

Образы желаемого завтра

Потребность обновления элит связана с аморальностью верхов, замедлением развития экономики. В связи с событиями на Украине часть нашей элиты, и часть влиятельная, поставлена в обстоятельства, когда она должна двигаться против Запада, опираясь при этом на западные ценности.

СТР. 3

Кто вами руководит?

18 марта, когда номер «ЛГ» уже уходил в типографию, началось заседание исполкома Международного сообщества писательских союзов (МСПС). Повестка дня до последнего держалась в тайне, как и вся деятельность организации, по иронии судьбы руководимой пресловутым Переверзиным. Может быть, письмо председателя СП Казахстана Н. Оразалина поможет членам исполкома решить дальнейшую судьбу сообщества?

СТР. 4

Гений из «Могучей кучки»

В эти дни чаще, чем обычно, будут звучать оперы «Борис Годунов» и «Хованщина», знакомый с детства фортепианный цикл «Картинки с выставки». Это и понятно — грядёт 175-летие выдающегося русского композитора Модеста Мусоргского. Этой дате посвящена колонка нашего обозревателя.

СТР. 8

Культурная реальность возвращается

«ЛГ» возобновляет один из важнейших проектов «Подмосковье. Культурная реальность», регулярно выходивший с 2006 по 2012 год. В первом выпуске читайте интервью с губернатором Московской области Андреем Воробьёвым.

СТР. 9

Семья спасёт мир!

За 20 последних лет количество людей, состоящих в браке, сократилось у нас на шесть миллионов, при этом контингент бракоспособных возрос на восемь миллионов. Потенциальных супругов стало больше, а реальных — меньше. Почему?

СТР. 12

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 652 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €;
B — 2,30 €; PL — 12,90 PLZ; L — 2,30 €;
CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €;
I — 2,50 €; GR — 2,50 €; CYP — 2,50 €;
TR — 5,00 TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80
GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK;
NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP;
USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD

Международное издание

Быть тому!

97 процентов граждан Крыма и Севастополя проголосовали за возвращение в Россию

Ещё недавно это было трудно себе представить. Потом мы боялись в это верить. И вот случилось — Крым снова российский. Каки должно было обязательно когда-то случиться, но случилось сейчас.

Возвращение Крыма ничем не противоречит нашему чувству справедливости. В России в таких случаях говорят — поступили по совести. Так вот именно по совести Крым снова — Русская земля. Есть объяснения исторические, юридические и прочие, но совесть наша говорит ясно — это дело правое.

И кстати — именно 16 марта 1944 года Ставка Верховного главнокомандующего приказала начать операцию по освобождению Крыма от фашистов. Ровно 70 лет назад. Гул истории, её неумолимый ход.

Россия не повела себя в kloкочущем украинском кризисе как побеждённая страна, какой её долгие годы представляли, и мир вздрогнул. Ведь все роли вроде расписаны, места определены, и на тебе!

Истерия в канун крымского референдума нарастала, как черноморский вал, а Россия и Крым были удивительно спокойны, потому как мы были правы и вправе. «Свободный мир» разразился угрозами санкций, зачем-то перебросили американские самолёты в Польшу, какой-то авианосец чего-то вдруг поплыл ближе к крымским берегам, приводя в восторженное неистовство новопредставленную киевскую власть...

Но в России, Крыму, на юго-востоке Украины, где выходили на площади в поддержку крымского референдума, люди оказались крепки духом.

История Крыма, России, Европы, мира, судя по всему, совершает многозначи-

ИТАР-ТАСС

тельный переворот. Прежний мировой порядок давно уже не устраивает не только Россию, но и многие страны. Запад, как оказалось, теперь не может помыкать всеми по праву победителя в давней холодной войне. А России уже нельзя вести себя как стране побеждённой, потому что такое поведение и самоощущение способны привести только к гибели. И

это мы тоже ясно усвоили в послевоенские годы.

Сейчас нам надо сохранять не только спокойствие, обрётённую твёрдость, но и трезво взвешивать силы и последствия всех наших действий. Никаких пресловутых головокружений от успехов. Всё только начинается в нашем меняющемся мире. Надо учитывать, что и Украина уже не будет

прежней, слишком сильно она себя тряхнула. А вот какой она будет — никому не известно. И события там только начинают свой бег. Но жить нам с ней рядом. Всегда. Легко не будет. Но мы желаем ей добра. Потому что это в наших интересах.

А Крым снова российский. И Севастополь. Факт исторический.

АКТУАЛЬНО

«Прцветание в единстве»

Эти слова на гербе Крыма обретают настоящий смысл

На вопросы «ЛГ» отвечает политолог, генеральный директор Центра политической конъюнктуры Сергей МИХЕЕВ.

— Сергей Александрович, ещё задолго до референдума в Крыму было ясно: Евросоюз не признает его итогов. Позиция европейцев не изменилась, несмотря на всю убедительность голосования...

— Никакого изменения позиции Евросоюза не будет. Уже по той причине, что позиция Евросоюза политически ангажирована. Поэтому ждать признания итогов референдума бессмысленно — они не будут признаны ни одной страной Запада. Существует консолидированная позиция, которая осно-

вывается на простой вещи — законно только то, что выгодно Западу. А то, что невыгодно, — незаконно, вне зависимости от того, что происходит в реальности.

Да, наверное, какие-то отдельные разумные голоса могут пробиться и пробиваются со стороны отдельных общественных деятелей, политиков, но в целом ждаться чего-то иного — значит обманываться.

А главное — и не нужно ничего ждать от Евросоюза. Дело в том, что бесконечные оглядывания на Запад уже просто тормозят наше развитие. Давайте скажем самим себе об этом честно. Для Запада лучшим вариантом существования России было бы её исчезновение или распад на шестьдесят удельных княжеств, или что-то ещё в этом роде. Поэтому ждать, когда мы попра-

вимся Западу, не стоит, поскольку ему мы больше всего понравимся лишь тогда, когда сама выстрелим себе в голову. Не раньше.

— Помимо Евросоюза есть ещё США. Но похоже, что там намерены вести дело к дальнейшей дестабилизации обстановки на Украине и вокруг неё, даже не озираясь на присутствие на политической сцене таких явных безумствующих радикалов, как Ярош или Парубий. Где тут красная черта?

— О чём вы? Евросоюз и США — одно и то же в данном случае.

— Сегодня очень важна позиция Китая, Индии, ряда других стран, играющих всё возрастающую роль в мире. Какой вам видится их реакция?

— Я думаю, никакой реакции вообще не будет. Те страны, у которых есть понимание сути происходящего, они, скорее

всего, промолчат. Очень показательным в этом смысле было голосование в Совете Безопасности ООН по украинской резолюции о референдуме в Крыму. Мы наложили вето, Китай воздержался. Это нормально.

Примерно такую позицию можно ждать и от всех остальных, кто нам симпатизирует. В лучшем случае — воздержатся. В целом ничего революционного в смысле поддержки со стороны не будет. Нам просто надо действовать исходя из своих национальных интересов.

— Почему мы всё ещё так сильно привязаны к Западу, так беспокоимся, как нас там будут встречать, как нас там оценивают?..

— По привычке постсоветских лет. На самом деле мы уже совсем не так зависим от Запада, как ещё многие полагают. И

не только у нас. Ситуация с Крымом это совершенно чётко показала. Перейдён некий Рубикон. Как бы ситуация ни разворачивалась, совершенно ясно, что Крым снова становится частью российской земли, каким и был исторически. А это серьёзный шаг, что качественно меняет наше позиционирование в мире. О жёстком ориентировании на Запад можно было говорить семь, пять, может быть, даже два года назад. Сейчас ситуация явно изменилась и продолжает меняться.

Что касается Востока, то, на мой взгляд, мы достаточно динамично развиваем связи с ним. С Китаем складывается стратегическое партнёрство — это очевидно. Я бы констатировал, что однозначной привязки к Западу нет.

Окончание на стр. 2

КНИГА НЕДЕЛИ

● Дмитрий Прохоров, Никита Храпунов. **Краткая история Крыма.** — Симферополь: Доля, 2013. — 400 с. — 10 000 экз.

Совсем недавно, в период недолгой украинизации Крыма, такие книги проходили мимо российского читателя. Авторы этого издания — двое молодых учёных, кандидаты исторических наук, старшие научные сотрудники Крымского отделения Института востоковедения имени А.Е. Крымского Дмитрий Прохоров и Никита Храпунов — постарались представить панораму многовекового прошлого полуострова с момента появления здесь людей каменного века и до дня нынешнего. В результате титанической работы были сформированы 42 главы, в которых представлены сюжеты, связанные с историей многочисленных этносов Крыма: тавров, скифов, греков, армян, крымских татар, караимов и многих других, с их повседневностью, культурой и верованиями в эпоху чередующихся завоеваний и влияний со стороны крупнейших государств Древнего и средневекового мира. Освещены ключевые моменты истории и Нового времени.

Ещё одна изюминка этой книги — её художественное оформление. Иллюстрации подбирали авторы и сотрудники историко-археологического благотворительного фонда «Наследие тысячелетий». Иллюстрируют книгу не только фотографии артефактов, выставленных в музеях, но и тех, которые хранятся в музейных фондах. Представлено множество гравюр и живописи конца XVIII — первой половины XIX века. «Краткая история Крыма» возвращает подзабытый жанр научно-популярной книги в лучшем его виде и способствует тому, чтобы чтение было познавательным, интересным, способным одновременно заинтриговать и увлечь в путешествие по эпохам.

Теперь россияне, приезжая на возвращенный «домой» полуостров, смогут узнать о вехах его многообразной истории. Также в книге использовано дизайнерское новшество: на одной из вкладок в хронологическом порядке развёрнута вся история полуострова. Нумерация страниц тоже перемещается по временной ленте. И внимательный читатель обязательно это заметит.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

АЛЕКСЕЙ ИВАНТЕР

*В прошлом марте весною не пахло,
в этом марте — запахло войной,
оружейною комнатой затхло,
холодом за горячей спиной.*

*Севастополь — столица бегоний!
На себе ощущая вину,
я твои примеряю погоны,
бескозырку твою и войну.*

*Не желая беды Украине,
с бориславской золой под полой,
я хочу, чтоб навеки отныне
Севастополь был русской землёй.*

*Если выбрать, где всё-таки лягу,
то, недолжным уже никому,
я хочу под Андреевским флагом
упокоиться в русском Крыму.*

Приглашаем вас на 17-ю национальную выставку-ярмарку «Книги России», которая пройдёт с 26 по 30 марта в 69-м павильоне ВВЦ. На стенде «ЛГ» (С-19) вы можете оформить льготную подписку на 2-е полугодие 2014 г. по цене: 480 руб.!

И получить за подписку ПОДАРОК!
Ждём вас на нашем стенде!

ОЧЕВИДЕЦ

Священная корова толерантности

Толерантность — священная корова современной цивилизации, её даже в школе преподают, да-да, есть специальные уроки толерантности. Что такое толерантность, если по-простому? Терпимость. Зачем тогда другое слово, когда есть старое, к тому же русское? А ровно затем же, зачем убийцу переименовывают в киллера, а шлюху — в путану — чтобы вышло эдак иностранно-приманчиво, а не попросту, по рабоче-крестьянски — на-прямки. Википедия бормочет: «терпимость» — это что-то пассивное, вынужденное, а «толерантность» — это радостное и добровольное. И то принимаю, и это, а также всё, что понадобится впредь, как значится в незабываемой печатке Полыхаева.

Некогда глуповские обыватели славились своей готовностью претерпеть. Теперь глуповскими обывателями обязаны стать все. И не просто терпеть как неизбежное зло, а терпеть радостно, сияя стоматологической улыбкой от Colgate.

Чтоб толерантность пошла бодрее, отменили само понятие истины. Вернее, даже не отменили, а изящно так, шаг за шагом оттеснили на обочину; там она и почила — в бурьяне. Вместо истины теперь — мнение, и ничего ни для кого необязательно.

А раз нет истины — чего и суетиться-то? Раз нет истины — ни религиозной, ни научной, ни политической, никакая твёрдая позиция ни по какому вопросу и никакая идейная борьба невозможны. И никакое твёрдое личное убеждение невозможно. Мы же прогрессивные люди, а вы про убеждения какие-то, смешно даже, архаизм, дикость, совок.

Политические партии теперь ничем не отличаются по своей идеологии; и так во всём мире. У нас даже в Конституции записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Вот до чего дошли в своей толерантности. Компьютер сегодня выдаёт информацию по интересам, а скоро, утверждают специалисты, будет выдавать только то, что не тревожит и соответствует твоему мнению.

Кому и зачем нужна толерантность? Закулисным хозяевам жизни. Они ни в чём не получают отпора. Отпор, даже словесный, — это нетолерантность. Мы должны проглатывать всё, глубоко уважать извращенцев, радостно приветствовать непристойность. Впрочем, это раньше была непристойность, а сегодня — просто свободное самовыражение свободной личности. И тихо радоваться про себя, что пока не легализовали педофилию или канибализм.

Толерантность — это отключение социального иммунитета прогрессивного человечества. Как иммунитет организма распознаёт и уничтожает чужеродные клетки или вредные вещества, точно так и иммунитет социальный нужен, чтобы уничтожить вредные и разрушительные идеи и представления. А для этого необходимо твёрдо различать истину и ложь. Да, человек может заблуждаться в своём искании истины, но ищет-то он всё-таки истину, которая есть. Но вот приходит толерантность и вкрадчиво шепчет: «Брось ты это всё, все правы, все молодцы, победила дружба».

Иногда кажется: а что ж здесь плохого? Ну, всё хорошо, никто не сорится, все дружат. На самом деле это так же опасно, как выключить датчик метана в шахте.

На фоне толерантности закулисные хозяева жизни могут протаскать всё, что угодно. Они действуют обольщением, а не убеждением и не прямым нажимом.

Толерантность — это средство превращения народа в социальную пыль. Потому что почва для сплочения — это наши друзья и наши враги. Это принятие позиции. А это по-нынешнему — нетолерантно.

Толерантный человек — это человек слабый. Он всё готов принять и на всё согласиться. Вообще человека, не имеющего идейной позиции, можно брать голыми руками — ему нечего отстаивать.

Толерантность — это важнейший способ выживания современного капитализма. Если идейная убежденность, по-старинному говоря, вера (та самая, что движет горами), делает человека сильным, то отсутствие её — предельно ослабляет.

Наполеон говорил, что сражения выигрываются на 1/3 пушками и ружьями, а на 2/3 — боевым духом. Вот его-то, дух, и старается погасить в народах современный капитализм. Ему нужны такие — слабые и замороченные. Ими легко манипулировать. Собственно, современный капитализм — это общество манипуляции. Если феодализм был обществом внеэкономического принуждения, классический капитализм — экономического принуждения, то современный капитализм — это общество психологического принуждения. Общество незаметной для жертвы психологической манипуляции.

Есть множество техник манипуляции, внедрения идей-вирусов, но чтобы дело шло успешнее — нужно предельно ослабить социально-психологический иммунитет общества. Для этого и нужна толерантность. При ослаблении иммунитета — человек и общество в целом не опознают опасность и не сражаются с ней. Так что толерантность — это СПИД современного человечества.

Побеждают нетолерантные. Они и сражаются-то потому, что жить с врагом им несоместимо. Либо он, либо они — вместе никак. А толерантные — сдаются. И всех сдают, и всё сдают — только бы избежать жертв. Но потом всё равно гибнут, и жертв зачастую оказывается больше.

«Как два различных полюса, / Во всём враждебны мы: / За свет и мир мы боремся, / Они — за царство тьмы!», — ужасно нетолерантная песня. Удивительно, как ещё не запретили её — от греха. «Не мир я пришёл принести, но меч», — говорил Спаситель. Имея в ввиду, что за свои убеждения надо бороться, нести труды, а понадобится — и жертвы. Вот как толкуют мысль Христа богословы. Веру надо не только иметь, но и исповедовать. Современная веротерпимость — это другое название религиозного равнодушия современных прогрессивных народов.

Реакция на всеобщую толерантность — это агрессивные кучки чернорубашечников. В головах их одна мысль, но они готовы её отстаивать. И когда они возьмутся за дело — нам, толерантным, мало не покажется.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

РИА «Новости»

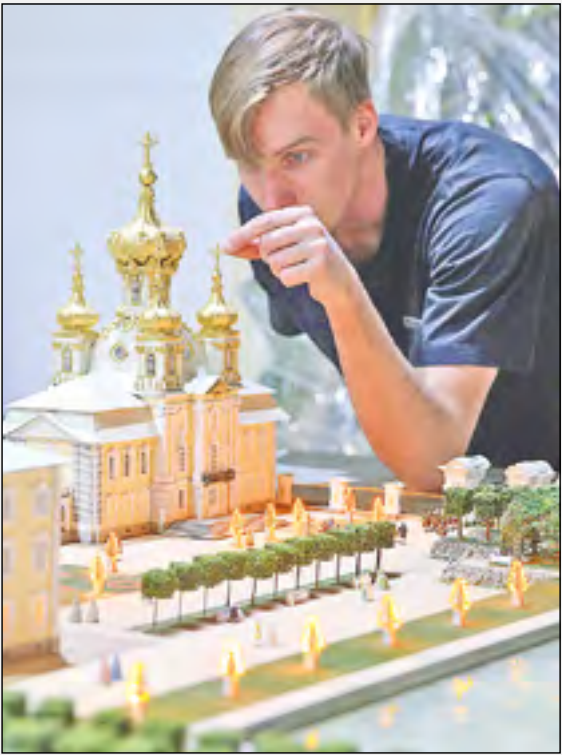
Директор Музеев Московского Кремля Елена Гагарина и её сотрудники представили широкой публике обновлённый интернет-портал. Он включает в себя тематические сайты по каждому из памятников, содержит информацию о его истории. Теперь каждый житель России и других стран может совершить виртуальный тур по кремлёвским музеям, а также заказать электронный билет, чтобы воочию увидеть и Царь-колокол, и Царь-пушку, познакомиться с музейными экспозициями.

Виктор СМОЛЯНИНОВ

ФОТОГЛАС

Необычайно ярким и праздничным шоу завершились для участников и болельщиков XI зимние Паралимпийские игры. Церемония прославила спортсменов и рассказала, что невозможное становится возможным. На нашем снимке: представители российской команды на церемонии закрытия Игр в Сочи.

ИТАР ТАСС

В Санкт-Петербурге создаётся исторический театр-макет города на Неве XVIII века «Петровская акватория» площадью 500 кв. метров. Посвящён он истории города, пригородов и российского флота.

АКТУАЛЬНО

«Процветание в единстве»

Окончание. Начало на стр. 1

— Однако, по-моему, не все представители нашей элиты рады этому...

— Возможно. Значит, им надо меняться или уходить. Вектор развития страны и наши приоритеты меняются, наш вес в мире растёт. Нам, как мне кажется, не так уж и нужны Запад или Восток в смысле жёсткой привязки. Мы должны ощущать себя самостоятельной цивилизацией, которая строит взаимовыгодные отношения с теми, кто к такому построению отношений готов. Кстати, я уверен, и на Западе найдутся со временем люди, которые вернутся к здравому смыслу, понимая, что существует реальная политика, есть зоны жизненно важных интересов разных стран и разных сил, и это надо учитывать. Не приседать усердно перед кем-то одним.

Надо сотрудничать именно с теми, кто это понимает и признаёт. А к тем, кто в упор не хочет признавать за Россией права на её собственные интересы, нет смысла рваться в тесные объятия.

— Мы сотрудничаем со странами СНГ. Не станут ли произошедшие события неким водоразделом? Ведь у ряда бывших республик СССР есть проблемы, в чём-то схожие с крымской...

— Большинство стран СНГ болеют той же болезнью, которой долгое время болела Россия. Это постоянное стояние на цыпочках в ожидании того, что скажет Запад. Это такая постсоветская болезнь, когда мы сами наделили Запад нереальной сказочной силой, которой он на самом деле не обладает. Знаете, это как привидение в кошмарных снах — чем больше вы его боитесь, тем сильнее оно разрастается. К сожалению, многие страны СНГ от этого не избавились, поэтому в отношении итогов крымского референдума мы будем наблюдать неоднозначную реакцию со стороны некоторых стран СНГ. А вот упомянутых вами проблем, схожих с крымскими, я там не вижу. Нет, на мой взгляд, чёткой параллели. Или они очень натянутые, поверхностные, не учитывающие многих факторов, в том числе исторических.

— Наша элита, особенно творческая, обычно оппонирует властям. Как, на ваш взгляд, она проявила себя в ситуации с Украиной, Крымом? Как вы оцениваете состоявшийся в минувшее воскресенье «марш за мир»?

— Понятно, что Запад рассчитывал и многое делал для того, чтобы расколоть российскую элиту. На это, кстати, направленные и введение «жёстких санкций» и, в частности ограничение въезда на Запад ряда политических деятелей, угроза замораживания счетов, создание проблем для наших бизнесменов. Это то, что Запад делает в подобных случаях всегда. Он ищет лазейки в

ИТАР ТАСС

Этого дня Севастополь ждал давно

правящем классе, чтобы выделить группы потенциальных союзников, а потом, опираясь на них, разваливает изнутри и власть, и страну. Наверняка это будет делаться и в будущем. Но пока, честно говоря, в крымском вопросе российский правящий класс демонстрирует большую степень консолидации.

Возможно, это обусловлено характером проблемы — Украина и Крым. Тут вполне объяснимо согласие, в том числе не только на рациональном, но и эмоциональном уровне.

Что касается участников марша... Люди эти в большинстве своём — секта. Они будут выходить под своими знамёнами независимо от повода. Они действительно почти на религиозном уровне верят в Запад и считают, что он прав всегда и по любому вопросу. Найти рациональное зерно в их позиции очень трудно.

На оппозиционный марш 16 марта вышло не так много людей. В сравнении с тем, сколько людей выходило по всей стране в поддержку Крыма, русскоязыч-

тов. На самом деле популярная формула, что политика — это концентрированное выражение экономики, при всей её выразительности и хлесткости всё-таки во многих смыслах — неправда. В реальности политика вбирает в себя не только смыслы экономики, но и идеологии, и мировоззрения, геополитики, культуры и ещё много другого.

Возвращение Крыма — это гораздо важнее, чем просто подсчёт прибыли и убыли. Это и контроль над Чёрным морем, и сохранение базы нашего флота,

А тут власть идёт на очень рискованные шаги. И тем не менее — консолидация большинства населения и общий патриотический подъём. Они совершенно очевидны — даже для слепых. Возможно, его чуть преувеличивают официальные СМИ, перехлёст есть. Но куда более крепки основания для появления таких чувств, как солидарность к судьбе соотечественников, радость от итогов референдума, сопереживание с основной массой украинцев, оказавшихся в тяжёлой ситуации... Хотя, казалось бы, что нашим людям до произошедшего? Что, на них свалились деньги, новые машины, другие блага? Нет. Но они испытывают гордость в связи с тем, что произошло, поскольку понимают, что Россия возрождается, восстанавливает бывшее влияние и готова бороться не только за свои геополитические интересы, но и защищать соотечественников, защищать русских. Кстати, именно для русских это очень серьёзный стимул.

Все также понимают, что безоговорочная победа новых властей в Киеве закончилась бы в итоге вытеснением Черноморского флота из Крыма, запретом русского языка, провокациями, новыми жертвами, на которые всегда идут те, кто чувствует безнаказанность.

Думаю, не правы те, кто считает, что Крым — это «чёрная дыра» в экономическом смысле. В былые времена Крым был процветающим регионом, приносил доходы. Это украинская власть сделала из него дотационный регион, превратив там в груду металлолома и камней даже то, что было заложено в советское время, — не хватило ни ума, ни желания. Крымом откровенно пренебрегали — брали то, что можно брать и всё.

Его можно превратить в доходный регион, все основания для этого есть. Нефть на шельфе, возможность прокладки туда трубопроводов, улучшение логистики. И, конечно, можно поднять на современный уровень курортное хозяйство — опыт мы уже накопили. Не сомневаюсь, у Крыма с Россией прекрасное будущее.

Беседу вёл Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов, Татьяна Гаввердовская Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 был-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Мордовия), Юрий Шербаков (Астрахань и Калининград), Лия Иванян (Армения), Бахытжан Канпайынов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)	Общий тираж 139 910 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан к печати 18 марта 2014 г. Зак. № 1231 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 34874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина	Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 <table><tr><td>Автоинформатор</td></tr><tr><td>и соведение с отделами:</td></tr><tr><td>8-499-788-02-10</td></tr></table> Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ	Автоинформатор	и соведение с отделами:	8-499-788-02-10
Автоинформатор							
и соведение с отделами:							
8-499-788-02-10							

ДИСКУССИЯ

Образы желаемого завтра

Л. Бызов, «ЛГ», № 3, 2014

ТЕЛЕГРАФ И «ФОРБС»

Бытует мнение: каждый народ достоин своей участи и имеет то правительство, которого заслуживает. Это не так. Разве на севере и юге Корейского полуострова живут разные народы? Германию возглавляет Ангела Меркель, а когда-то ею руководил Адольф Гитлер. Да и в советской истории первый после Октября 1917 года пассионарный вождь — Ленин — совсем не похож на обмелъчавших лидеров «эпохи развитого социализма». Вряд ли и Украина заслуживает сейчас тех авантюристов, которые в феврале захватили власть.

Автор статьи в «ЛГ» вопрошает: кто виноват — общество, выдвигающее порочных людей, или сами люди, меняющиеся в худшую сторону после возвышения или исповедуемые идеалы, чуждые традициям нашего народа? Думается, первично общество, формирующее элиты, хотя и обратное воздействие весьма значимо.

В советские времена о пертурбациях на властном Олимпе наглядно возвещал Центральный телеграф, когда ближе к праздникам на нём вывешивались портреты членов Политбюро ЦК КПСС. По тому, чей лик перемещался ближе к середине здания, мы, «любители-кремленологи», судили об изменениях в правящей номенклатуре. Теперь на фронтоне реклама заморских гаджетов, а реальный рейтинг, скорее, найдёшь на страницах «Форбс».

В изданной в 1936 году книге «Преданная революция» Лев Троцкий зафиксировал бюрократическое перерождение советской власти и предрёк будущий переход тоталитарного социализма к капитализму. Троцкий также предсказывал, что партийно-государственная верхушка превратится в «обычную» буржуазию. «Привилегии», — писал он, — имеют небольшую цену, если их нельзя передать детям по наследству. Поэтому привилегированная бюрократия рано или поздно захочет завладеть управляемыми предприятиями, превратить их в свою частную собственность». Так и случилось...

В нынешней российской элите высок вес миллиардеров, нежданно появившихся в прежде исповедовавшей социальное равенство стране. В последнем перечне «Форбс» насчитывается 110 персон, неспроста наречённых олигархами. В совокупности им принадлежит 35% материальных богатств России. В целом по миру миллиардеры владеют 1–2% национального благосостояния. Но стоит обратить внимание и на другое.

Возвышение и могущество наших олигархов слабо связано с социальным или научно-техническим прогрессом. Пиратский генетический код обусловил отсутствие у них глубокого интереса к развитию экономики, потому и находящейся теперь в стагнации. Получение прибыли срослось с рейдерством, коррупцией и финансовыми махинациями.

Вот что говорят сами предприниматели, например, Сергей Галицкий из Краснодара: «Мы специфически устроенная страна. Есть горстка предпринимателей, которые испортили саму репутацию бизнеса. Это бандиты или «догворщики», у которых была возможность договориться с властью и пилить советские активы. Теперь

Потребность обновления элит связана с аморальностью верхов, замедлением развития экономики. Нередко представители власти служат не государственным, а корпоративным, клановым, корыстным интересам. Заметно, осо-

народ в бизнесменах видит воров, негодяев, подонков. Что меня, человека, который работает семь дней в неделю, оскорбляет».

Ему вторит основатель инвестиционной «Тройка диалог» Рубен Варданян: «Никакого капитализма у нас нет. Крупнейшие магнаты национализируют убытки, а себе забирают прибыль. Основная же часть бизнеса, лишённая доступа в кабинеты чиновников, пребывает в растерянности. Сделки в большей степени идут по понятиям, чем исходя из рыночных соображений. Возросла коррупция, а перераспределение активов происходит нерыночным способом. Общий уровень неуважения к российскому бизнесу продолжает возрастать».

Сказано справедливо, кроме одного: капитализм у нас есть, но он **бюрократическо-олигархический**.

Это даёт пищу для критики и движения требований пополнения бюджета страны за счёт распродажи акций госпредприятий.

Но вот вопросы: не ослабятся ли тем самым рычаги воздействия на усилия по выводу экономики из застоя, не уменьшатся ли возможности решения задач диверсификации и реиндустриализации? И не превратится ли новый тур приватизации в кормушку для олигархов? Насто-раживающие моменты уже просматриваются.

ОРГАНИЗОВАННАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Существуют ли вообще «элиты развития» в России? И если да, то где они?

Обратимся к витрине западной демократии — США. Подвер-

к рыночным отношениям происходил постепенно — без «шоков» и даже далеко не за 500 дней.

В Белоруссии и Казахстане такие элиты существуют при несменяемых уже немало лет лидерах. Роль личности в истории, конечно, велика. Но не стоит преувеличивать субъективный фактор. В Китае и Вьетнаме каждые 10 лет происходит ротация высшего политического руководства, а вот идеология и вектор развития сохраняются. Крупнейшие предприниматели Большого и Малого драконов начинали с нуля, а их возвышение и дальнейший взлёт шли параллельно модернизации экономики. Руководители высшего звена в Поднебесной и Вьетнаме неспешно и тщательно отбираются с пониманием того, что от этих людей будет зависеть судьба нации. Они, как правило, обладают бога-

В совокупности все эти процессы, происходящие в элите, снижая доверие к ней, подрывают и нравственное здоровье нации, чреватые социальным взрывом.

А ведь украинский кризис требует от элиты иных достоинств.

которые идут на повышение уровня жизни бразильцев, расширяя внутренний рынок, создают благоприятные условия для накопления капитала.

СВЯЩЕННАЯ МАНТРА

Чтобы улучшить общество, а вместе с ним и его элиты, нужно, как поётся в песне, «видеть ориентир». Отсутствие у нас государственной идеологии само по себе не препятствует развитию социально-экономической мысли. Но «элитам упадка» не интересны переломные идеи. Они их просто замалчивают, а подконтрольные СМИ виртуозно манипулируют сознанием людей. Изжившая себя либеральная мантра — рынок регулирует всё — по-прежнему священна и неприкасаема.

Прикорملенные околowlастные эксперты временами потчуют нас наукообразными эрзац-продуктами и симулякрами. Много шума из ничего наделал, например, опус «Об образе желаемого завтра», который вышел из недр Института современного развития (ИНСОР), находящегося под покровительством Д.А. Медведева. По сути — чистая беллетристика.

Быстрых и простых решений действительно нет. Как из приговоренной ухи вернуть рыбу в аквариум? Сфабрикованный у нас капитализм не годится. Но и бывшй социализм не прельщает. Требуется **новое интегральное общество**, представляющее разумный симбиоз авантажнх черт предыдущих формаций.

В сложившейся обстановке требуется не вывод государства из социально-экономической жизни, а наоборот — усиление его вмешательства. Но не нынешнего государства, превратившегося в самовольную силу и кормушку бюрократии, а реформированного, находящегося под контролем социал-демократических сил.

УКРАИНСКИЙ КОЛОКОЛ

Уже не в арабском мире, а непосредственно у наших границ развёртывается драма, охватившая братский народ. Может ли нечто подобное произойти у нас? — вопрошают многие. Нет, конечно, такое не случится, — слышится в ответ. Верен ли он? Ещё в начале года мало кто предвидел, что развернётся в соседней стране. Не звонит ли украинский колокол также «... по Тебе»? Противостояние общества и его элит, если они сосредоточены только на себе, взрывоопасно. Ухудшающаяся социальная и экономическая обстановка растит гроздь гнева, а аморальность в верхах, ориентировка части элиты исключительно на Запад подогревают температуру.

Нашей элите, если взять её в совокупности, хотелось бы оставить всё, как есть. Так не получится. Чем-то придётся поступиться. Либо «неожиданное» потрясение с непредвиденными и непредсказуемыми последствиями, либо социал-демократические перемены. Национальному лидеру предстоит решать эту трудную, но чрезвычайно важную задачу. И лишь тогда «элиты упадка» сменятся «элитами возрождения и развития».

Георгий ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук

Геннадий МИКЕЕВ

«СТАРАЯ ГВАРДИЯ» И «ВЫСКОЧКИ»

В середине прошлого десятилетия президент Путин сделал акцент на промышленной политике, а выпестованные в ряде важных отраслей госкорпорации, по замыслу, должны были не только способствовать сохранению национального контроля над стратегическими активами, помогать развитию тех сфер, которые частный капитал игнорировал, но и явиться созидательным противовесом чисто спекулятивным олигархам. Что же произошло на деле?

Л. Бызов считает госкорпорации позитивом, внёсшим в нашу жизнь хоть какие-то стабилизирующие начала по сравнению с «абсолютным беспределом 1990-х». Так-то оно так, но только пополнившие элиту «топы» этих компаний не очень обогатили её. Не рискуя собственными деньгами, новая фракция быстро обогатилась. Получаемые гендиректорами ежегодные вознаграждения достигают \$50 млн. Впечатляют выплачиваемые при уходе «золотые парашюты». Между «старой гвардией» олигархов и «выскачками путинского призыва» разгораются баталии.

Да, «госкапитализм» пока не оправдал надежд. Выявились и дискредитирующие их моменты.

гнув скрупулёзному исследованию верхи страны, выдающийся американский социолог Райт Миллс в середине прошлого века в книге «Властвующая элита» пришёл к выводу, что они не являются носителями моральных достоинств, а их успехи не обусловлены похвальными дарованиями. «Власть имущие», — заключил учёный, — были отобраны теми, кто обладал до них орудиями власти, источниками богатства и аппаратом фабрикации знаменитостей... Носители такой громадной власти, какой ещё не знала история человечества, они обрели эту власть только благодаря американской системе организованной безответственности».

Элиты развития вырастают там, где общество нащупывает верную траекторию движения вперёд. Из бывших соистран в их числе Китай, Вьетнам, Белоруссия и Казахстан. Общим знаменателем их успехов стали постепенные и грамотно проведённые реформы, представлявшие собой симбиоз лучших черт социализма и капитализма и отсекавшие, по возможности, присущие им пороки. Там госответственность не раздвигалась «избранным меньшинству» задарма, а плановое регулирование сохранилось — просто в более гибком виде. Переход

Выражаю вам искреннюю поддержку и признательность за то, что наконец профессиональные литераторы серьёзно поставили вопрос о противодействии внедрению в наш язык неоправданного количества иностранных слов. Эта проблема, естественно, ставилась и ранее, но, к сожалению, все предыдущие попытки привлечь к ней внимание заканчивались хихиканьем по поводу пресловутых «мокроступов». И дальше серьёзного обсуждения уже не получалось.

Поэтому, мне кажется, надо с самого начала перевести дискуссию в конструктивное русло и договориться, что никто не будет

Копирайтер на валидаторе

выступать с призывами взять и отменить устоявшиеся и укоренившиеся в русском языке иностранные слова. Пусть будут и «компьютер», и «интерфейс», и «дискуссия», и «конструктивизм»...

Зачастую причиной нынешнего внедрения в нашу речь иностранных слов является просто лень. Ну неохота людям, использующим иностранные термины для выполнения повседневных обязанностей, напрягать мозг и подыскивать подходящее русское слово и уж тем более обращаться за помощью к профессионалам-словесникам. Поэтому формально (например, для глоссария на русском языке) подыскивают первые, что приходят на ум, зачастую неуклюжие определения, а в текстах и разговорах используют примитивную транслитерацию.

Почему, например, прочно обосновались в русском языке английские «онлайн (online)» и «оффлайн (offline)»? Да только потому, что с самого начала на замену им были предложены длинные и малопривлекательные к повседневному употреблению формулировки «оперативный режим» (online) и «автономный режим» (offline). И таких примеров хоть отбавляй.

А ведь время от времени здравый смысл всё же срабатывает!

Например, издавна при работе с текстами на компьютере одним из самых востребованных терминов было английское слово edit. Поначалу его так и произносили: «эдит». Затем, когда первая зифора от применения англицизмов прошла, стали использовать его точный перевод — «редактирование». Но, согласитесь, два слога

английского слова и сказать и написать легче, чем семь слогов почти русского. Поэтому был найден изящный и сопоставимый по длине русский термин «правка». И все довольны.

Однако такие случаи достаточно редки.

И ведь факт, что наши предки без тени смущения образовывали новые слова или использовали старые, но в новом качестве.

Не пошли же на поводу у сторонников прямого заимствования русские спортсмены первой трети XX века, и в результате в наших футбольных командах играли «вратари», а не «голкиперы», «защитники», а не «стопперы», «полузащитники», а не «хавбеки», «нападающие», а не «форварды». Поэтому вдвойне досадно слушать нынешних комментаторов и читать

нынешних спортивных обозревателей, упорно продвигающих всё тех же «голкиперов» и «форвардов».

Незачем человека, сливающего внутреннюю информацию конкурентам, называть западным термином «инсайдер». Так как на самом деле он не кто иной, как «соглядатай», «доносчик», «стукач», наконец, «засланец», если не явный «шпион».

И кто сейчас мешает творческим занятиям подбором старых и созданием новых слов от корней русского языка для замены пришедших уродлив-недослов? Неужели тот же «ридер» (считыватель) можно по-своейски именовать «читалка» или «чтец»?

Не нужно работника супермаркета обзывать «мерчендайзером». Ему вполне подойдёт звание «приказчик» в самом широком смысле (он и выкладкой товара занимался,

и за продажами следил). Не исключая, конечно, что некоторых «мерчендайзеров» в соответствии с особенностями выполняемых обязанностей можно называть и «товаровед».

Или вот, слово «креатив». Где его только не прихвывают, когда хотят подчеркнуть связь с созданием (или даже с «сотворением») чего-то авторского, своего, особенного. И начинают гулять в нашей речи слова с этим корнем и русскими суффиксами и окончаниями: «креативно», «креативный», «креативность». Хотя в 80–90 процентов случаев этот корень можно было бы заменить на корень «самобыт» и получилось бы — «самобытный», «самобытно». Неужели плохо?

В заключение хочу отметить, что не все иностранные пришельцы уютно чувствуют себя в русском языке. Некоторые так до конца и не приживаются, несмотря на усиленное навязывание, постепенно забываются и зачастую вытесняются всё-таки возникающими русскими

аналогами — видимо, срабатывает иммунитет народного самосознания. Процесс этот происходит незаметно (правда, в основном на уровне жаргона): ведь автомобилисты, собравшись в компании, не об «автомобилях» рассуждают, а о «тачках», программисты спокойно вместо «маус» говорят «мышь», заменяют английский «энджин» на «движок», а «драйверы» (вспомогательные программы) в разговоре — «дрова».

Пора этот процесс поднять с разговорного и жаргонного уровня на уровень литературный. Хочется надеяться, что к этой по-настоящему нужной и не сиоимунной работе примкнёт достаточное количество специалистов и маститые словесники-профессионалы подберут изящные, краткие, но ёмкие русские замены даже для таких новых заморочек, как «франшиза», «копирайтер», «валидатор» и пр.

ВАЛЕНТИН ПОПОВ, КРАСНОГОРСК

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

В. Иноземцев, «ЛГ», № 9, 2014

□ Ответ либерально мыслящему Иноземцеву я нашёл в статье «Газовая атака», помещённой рядом, о западном либеральном проекте в России. «Именно он делает нашу страну безнадежно больной и слабой. Именно он является причиной тотальной коррупции, алчности элиты и в конечном итоге — будущего краха России».

В. Колесов

□ Автор ни словом не обмолвился о гарантиях механизма предупреждения негатива в конкуренции: а судьи кто? кому доверять отбор-процесс?.. Опять невидимая рука рынка. Так ведь насмотрелись на её работу.

Виктор

□ О какой элите написано? Люди во власти — совсем не обязательно духовная элита общества. Это должны быть чиновники-профессионалы, которые назначаются на конкурсной основе. Этого у нас нет со времён Сталина — времён жестоких, но продуктивных. Цели же, идеалы, мораль общества должны задаваться духовной элитой. Народ и правительство обязаны учитывать это мнение. Для работы во власти нужны люди волевые, бесстрашные, следующие нуждам своего государства. А духовная элита — это люди высокообразованные, чувствующие сердцем настоящие и будущие нужды народа. К сожалению, такие качества очень редко совмещаются в одной личности.

Назначать на должности надо не по бумажным или электронным анкетам, не по родственным связям или дружеским чувствам, а исключительно по деловым качествам. У нас даже сильно скомпрометировавших себя людей держат годами во власти.

Виктор Агрономов

□ Вот слова генерала Л. Иванова о российской элите последнего времени: «Это — одномоментно мыслящий, узкоэгоистичный, совершенно бездуховный, безнравственный, бесчеловечный, космополитичный слой российского общества. Для него понятия Родина не существует, Россия представляется ему колонией, территорией, годной лишь для выкачивания денег, его бог — доллар, цель — сверхбогатство и власть. Ему не нужны ни российская наука, культура, образование, здравоохранение, ни русский народ».

Прав ли генерал?

Юрий Шварёв

□ Как, минуя майданы, прийти к свободам и правам? Приватизировано всё: промышленность, земля, власть. Даже право на информацию. Если среднестатистический гражданин выскажет деловое предложение, идею, то возможно, через некоторое время это будет взято на вооружение «элитой». А чаще всего — нет.

Киевский майдан — не пример для нас, но, может быть, нужно выработать перечень условий, при которых народ имеет право на «майдан»? Вернее сказать, на открытое изъятие недовольства, своей позиции, и это было бы осуществлено и воплощено в реальных изменениях. А то, сколько ни говорить, допустим, о необходимости конфискации имущества у казнокрадов и их родственников, всё и ныне там...

Н. Архипов

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Что мы оставим после себя?»

Наталья Моловцева не ощущает себя писателем, но и не может не писать

«ЛГ»-ДОСЬЕ

МОЛОВЦЕВА Наталья Николаевна – прозаик, журналист. Родилась в с. Константиновка Ромодановского района Мордовской АССР. Окончила факультет журналистики МГУ. Работала в районных газетах Магаданской области и Якутской АССР, областной газете на Сахалине. Как прозаик публиковалась в «Литературной России», журналах «Молодая гвардия», «Подъём», «Кольцовский сквер», «Странник», «Ковчег», «Север», «Молоко», сборниках прозы «Женская логика» и «Чистенькая жизнь». Автор книг «Меня оклики» и «Тонкий серпик Луны». Живёт в г. Новохопёрске Воронежской области.

– Вы практически всю жизнь живёте в провинции. Ощущаете ли себя провинциальным писателем?

– Вы знаете, я и писателем-то себя в полной мере ещё не ощущаю. Надо, наверное, ещё почувствовать внутреннее соответствие этому высокому, как я считаю, званию. Мы здесь, в провинции, очень скромны – говорю это без тени кокетства или самоуничижения. То есть искренне.

– А в Новохопёрске проходят какие-то поэтические вечера, чтения? И, кстати, сколько у вас настоящих писателей, не тех, кто рифмует на досуге, а вот тех, кого смело можно было бы рекомендовать в серьёзные литературные издания?

– Ну, до литературных чтений мы ещё не доросли, а поэтические вечера довольно часто проводят работники районной библиотеки. Что же касается настоящих писателей?... Я без напряжения бы к ним Светлану Руденченко – её стихи в районе любят, читают, заучивают наизусть. Публиковалась она и в областной прессе, в воронежском журнале «Подъём». Не сомневаюсь, что её стихи украсили бы и страницы столичных изданий. А ещё в местной районной газете работают две молодые журналистки – Светлана Еремеева и Ольга Померанская. Светлана пишет прозрачную и одновременно очень плотную по содержанию прозу, а Ольга заворачивает читателя поэтическими строками.

– Выходит ли в городке какое-нибудь литприложение к местной газете, журнал, альманах?

– Увы, чего нет – того нет...
– А ваши книги можно купить в местных магазинах? И кто они, ваши читатели из местных?

– Несколько экземпляров первой книги я отдавала в наш книжный магазин, они были проданы. Ещё больше книг я просто раздала. А вот второй моей книги работники магазина почему-то не заметили. Сколько могла – подарила. Также даю почитать – книги ходят по рукам, потому что люди постоянно о них спрашивают и... ждут своей очереди. Кто эти люди? Учителя, врачи, жители города и близлежащих сёл. Иногда слышу от кого-нибудь из них: «Читала и плакала...» Вот оно – самое дорогое...

– Долго вы пробивались? И как это произошло?

– Было так: окончив факультет журналистики МГУ, работала в районной и областной прессе (судьба заносила на

Колыму, в Якутию, на остров Сахалин). И попутно писала... неизвестно что. Что-то такое, что вызревало где-то глубоко внутри и просилось наружу. А раз просится – надо выплеснуть. Иначе – задушит... Первые публикации этого «неизвестного чего» состоялись как раз в газетах – в тех, где работала. Моя «история» не совсем типичная, столица меня приветила гораздо раньше главного областного журнала «Подъём», куда я безуспешно пыталась пробиться несколько лет. Но однажды «Подъём» сам разыскал меня и голосом критика Вячеслава Лютого (он был тогда ответсекретарём) предложил мне прислать свои рассказы. Радости было! 2007 год и вовсе осыпал меня: он

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени? Почему писатели перестали быть «властителями дум»?

– Наверное, резкого перехода от одной темы к другой не получится. Знаете, почему? В прошлом году Государственную премию за выдающиеся гуманитарные достижения получил писатель Валентин Распутин. Если бы спросить его мнение о происходящем в нашем крае... Не сомневаюсь: никелевый проект он назвал бы гибельным для России. Вот почему я не буду утверждать, что писатели – «властители дум» – на Руси перевелись. Их стало меньше – да. И меньше потому, что слово для многих пишущих тоже стало товаром.

– Можете ли представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Без творчества – разве это жизнь?..
– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задал?
– Спросите меня: что бы я пожелала всем русским женщинам, проживающим в далёких от Москвы городках, сёлах, посёлках? И я отвечу: терпения да любви – на них русская земля стоит, от них жизнь продолжается.

был объявлен в области Годом книги, и тут я получила предложение от главы Новохопёрского района Виктора Тихоновича Петрова издать книгу. Вышла она тоже в столице – выпустить её взялся издательский дом «Звонница-МГ». «Кого вы хотели бы видеть автором предисловия?» – спросили меня. Я вспомнила давнишний липецкий семинар молодых литераторов, участницей которого являлась и одним из руководителей которого был автор нашедшей повести «ЧП районного масштаба» Юрий Поляков. Не очень-то надеясь на положительный ответ, всё же спросила: «А может, попросить Юрия Михайловича?» Получилось! Он написал очень благожелательный текст. А вскоре решился вопрос и с моим вступлением в СП. Вторая моя книга вышла уже при финансовой поддерж-

лем-краеведом, большой умницей и просто неравнодушным человеком Надеждой Прокофьевной Чаплиевой (ныне, к сожалению, её уже нет в живых). Интересно было узнать, сохранились ли какие-то следы пребывания супругов Раевских на нашей земле? Оказалось, дом Чаплиевой стоит на том самом месте, где некогда находилось жилище господских приказчиков. А сами господа жили в Калиновой роще – это всего в нескольких километрах от села, Раевские преодолели их на конном транспорте. А потому здесь и посейчас находятся довольно хорошо сохранившиеся здания конюшни, шорни; напоминает о жизни господ и вымощенная булыжником дорожка, по которой они ходили купаться к Шилову озёру; до сих пор работает сооружённая при господах водонапорная

башня, из которой люди берут воду! Вот только самого барского дома уже нет – он был сожжён в 20-е годы прошлого века... Краснянская земля помнит пребывание на ней и другого не менее дорогого и значимого для России человека – гениального русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова. Он прожил в селе три лета – в 1899-м, 1900-м и 1901-м годах. Именно здесь он начал писать свой знаменитый Второй концерт для фортепиано с оркестром.

– В последнее время Прихопёрье достаточно часто упоминается в новостях в связи с протестами населения против добычи никеля. Вы эту тему обходите стороной как сотрудник государственного СМИ? Или тоже протестуете, ходите на митинги, пишете статьи для других изданий? А может, вы искренне верите, что добыча никеля не затронет экологию и решит все проблемы края?

– Сотрудником государственных СМИ я уже не являюсь – ушла, как говорится, на вольные хлеба. Но внимательным читателем региональной прессы, конечно, быть не перестаю. И нельзя не заметить, имея в виду никелевую тему, что материалы «за» идут здесь широким фронтом, материалы «против» едва просматриваются. Если всё это происходит – значит, это кому-то нужно? Значит, преследуется совершенно определённая цель? Как писатель (ладно уж, пусть буду писателем) я обязана всматриваться и вдумываться в проблему с обеих сторон «баррикад». И получается вот что: на одной стороне утверждают, что разработка никелевых месторождений привлечёт в Прихопёрье солидные инвестиции и, следовательно, даст серьёзный толчок развитию края. Другая же сторона считает, что ничего, кроме вреда, никель Прихопёрью не принесёт. И это позиция не только участников протестных митингов, но и серьёзных учёных, к мнению которых, похоже, «наверху» прислушаться не хотят. Воронежский край на протяжении столетий славился своими чернозёмами. «И вот эту бесценную чернозёмную почву, аналогов которой в мире практически нет, мы собираемся уничтожить...» – пишет в одной из своих статей член-корреспондент РАН, директор института водных проблем Виктор Иванович Данилов-Данильян. Он убеждён – заверения в том, что все работы будут выполняться на современном технологическом уровне, обеспечивая защиту водоёмов и почв, могут оказаться несостоятельными, и тогда экологические последствия реализации проекта окажутся самыми разрушительными, причём не только на тех территориях, где работы будут непосредственно осуществляться, но и на сотни километров вокруг.

– И что же делать?
– Спросите что-нибудь попроще... Знаете, сейчас многие любят порассуждать о том, что это, мол, мировая тенденция – вычерпывать из земли всё, что можно, не особо задумываясь о последствиях. А может быть, надо просто остановиться? И подумать не только о себе, но и своих потомках. Что мы оставим им после себя – выжженную пустыню или цветущий сад?

Беседу вёл Игорь ПАНИН

ОБЫЧНОЕ ДЕЛО

Истина в вине?

Предлюбопытный тип представляет собой русский интеллигент, обретающий опору в чувстве вины. Во-первых, будучи чувством мистическим, вина таковым интеллигентом осознаётся как нечто превыше объективности. Во-вторых, будучи явлением иррациональным, вина не нуждается в логике. Или хотя бы в объяснении. Вина – как слеза: обязана тронуть, даже если она крокодилова. Пафос завораживает, когда он необъясним. А пафосу украинской революции на роду написано быть необъяснимым. И вот русский интеллигент, писатель Роман Сенчин берёт интервью у «гражданина Украины, этнического еврея с родным русским языком и культурой», литературного критика Юрия Володарского с единственной, похоже, целью: явить российской публике образчик не обременённого логикой пафоса. Иначе трудно, практически невозможно объяснить появление такого р-революционного интервью в почтеннической, консервативной газете, какой всегда была «Литературная Россия».

Необходимо отметить: Сенчину и Володарскому совместными усилиями удалась полная и окончательная победа над brutальным реализмом. Каждый вопрос Сенчина и ответ Володарского дышит парам умильной эфирности. Вот, например, ответ на вопрос, были ли киевские события ноябрь-февраля народной революцией или захватом власти бандеровцами. «Безусловно, это народная революция», – совершенно уверен Володарский, скромно упрятывая в это понятие революцией или захватом власти бандеровцами. «Безусловно, на майдане есть националисты, в том числе радикальные, но их явное меньшинство», – продолжает Володарский, умалчивая, что влияние определяется отнюдь не количеством, а активностью: было бы странно, если бы дрожжи в хлебе составляли большинство, и явным меньшинством были когда-то члены НСДАП, что отнюдь ничему не помешало. Особую изюминку придаёт рассуждениям Володарского откровение, что «антисемитов на майдане не больше, чем в российской Государственной Думе». Говоря это, Володарский прямо игнорирует мнение еврейского агентства «Сохнут», которое ещё в двадцатых числах февраля высказало озабоченность ухудшением безопасности евреев на Украине.

Что же Сенчин? Сенчин этого не знает. Иначе он не сопроводил бы следующий вопрос о положении дел в Киеве словами «у нас тут говорят бог знает что». Не надо повторять бог знает что. Надо всего лишь нормально готовиться к интервью. Приведу здесь коротенький анекдот о своей крымской знакомой, которую товарищ из Киева тщетно пытался убедить ровно в том же, в чём Володарский успешно убеждает Сенчина: в столице всё нормально и чистота. «Но у вас же баррикады в центре города!» – протестовала крымчанка. «Да», – подтвердил киевлянин. – Баррикады. Но между баррикадами – чистота». Кстати, достаточно глянуть данные опросов, чтобы понять: происходящее в Киеве и предместьях страсти или побавается около половины киевлян, и Володарскому крупно повезло, что он покамест из другой половины.

При этом вешающие из Киева телеканалы вдалбливают в сознание зрителей одну немудрящую мысль: у нас, в Киеве, народная самооборона – в Крыму террористы, у нас порядок даже на баррикадах – в Крыму хаос и анархия, у нас детишки радостно ходят строем на прогулку – в Крыму детишки с рёвом разбегаются от злобных российских военных. Если читатель думает, что я преувеличиваю и что про-

паганда не может быть настолько кондовой, – пусть сам посмотрит украинское телевидение и подивится тому, что, оказывается, да, может.

Дальше русский интеллигент Сенчин не может не спросить о русском языке. И киевлянин Володарский, воспламеняясь, говорит о том, что Киев вообще русскоязычный город и что русский язык никто не притесняет, даже не переживайте. Самое смешное, что в первой части Володарский не грешит против истины: Киев действительно до сих пор преимущественно русскоязычный город. В отличие от украинского ТВ и всего официального дискурса. Сей феномен требовал бы изучения, но наши мудрецы внимания на этом не заостряют. А вот на том, что «защищать русскоязычное население не от чего», ибо отмена закона об основах государственной языковой политики покамест заморожена, стоит остановиться поподробнее. Всем ещё памятные откровения заместителя только что назначенного губернатора Днепропетровской области Коломойского о том, что бунтующим регионам надо обещать решительно всё, ибо потом никто не помешает похоронить обещания вместе с бунтовщиками. Читателям, полагающим, что на заместителя не стоит обращать внимания, я процитирую слова нынешнего премьер-министра Украины Арсения Яценюка: «Хороший это закон или плохой – это отдельная история. Моё предложение – разбираться с историей и языками потом, когда страну отстоим». Нужно быть ну очень наивными людьми, чтобы верить, будто высший чиновник, который даже в период бурного русского протеста не находит в себе сил прямо осудить отмену статуса русского языка как (всего лишь!) регионального, сумеет продемонстрировать здравый смысл и благородство потом, если бунтующие регионы будут усмирены. В сущности, сказал Яценюк то же самое: сначала утвердм свою власть – а потом будем разбираться по-свойски.

Далее и везде Володарский продолжает говорить агитками. «Крым живёт только за счёт туризма». В действительности это Киев живёт за счёт крымского туризма, нешадно выкачивая из когда-то процветающей всеозонной здравницы её ныне весьма скромные доходы. «Россия стимулирует сепаратистские движения на юго-востоке». В действительности это лидеры майдана своей оголтелостью протестуировали сепаратистские движения, которые Россия до той поры не поддерживала и, более того, фактически помогла Украине удержать эти регионы. «По протестующим стреляли снайперы...» Скромно умалчивается, чьи это были снайперы, в то время как приписывать их появление Януковичу, который вызвал руки даже «Беркуту», после скандала с участием высших чиновников Евросоюза и Эстонии стало даже как-то неприлично.

Опровергать Володарского не просто легко, а очень легко. Пронизывающий всё интервью снобистский антироссийский пафос попросту смешон. Гораздо более странно другое: зачем было талантливому русскому писателю Сенчину задавать настолько инфантильные, беспомощные вопросы? К чему вот это жалостное: «Не изменилось ли у вас отношение к современной русской литературе?» Ведь не можем же мы предполагать, что писатель Сенчин так озабочен одобрительным тоном книжных обзоров, которые делает литературный критик Володарский? Утверждать это было бы несправедливо. Придётся остановиться на исходном предположении: перед нами тип русского интеллигента,

Татьяна ШАБАЕВА

Сенчин в шортах

ОТ РЕДАКЦИИ «ЛГ» последовательно отмечала каждое новое произведение Романа Сенчина. Но, судя по всему, сознание, что он засиделся в шорт-листах литературных премий с солидным финансовым наполнением, сыграло с ним злую шутку. Никакого иного способа преодолеть этот барьер, кроме как составить пандап либеральным хозяевам премияльных денежных мешков, не существует. Там успех определяется не качеством написанного, а исключительно антироссийской и антигосударственной позицией автора. И Сенчин, кажется, наконец понял, как поскорее вырасти из шорт. Иначе зачем ему интервьюировать третьеразрядного критика, но видного идеолога «киевского оранжизма», полагающего, что «идеял» оранжевой революции – это демократия, справедливые выборы, свобода слова и прочие европейские ценности? Сегодня все эти «ценности» уже щедро оплачены кровью украинцев. Сенчин не может не знать, что «поближе к Европе» в оранжевом варианте непременно означает «подальше от своей власти». Но если на Западе, а уж тем более в Киеве сегодняшнего образца за такую «супротивность» можно серьёзно поплатиться, то в России за это, напротив, есть шанс получить немалые предпочтения. Когда такой выбор совершает человек, компенсирующий недостатки таланта, это не удивляет. Но когда ему вторит одарённый русский писатель, это вызывает горькое чувство разочарования.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«О Переверзине мы не слыхивали»

Письмо членам исполкома МСПС

Свершин нового века мы не можем не оглядываться на деяния века XX: нельзя безоглядно идти вперёд, не ощущая за собой день вчерашний, продолжением которого является наш сегодняшний день. И хотя сегодня принято ревизовать прошлую эпоху, подвергая сомнению все её достижения, для меня несомненным остаётся одно: это был великий советской литературы с именами Михаила Шолохова и Алексея Толстого, Мухтара Ауэзова и Мирзо Турсун-заде, Чингиза Айтматова и Расула Гамзатова, Давида Кутулытинова и Абдиамила Нурписова, Василия Быкова и Миколы Бажана, Олжаса Сулейменова и Евгения Евтушенко, Мукатали Макатаева и Николая Рубцова. В этот список каждый из нас может добавить любимые и дорогие имена. И поднималась эта литература в творческой атмосфере дружбы национальных литератур, каждая из которых добавляла свою лепту в её восхитительное многоцветье. Каждому рядовому читателю XX столетия хорошо известно, что собой представляла и какое место в мировом литературном процессе занимала многонациональная литература ушедшей эпохи, ставшая достоянием истории. Мы с вами являемся не только очевидцами, но и прямыми участниками той действительности, при которой создавались шедевры, обогатившие сокровищницу мировой литературы, на которых воспитывалось не одно поколение.

Новый век отменил слово «дружба», как не вспоминающиеся я его прагматическую суть. Оно заменилось понятием взаимосвязи. Но и этой взаимосвязи, интересом друг к другу, желанием служить своему народу дарованным Богом талантом подпитывались мы, выживая в сложных перипетиях переходного периода, стараясь сохранить свои творческие союзы, их имущество, журналы, издательства, в этой общности целей создавая среди развала старой социально-экономической системы Международное сообщество писательских союзов. Создавалось оно, направляемое доброй волей, авторитетом и неиссякаемой энергией Сергея Владимировича Михалкова, бывшего его бессменным руководи-

телем. Без преувеличения скажу: то, что Союз писателей Казахстана встречает своё восьмидесятилетие в своём здании, отстояв его в многолетних судебных тяжбах, то, что ему удалось вернуть под СВОЮ крышу свои издания – журналы «Жулдыз», «Простор», газету «Казах адабиети», открыть своё издательство, совершалось при поддержке наших друзей из МСПС, в частности покойного Сергея Владимировича Михалкова, заместителем которого мне выпала честь быть. Авторитет нашего международного сообщества был определяющим в решении многих вопросов и проблем. Мы поняли, что экономическая разруха не может быть препятствием при объединении для благих целей дальнейшего развития литературы, которая жива притоком молодых сил, вступающих на многовековых национальных культурных традициях.

И для кого не секрет, что распад Советского Союза повлёк за собой перемены, которые отразились и на жизнедеятельности литератур наших стран. Наряду с положительными моментами развития культурно-цивилизационного процесса на постсоветском пространстве, к сожалению, были и негативные моменты – утеряны хорошие традиции литературной связи, в частности школы художественного перевода.

Но, как оказалось, препятствия для объединения в наступившие благополучные времена появляются, когда у сообщества меняются цели – вместо благих – своекорыстные, вместо успеха литературы – удовлетворение личностных амбиций. Таковыми целями озабочено нынешнее руководство МСПС.

Хочу со всей ответственностью заявить, что причиной наблюдающихся антилитературных явлений стал приход к руководству МСПС мнимой, околотитульной фигуры, которая в последние годы оказывает пагубное влияние на наши связи. В итоге литература как ценность и писатели как создатели этой ценности постепенно отходят па второй план.

Дорогие коллеги и друзья, я обращаюсь к вам с этим письмом, потому что о нынешнем заседа-

нии исполкома узнал из неофициальных источников, а никак не из официального приглашения на встречу, как это практиковалось в прежние добрые времена. Почему это происходит? Не потому ли, что келейно, в узком приближённом кружке легче удовлетворять свои захватнические корыстные интересы, как это случается везде, куда приходит нынешний глава Международного сообщества писательских союзов Иван Переверзин, имени которого как писателя мы и слыхом не слыхивали в бытность великой нашей общей литературы. Его вынесло лихое захватническое время, которое мы нарекли «переходным периодом». И он исполняет его злую волю вдохновенно и с успехом. Но, может быть, и нам, соучредителям МСПС, надо наконец проявить свою созидательную и объединяющую волю и воспрепятствовать чинимым несправедливости и захвату?

Дорогие коллеги, повторно обращаюсь к вам как руководителю одной из ведущих творческих организаций на пространстве СНГ и как один из учредителей МСПС с просьбой отторгнуть писательское сообщество стран СНГ и заодно себя от некомпетентного руководителя, чьи действия вот уже который год исподволь ведут к разрыву наших связей. Бесспорно, это негативно отражается на общем литературном процессе как в пределах СНГ, так и в мировом масштабе.

Вот какие мысли и вопросы возникли у меня, уважаемые коллеги, невольно отлучённого от возможности быть сегодня вместе с вами в этом зале. Искренне желаю плодотворной работы собранию – действительно во благо литературы нового времени, а не интересов её отдельных сомнительных представителей.

НУРЛАН ОРАЗАЛИН,
депутат Сената парламента РК,
председатель Союза писателей Казахстана,
лауреат Государственной премии РК

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

Чисто американское убийство

Может ли современный бестселлер быть интеллектуально значимым — не только обслуживать элементарные страсти в границах масскульта, но и работать с серьёзными идеями, бросая в толпу их эффектные формулы? Если литература — симптом, в популярные сюжеты стоит всматриваться внимательно. Возможно, в них зреет бесчеловечность грядущих дней.

В начале осени в России были изданы две подобные книги: «Инферно» американца Дэна Брауна и «Будущее» нашего Дмитрия Глуховского. Оба романа транслируют единый страх: земля перенаселена, до катастрофы остались последние шаги. Что будет, когда нас станет слишком много? Где разместимся? Чем питаться станем? Не съедим ли друг друга на итоговой трапезе? Не сомневаясь, писатели подсказывают нам: озвереем и в безумии взаимоистребления кончимся как вид. Без шансов! Если не научимся уничтожать себе подобных новаторскими способами. «Инферно» и «Будущее» рассказывают о технологиях необходимого убийства.

В России актуальнее другой страх: русских слишком мало. Размножаемся неохотно. Рисуем быть вытесненными теми, кто воспроизводит себя в согласии с природой, а не с цивилизацией. Но Глуховский пишет не национальный роман, а интернационально-урбанистический бестселлер. А Брауну на Россию и вовсе наплевать. В этом он как раз и не виноват.

Его вина — иная. Во всемирном литературном процессе, который неизбежно совмещает беллетристику с психологической словесностью, Дэн Браун присутствует как последовательный антихристианин. Его самые известные романы — «Ангелы и демоны», «Код да Винчи» — знаки состоявшейся ненависти к Евангелию и его историческим последствиям. При мощной коммерческой поддержке неказистые тексты были превращены в идеологический проект: придуманный сюжет о лживой Церкви, извратившей Иисуса, воплотился в романы, фильме, компьютерной игре и разнообразных книгах комментариев и разъяснений.

В новом романе «Инферно» Дэн Браун, не знающий уважения к самостоятельному бытию великих свершений, решил использовать Данте, завершившего создание средневековой картины мира. Данте необходим американцу для двух шагов. Пока скажем об одном: автор «Божественной комедии» обеспечивает присутствие *риторического туризма*. Читатель получает справки о жизни и творчестве итальянского гения, долго рассматривает его посмертную маску, посещает музеи, в которых хранятся связанные с Данте ар-

тефакты, заходит в церковь, где похоронена Беатриче.

Браун — экскурсовод, но и *голливудский сценарист*, большинство страниц отдающий кинофабуле. Данте имеет такое же отношение к роману Брауна, как «Откровение Иоанна Богослова» ко всем блокбастерам, разбивающим вселенную людей бесконечными монстрами. Данте был первым, кто научился средствами литературы (не богословской словесности!) изображать душу. У Дэна Брауна движение в противоположную сторону: здесь поэтика низводит характер до примитивных формул, не имеющих отношения к личности.

Главная интрига «Инферно» — в становлении одной смертоносной идеи: требуется новая чума! Сначала главные герои осуждают гениального биохимика Зобриста, решившего «уравнение демографического апокалипсиса». Зобрист уверен, что средневековая пандемия, похоронив миллионы, неплохо поработала на благо человечества. «Чёрная смерть» создала изобилие еды, ткнула носом в пустоту небес, чем приблизила наступление Ренессанса. Философия трансгуманизма, методы биоинженерии и управляемая эволюция должны — *хвала тебе, чума!* — сократить население.

В романе Глуховского шумит фатально перенаселённый XXV век. «Гигаполис Европа» застроен многокилометровыми зданиями, оставившими Лувр и собор Святого Петра в тёмных подвалах победившей утопии. Обыденностью стала Вавилонская башня: «дело не в гордыне, просто жить негде». Давно изобретена вакцина бессмертия, прекра-

тившая процессы увядания. Бога, потерявшего запредельную вечность, из этого мира «просто выселили». Вместе с Богом исчезли и дети: никак нельзя рожать, раз овладевших вечной жизнью слишком много.

Ключевая сцена романа возвращается не один раз — как наваждение. Спецназ Бессмертных, получив сигнал об очередном незаконнорождённом, спешит к месту преступления. Преодолев узкие квартиры-коробки, бойцы хватают ребёнка и забрасывают его в интернат, ничем не отличающийся от тюрьмы. Одному из родителей делают «укол старости», чтобы за десять лет виновник перестал быть

бессмертным, заплатив жизнью за выпущенное в мир дитя.

Главный герой — Ян Нахтигаль. Он — из этого спецназа, который пополняется выпускниками интерната, сумевшими пережить страшное детство. Значит, в свой час Ян тоже был вырван из рук отца и матери. Герой получает серьёзное карьерное предложение. Чтобы возвыситься, надо поймать «террориста», отстаивающего право рожаться, и убить его подружку. «Террориста» Рокамору Ян отпускает, а в Аннели влюбляется. В жизни Яна появляются Бог, дочь и близкая смерть — следствие полученного от врага «укола старости».

Глуховский старается помнить, что он — русский писатель. Поэтому есть в романе одно нравственное движение. Красочная хула на Бога, занимающая многие страницы, сменяется верой в необходимость спасти классическую душу человека. Она способна любить и молиться. Чтобы спа-

сение состоялось, необходимо вернуть людям смерть. Существует вакцина против вечной жизни на земле! Ян находит её, и в финале романа успевает заразить человечество, убивает Бессмертных, всех обрекает на старение и умирание.

Какова же господствующая интуиция романа? Мрачна жизнь человека, умученного собственным телом, государством и даже наконец-то достигнутым бессмертием. Все жители утопии охотно глотают «таблетки безмятежности и счастья», да вот помогают они плохо.

Жестокость переполняет новый текст Глуховского. Сначала Аннели зверски насилует бригада Бессмертных, превращая женскую плоть в кровавый фарш. Порванная вдоль и поперёк, с едва теплящейся мечтой о рождении ребёнка, она чудом začínает от Яна. Чтобы быть разъятой и уничтоженной вторично. На этот раз во время смертельных для неё родов. «Дурное предчувствие резиновой рукой хирурга щупает мои внутренности» — таков стиль «Будущего». «Зачем ты родила меня, мама?» — едва ли не главный риторический вопрос в романе Дмитрия Глуховского.

И в этом Браун — соратник нашего писателя. В обоих романах *маленький бог* — смерть. Тут стоит вспомнить второй шаг, требующий присутствия Данте в «Инферно»: путь в рай лежит через ад, нет никого хуже равнодушных, и нельзя в эпоху радикального выбора сохранять нейтралитет. «Если человечество не контролировать, оно развивается подобно чуме или раку... Сидеть сложа руки — значит приветствовать Дантов ад, где все мы погрязнем в грехе, будем голодать и задыхаться от тесноты». Сначала так думает отвратительный апокалиптик Зобрист, потом с ним соглашаются главные герои и сам автор. Они встают на сторону творца новой чумы.

Что же придумал Зобрист? Гуманную эпидемию! Создан и уже распространён «вирус бесплодия». Это значит, что треть человечества не сможет зачать и родить. Как будет совершаться отбор, кто попадёт в катастрофическую «третью», знает только сам вирус: «Бертран Зобрист превратил нас в менее плодотивые существа». Кстати, он называл себя «святым Георгием, пытающимся убить хтоническое чудовище».

Вот они — новые спасители в контексте массового искусства. Один — у Брауна — заражает людей бесплодием. Второй — у Глуховского — отнимает бессмертие и заражает старостью. Писатели не работают с душой человеческой, пытаются решить проблему перенаселения формализованным проектом, несущим смерть. Это и есть *чисто американское убийство*.

АЛЕКСЕЙ ТАТАРИНОВ

ЭПИТАФИЯ

Вчерашний день искать не надо,
Он канул в завтрашние дни...

Вот и стала завтрашним днём Инна Львовна Лиснянская. Так уж повелось — поэта по-настоящему начинают читать, когда он исчезает «с поверхности земли» и занимает место там, где нет «ни плача, ни воздыхания». Лиснянская много размышляла о смерти — всегда с точки зрения вечности и плодотворной, всеми органами чувств источаемой любви:

«И стала небом высота»

*И неужели сны здесь нет,
Где и среди сумы свет
Каждая буква имеет цвет,
Каждое имя — свет.*

Её имя при жизни было вписано в определённый ряд современников: М. Петровых, А. Тарковский, Д. Самойлов, С. Липкин, Б. Ахмадулина, А. Кушнер, О. Чухонцев. Но настоящего поэта рождает голоса предшественников. Не зря Лиснянская написала: «...русскую поэзию я воспринимаю как единый организм с сообщающимися между собой сосудами — кровеносными-мысленосными-словеносными».

Чем поэт значительнее, тем выше у него последователей и тем выше их ответственность перед временем. Для русского поэта — тем паче. Ахматовский голос вёл Инну Лиснянскую через все бездорожья и мраки земного пути.

Присутствие рядом друга и мужа — поэта и мыслителя Семёна Липкина — не мешало единственности её лирического воплощения. Напротив: именно рядом с Липкиным это воплощение состоялось и оформилось.

Я видела достаточно много страстных влюблённостей и нежных супружеств. «Но ведь дело не в том, чтоб бурлила кровь кипятком». Пожалуй, никогда я не встречала такой высоты взаимного уважения и бережения, как в отношениях Инны Львовны и Семёна Израилевича. Они безупречно дополняли дарования друг друга, причём каждый считал свою вторую половину бесконечно выше и важнее собственной. «У тебя в глазах вековечный растаял лёд...». Оба покинули этот мир в марте, в пору, когда возрождается преданно любимая ими подмосковная земля, которая теперь покоит их друг подле друга.

Крупная личность похожа на орган, полифоничность которого зависит от количества регистров. Инна Львовна не была простой, хотя во всём стремилась к античной ясности. Но мир никогда не переставал её активно и деятельно интересовать, как свойственно детям. Она в весьма пожилом возрасте легко и радостно освоила и одушевила компьютер («Ждёт компьютер таинственной правды о нашем житье»), а уж в совсем преклонном вдруг увлеклась футболом, поняв его шахматную интеллектуальную природу. Она обыгрывала всех в любые игры — от подкидного «дурака» до «эрудита». Она сохраняла ту меру всёёлой самоиронии, которая спасает от прижизненного забронзовения.

«Слово есть незримая Душа». Эти слова Инна Лиснянская, пережившая много разлук, оставила нам в залог нерасставания с её поэзией:

*Низкий голос по России стелется,
Словно дым, который был огнём.*

МАРИНА КУДИМОВА

ДАТА

Советский Жюль Верн

130 лет со дня рождения Александра Беляева

Кто в детстве не зачитывался романами «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия», «Звезда КЭЦ» и «Остров погибших кораблей»? Их написал один из самых читаемых писателей-фантастов, основоположник этого литературного жанра в России — Александр Романович Беляев.

В отрочестве он самостоятельно научился играть на скрипке и роле, освоил фотографию. Он пытался летать, привязав к рукам веники, прыгал с крыши с зонтом, поднялся в воздух на маленьком аэроплане. Недаром последним его романом стал «Ариэль» — вдохновенная поэма о юноше, обладающем даром полёта без всяких приспособлений.

Однако судьба самого писателя и его семьи сложилась до измучения трагично. Сестра Беляева умерла в детстве от саркомы. Брат-студент уто- нул, катаясь на лодке. Впоследствии маленькая дочь фантаста погибла от менингита. Он выучился на юриста, и, когда появилась приличная клиентура, все заработки тратил на путешествия. В 35 лет будущий писатель был разбит параличом. Покинутый женой, он со старой няней и преданной матерью в поисках врача, который мог бы ему помочь, оказался в Ялте. Четыре года пролежал в гипсе. И вот тогда начал писать стихи, а потом взялся и за романы. Когда болезнь отступила, работал воспитателем, инспектором уголовного розыска. Затем переехал в Москву и вернулся к юридической практике. Но не писать уже не мог.

В 1928 г. поселился в Ленинграде. Но болезнь обострилась, и ради смены климата пришлось переехать в Киев. Но там началась волна украинизации, и рукописи принимались только на мове. Незнание украинского языка делало жизнь в Киеве творчески бессмысленной. Пришлось вернуться в Ленинград: в последние годы Беляев жил с семьёй в Пушкине. В январе 1942-го умер от голода. Жена и дочь были вывезены немцами в Польшу. Даже место захоронения писателя точно не известно.

Беляев написал более 20 повестей и романов, десятки рассказов, эссе, очерков, рецензий, критических статей, пьес. Но самое интересное в творчестве писателя-фантаста — даже не головокружительные сюжеты, а научно-технические гипотезы и прогнозы, которые сбывлись.

Например, Жюль Верн, с которым любят сравнивать Беляева, предсказал появление акваланга, телевидения, видеосвязи и электрического стула, реактивных снарядов, вертолёта и самолёта, а также баллистических субмарин с независимой двигательной системой. Александра Беляева больше занимала научная этика, возможности человеческой психики, связь мозга не только с телом, но и с душой. Он одним из первых задумался о генной инженерии, о пересадке жизненно важных органов и клонировании. В романе «Властелин мира» (1929) упоминается о создании психотропного оружия. В «Продавце воздуха» предугадана экологическая катастрофа. А в «Человеке-амфибии» (1928) предсказано создание «искусственного лёгкого», технологию долговременного пребывания человека под водой и создание подводных обитаемых систем.

Сегодня, после завершившейся Паралимпиады, продемонстрировавшей подзабытое преобладание духа над немощным телом, стоит без ложного стеснения вспомнить и выдающегося мыслителя, писателя-инвалида, бросившего вызов ограниченности физических возможностей и воспевшего безграничность возможностей духовных.

ДЕНИС ЗУЕВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАХОДКА

Учёные филологического факультета Томского государственного университета нашли и опубликовали около 300 ранее неизвестных текстов русского поэта Василия Жуковского. Издание полностью собрания сочинений Жуковского, которым сейчас занимаются на филологическом факультете ТГУ, — первая попытка собрать воедино всё творческое наследие известного русского поэта и переводчика. Выпущено уже 14 томов собрания сочинений, осталось ещё шесть. Лаборатория «Проблемы изучения и издания творческого наследия В.А. Жуковского» считается мировым центром изучения творчества поэта.

ЛИТФОРУМ

Завершилась Лейпцигская книжная ярмарка — одна из старейших и уважаемых ярмарок в Европе, которая проходит ежегодно начиная с 1946 года. За четыре дня на стенде правительства Москвы прошло девять мероприятий, гости выставки смогли

встретиться с архитектурным краеведом Денисом Ромодиным, писателем и переводчиком Кристиной Кернер, директором Института перевода Евгением Резниченко, литературоведом Ниной Литвинцев и др. Центральные мероприятия программы — круглый стол «Русская литература в Германии: новые открытия и «белые пятна» — проведено в день открытия выставки в немецкой Национальной библиотеке.

Прошла также презентация антологии Евгения Евтушенко «Поэт в России — больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии».

ЛИТЦЕНТР

Правительство Москвы создаст библиотеку — культурный центр, посвящённый творчеству Фазиля Искандера. Указ о присвоении имени писателя библиотеке № 185 на Кастанеевской ул. уже подписан. Сейчас начинаются проектные работы для капремонта здания, весной библиотека закроется и к концу года откроется уже как культурный центр. Здесь будет оборудован кабинет писателя, включая предметный интерьер, книги из лич-

ной коллекции. Библиотека, по плану Минкульта, будет служить пропаганде русского языка и литературы — как инструмента коммуникации разных культур.

ЛИТВЕСТАВКИ

В «Домике Чехова» открылась выставка «Про это», посвящённая истории создания известной поэмы Владимира Маяковского. Главными героями экспозиции являются сам поэт и его муза — Лиля Брик. В «комнатах» Маяковского и Лили расположены их личные вещи, в том числе записная книжка и ручка поэта. Важной составляющей экспозиции являются иллюстрации к поэме. Среди них — два графических рисунка Александра Тышлера, работы Елизаветы Лавинской, Елены Семёновой и Константина Воробьёва. Больше всего внимания уделено коллажам Александра Родченко — они украсили первое издание «Про это».

Во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В.М. Шукшина с 14 марта по 16 июля работает выставка, посвящённая 85-летию писателя, — «В.М. Шукшин. Личность

и судьба». Художественно-документальная концепция выставки представит творческий путь художника, как бы предвзята литературную экспозицию музея. Другой её аспект — показ новых музейных поступлений, в том числе из мемориального фонда Шукшина. Всего на выставке будет представлено более 90 предметов из фондов музея, 29 из них посетители увидят впервые.

ЛИТПРОЕКТ

Проект Архангельской научной библиотеки им. Добролюбова по созданию экспозиции «Чистая книга» в «Кабинете Абрамова» получил грант Президента РФ. Проект направлен на сохранение книг из личной библиотеки Фёдора Абрамова. В частности, его участники исследуют библиотеку писателя, создают информационно-библиографический ресурс и музейную экспозицию в «Кабинете Абрамова». Интернет-пользователь из любой точки России сможет получить доступ к «Кабинету Абрамова» и совершить виртуальную экскурсию по экспозиции на сайте АОНБ. Сам «Кабинет» станет центром общения ар-

хангельских писателей и поэтов, проведения литературных мероприятий, встреч, круглых столов.

ЛИТЧТЕНИЯ

В Дзержинске прошли IV литературные «Рубцовские чтения». Их ежегодно устраивает Центр семейного чтения при библиотеке Пушкина. Гости вечера ждали стихи поэта, интересный материал о прижизненных изданиях Николая Рубцова и его черновиках, выступления музыкантов. Музей ведёт большую исследовательскую, собирательскую работу, итогом которой являются изданные книги. Последнее издание музея — это коллективный сборник стихов поэтов Дзержинска «Дзержинск литературный», который включает 26 имён.

ЛИТУТРАТА

На 79-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни скончался известный драматург, сатирик, постоянный автор «ЛГ», дважды лауреат премии «Клуба ДС» «Золотой телёнок» Виктор Славкин. Прощание с ним пройдёт 20 марта в 13.30 в Малом зале ЦДЛ.

Центральный Дом литераторов

Большой зал
21 марта — вручение литературных премий «Поэт года» и «Писатель года», начало в **19.00**.

Малый зал
20 марта — «Я узник собственной судьбы». Вечер памяти Инны Кашежовой, ведущий — Алексей Пьянов, начало в **18.30**.

21 марта — литературный клуб: Поэтический конкурс «Золотой микрофон», ведущая — Наталия Морозова, начало в **18.00**.

22 марта — литературно-музыкальный вечер членов Творческого клуба Ольги Журавлёвой, начало в **16.00**.

24 марта — Игорь Делков «Живое наше время...» (К 80-летию со дня рождения), ведущий — Андрей Турков, начало в **18.00**.
25 марта — юбилейный вечер Ирины Алексеевой, начало в **18.30**.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
24 марта — вечер Между-

народной гильдии писателей, начало в **19.00**.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
21 марта — презентация книги переводов «Записных книжек Марины Цветаевой (1919—1921)» на итальянский язык. Переводчик — Пина Наполитано, начало в **15.00**.

Библиотека украинской литературы
Большой зал
21 марта — «Два гения одной эпохи» (к 200-летию со дня рождения Т. Шевченко и М. Лермонтова). Презентация антологии одного стихотворения «Выхожу один я на дорогу...», нового перевода «Кобзаря» на русский язык. Начало в **18.00**.

Литературный клуб «Мир внутри слова»
Малая Пироговская, 5
24 марта — вечер полиграмизма. Участники расскажут о том, как в их сознании одновременно живут прозаик и критик, поэт и художник, писатель и учёный. Ведущая — Елена Зейферт, начало в **19.00**.

«Святися, Киевская Русь!»

Продолжаем представлять читателям русских поэтов Украины и Крыма

Мария ЛУЦЕНКО

Родилась и живёт в Киеве. Окончила Национальный уни-верситет «Киево-Могилянская академия». Публиковалась в журнале «Радуга», альманахах, газетах. Участница нескольких поэтических фестивалей на Украине и в России.

*Я страница твоему перу,
Всё пишу. Я — белая страница.*
М. Цветаева

Качели скрипят О ВЫСОКОМ СТРАННИЦА

*Мы никогда не сможем породниться.
Творениям бескрылым не чета,
я — странница. И всё же я — странница,
на языке любви меня читай.*

*Кто счастлив взаперти, а кто стремится
на свет и тяготится во плоти.
Я — странница. И всё же я — странница,
по ней ты можешь время перейти.*

*Пусть на строке моей повременится,
тебе, дружок, не причинит вреда
ночей моих тягучих вереница
и серых дней коротких череда.*

*Мелькнут перед глазами и с ресницы
слетят пылинки памяти во тьму.
Тебе я буду бесконечно сниться,
но в дальнюю дорогу не возьму.*

*Есть книга звёзд, она во мгле хранится,
в ней кем-то предначертаны пути
мне, страннице небес, твоей страннице.
Прости меня, почти меня, Прочти.*

ОДЕССКОЕ

*У качелей одно на уме, хоть скрипят о высоком.
Только съедешь, и вмиг расскрепят тебя облака.
Улыбается память, и бурым измазавшись соком,
обдирает о камни орехам зелёным бока.*

*Здесь впадает река моя в крайности, в райности, в детство,
оставляя пороги, сливается с новой водой.
В этот город впадая, так хочется сразу раздеться,
скинуть сумки, набитые мятой, лежалой бедой,*

*и по первому, самому древнему зову природы
стать по косточки в море, русалочью верность храня,
и входить так же тихо и нежно в солёные воды,
как однажды входил ты за тайнами жизни в меня.*

БОЛЬНИЧНОЕ

*Не выпался мой день. Он зол и сер.
Я — в очереди молча жду укола.
Психушка — неплохая, братец, школа.
Есть аттестат — повестка в диспансер.*

*Она — мой ад крошечный и Парнас,
Тяжёлый крест на женственные плечи.
К вечерне зажигают в храме свечи,
И кажется, что там поют про нас.*

*И кажется, недаром мне дана
судьбы моей пустынная Голгофа.
И голубь Нордана голубого.
Мне тридцать, я почти что казнена.*

*Крести меня от бешеной тоски
огнём с плиты, потом водой из крана,
когда от страха я, проснувшись рано,
бегу уничтожать черновики,*

*затем бреду весь мир одна спасать,
затем лежу, бредовая, в отключке.
Все говорят: она дошла «до ручки»,
А чем же мне ещё тогда писать,*

*чтобы воскреснуть в шёлковой траве,
Превозмогая волны дикой боли.
О, как свободно пишется в неволе!
Перловка в миске.
Перлы в голове.*

Оксана БОРОВЕЦ

Работает редактором корей-ского журнала, проводит квар-тирники. Живёт в Киеве.

Скорлупки Крыма

Гляди в поля:
Холодным молоком
Там небо опрокинулось, тягуче
На землю полилось кисельной тучей.
Гляди в неё
И думай ни о ком.*

*Молчи в неё
И с нею говори.
Отвечит не волной, но отраженьем,
Но мелких рыб — глубоководным пенем,
Но словом вслух
И зрением внутри.*

*Так в девять лет
Стоял ты на краю,
Два раза в молоке отображённый,
Увиденным два раза поражённый.
И так молчал,
Как я не говорю.*

Памятник Максимилиану Волошину в Коктебеле и памятник святому равноапостольному князю Владимиру на Владимирской горке в Киеве

*Что видел ты,
Чумазый звездочёт:
Утопишь птиц, проросию пшеницу?
Ты ведал, стоит только наклониться —
И оловом вода перетечёт.*

*И потому, по косточки в грязи,
Ты вниз смотрел на блики небосвода
И по вселенной прутником возил,
И дул на воду.*

ОСЕННИЕ МАРШИ

*Это осенние марши, ты слышишь?
Лбы расшибают каштаны о крыши.
Это нестрашное чучело ночи
Смотрит тоскливо из скважин замочных.*

*Так получается: утром осенним
Выйдешь на улицу спящим растеньем,
Листьями водишь, колышешься зябко.
Ветер сгребёт тебя жадно в охапку*

*Точно таких же уснувших растений,
Что расчились отбрасывать тени.
Падают листья на руки, на платье.
Осень — скупая и дважды не платит.*

*Осень уходит с моими долгами.
Осень уходит моими ногами.*

КРЫМСКОЕ ПОЛУСУХОЕ

*Гурзуф — орех в скорлупке Крыма.
Горчит вода, растёт трава.
В окно — закат, но мимо, мимо...
Натянут луч, как тетива.
Он дрогнет раз — и вспыхнет ярко,
Отметку дня переступив,
Поднимет небо красной аркой
Над белой скатертью степи.
Горит огонь внутри ореха,
И век его не потушить.
Мы будем долго-долго ехать.
А после — долго-долго жить...*

Евгения БИЛЬЧЕНКО

33 года. Вышла из всех воз-можных союзов. Не входит ни в одну из партий и обществен-ных организаций. О себе го-ворит: «Я открыта всему миру. Я подчиняюсь только Богу».

Бутылка хлеба

PER ASPERA AD ASTRA

Маше Луценко

*Мой дар, как смертельный вирус,
Сжигает меня в бреду.
А кто-то кричит: «Лавируй!» —
Но я напролом иду.*

*А кто-то пищит: «Примажься!»
А кто-то пыхтит: «Схитри!»
Сияют в пыли бумажной
Созвездия-хиппари...*

*Иду к ним до Луалабы
По рельсам травы босой,
Как ваши дурёхи-бабы
К соседке за колбасой.*

*В кармане — бутылка хлеба.
За пазухой — грязь и честь.
И небо, седое небо,
И предков на нём не счесть!*

*Их души горят сквозь дыры,
Как свечи в чужом саду,
Мне в жизни, как будто в сказке,
И молча кричат: «Лавируй!» —
Но я напролом иду.*

МЕДИТАЦИИ В КОЗЯТИНЕ

Туман на станции Козятин...

*Фонарный столб, как йогин, тощ.
По чёрным спинам голых роц
Ночной состав въезжает в дождь.
А я бегу вселенским зятем*

*От взятых по залёту тёй:
Мой путь — опасен, но приятен.*

*Туман на станции Козятин...
Деревья плачут в полный рост
Над пропастью моих сиротств.
Ответ на смерть — предельно прост:
Никто не помнит о расплате,
Никто не задаёт вопрос:
Любой вопрос теперь — нестати.*

*Туман на станции Козятин...
И небо — как церковный свод.
Всё бывшее за год пройдёт
Не позже, чем на третий год,
Оставив в сердце пару вмятин
И играм, перед которым йод —
Бессилен... Как и врач-урод
С воловьей кровью на халате.*

*Туман на станции Козятин...
Здесь каждый проводник — хирург:
Он тянет сотни добрых рук
Ко всем, кто враг и даже друг,
Как бодхисаттва Умасвати, —
И этим размывает круг
Разлук, привязок и апатий.*

*Туман на станции Козятин...
Вокзал укутав, Покрова
Измалывает в пыль слова.
Стучат колёса-жержнова.
И поезд катит, катит, катит...
Разгадка жизни — не нова...*

Туман на станции Козятин.

Елизавета РАДВАНСКАЯ

Родилась в Киеве. Училась в медицинском университете. Стихи пишет с раннего детства. Автор двух сборников поэзии и прозы. Лауреат международно-го конкурса малой прозы «Бе-лая скрижаль — 2011». Печата-лась в литературных журналах Киева и Петербурга, в поэтиче-ских сборниках.

Облепиховые губы

Под слоем пыли — хранишь тоску,
Как платье кукольного лоскут
На дне старинного сундука.
Под слоем пыли, под спудом лет,
С тех пор, как в детстве седой рассвет
Тебя заставил грустить слегка:
И ссора с другом, и двойка вдруг,
Ругают, падает всё из рук,
И смотришь в небо: туман, туман —
И одиночество — в первый раз —
Тебя под руку заводит в класс,
И краска слезла с оконных рам...
...Стихи приходят. Как снежным ком,
И всё вокруг тогда — кувырком,
Не бойся, если ты хочешь жить.
Пиши: и помни, что там, на дне —
Хранится нечто с приставкой «не-» —
Не разбуди его, пусть лежит —
Пока не вынырнул белый свет
Из чёрной пыли, из груза лет, —
Спасать — в который по счёту раз?..
Чужие ломятся снова в дверь,
А ты — хоть верь ему, хоть не верь —
Он есть. Он видит. Он здесь.
Он
Спас.*

ДОМ

*Я счастлива. Абсолютно. И не назло
Завистникам, пересудам, чужим грехам.
Мне в жизни, как будто в сказке, всегда везло
На детство, добро и странный талант к стихам.*

*Разрушенный мир в печали не убедит.
Ведь вид за окном — на небо и тополя.
И я — даже если больно — смогу идти,
Туда, где мой дом, где птицы над ним парят —
Мой дом — это город: пять улиц и три двора,
Каштан у балкона и старенький гастроном.
Как каждой лисце её дорожа нора,
Так мне и моя — с распахнутым в жизнь окном.*

*А я бы — делилась радостью, но увя —
Не слышат меня отвергнутые собой.
Весна опьяняет запахами травы.
И мне ли — лечить под силу чужую боль?*

*Я видела, знаю: счастье — не где-то там,
А здесь и сегодня — вместе закят встречать,
Пить чай на балконе... Видишь: цветёт каштан.
И счастье — цветёт. И учит других прощать.*

Татьяна ШОРОХОВА

С Украиной и Крымом связа-на почти вся жизнь Татьяны Шороховой. Родилась в г. Лю-ботин Харьковской области. С 1966 и по 2001 год жила в Крыму. Окончила историче-ский факультет Симфери-польского государственного университета. Работала экскурсоводом, мето-дистом, библиотекарем, а после окончания курсов катехизаторов при Симферопольской и Крымской епархии — администратором Епархиального пра-вославного культурного центра. Сейчас живёт в г. Тосно Ленинградской области. Лауреат премии Автономной Республики Крым, премии святого благоверного князя Александра Невского, дипло-мант премии А.К. Толстого.

Дороги и гавани

В СЕВАСТОПОЛЕ

*Сердцу и язык сражений внятен,
Если настоялось на любви.
Здесь на каждом камне, каждой пяди
Можно ставить храмы на крови.*

*Разгадать истории зигзаги
Не берусь, хотя вопрос открыт:
Севастополю с его отвагой
Третья оборона предстоит?..*

ХЕРСОНЕС

*...Здесь князь впервые у икон
Благоговейно приклонился,
А чистый, серебристый звон
Над ним пророчески катился
И звал Владимира туда,
Где и загадочно, и тайно
Уже святилася вода
Днепра, Крещатика, Почайны,
Где оживляющей росы
Душа народа ожидала,
И время старое часы
Свои последние считало.
Князь верой зрел. Князь духом креп.
Мужал достоинством державным.
Апостолам делаем равный,
На Русь понёс духовный хлеб.
И неба вытканый убрус
Блестал словами молодыми:
— Святись, Киевская Русь!
— Святись, Великий князь Владимир!*

КРЫМСКАЯ ЗЕМЛЯ

*Переменчива. Неожиданна.
Кровью русских людей пропитана.
Ярких подвигов русской рати
Здесь на многие книги хватит.*

*Не сокрыты в дырявом саване
Ни дороги твои, ни гавани.
Здесь основа — Крещеньем близкая —
Государственности Российской.
Время веки твои чеканит
От Москвы до Тмутаракани.
И расшита веков завеса
Петербургом до Херсонеса.
Вот у нас — и причина веская
Помнить славу твою имперскую.
И на русских, живущих ныне, —
Долг хранить здесь Руси святыни:
Храмы — кладези русской силы
И сражений былых могилы...
Все, полёгшие в крымских росах,
С нас, потомков, за это спросят.*

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Галина Таланова.
Беги по краю. — М.: Новгород: Вертикаль XXI век, 2014. — 271 с. — 500 экз.

Публикация этого романа в журнале «Север», вызвавшая серьёзный интерес читателей, ещё не закончилась, а книга уже вышла. Роман адресован любителям тонкой психологической женской прозы. Перипетии внутренних переживаний, с которыми героиня преодолевает жизненные потрясения, становятся первым повествованием, придавая повести особый лиризм. Галина Бочкова (Таланова — её литературный псевдоним) живёт в Нижнем Новгороде, работает в ООО «НПО «Диагностические системы» начальником подразделения, занимается разработкой и производством иммуноферментных тест-систем. Это не мешает ей издавать книги стихов и прозы. Галина — лауреат премии «Болдинская осень» за 2012 г. и журнала «Север» за тот же год. «Беги по краю» — роман об одиночестве, невосполнимых потерях, но и о любви, внешне спокойной и полноводной, на глубине которой бурлят подводные ключи. Название романа восходит к стихотворному циклу автора, посвящённому памяти матери, поэтессы Эльвиры Бочковой.

ПОЭЗИЯ

Алексей Паршиков.
Дирижабли. — М.: Время, 2014. — 224 с. — 2000 экз.

Алексея Паршикова при жизни всегда упоминали в связи с московскими «метаметафористами» — одной из самых заметных и обсуждаемых московских литературных групп 80-х годов. По странному совпадению ни один из этих поэтов — А. Ерёменко, И. Жданов и сам Паршиков — москвичами не были. После раннего ухода Алексея в 2009 году его, как водится, сначала забыли, а потом сильно превознесли стараниями друзей, что, конечно, лучше забвения. Каждого поэта принято провожать эпитафией русской литературе. И Паршиков не стал исключением. В аннотации к новой книге читаем: «С инициалов А.П. когда-то начиналась русская литература. Инициалами А.П. она неохотно заканчивается». Литература из чистого упрямства, конечно, не закончилась. Зато теперь о поэзии Паршикова можно судить более трезво. Книга «Дирижабли» — наиболее полное собрание его стихотворений и поэм. Впервые стихи размещены в хронологическом порядке и образуют своего рода литературную автобиографию поэта.

ПУБЛИЦИСТИКА

Афанасий Фет.
Наши корни: Публицистика. — СПб.: Росток, 2013. — 480 с. — 1000 экз.

Каждого, кто знает и любит воздушную лёгкость стихов Фета, поразит контрастом его публицистика — тяжёловесная, язвительная, суховатая, местами высокопарная. Тонкий, чуткий лирик Фет был одним из немногих русских писателей, кто занимал ответственный пост: был мировым судьёй. Его публицистические статьи, включённые в сборник «Наши корни» (некоторые публикуются впервые), представляют нам человека вдумчивого, скептически настроенного, благоразумного и консервативного. О чём бы ни рассуждал Фет — о народном образовании или о земельном вопросе, — он всегда избегает радикального новшества. Он не поддерживает славянофилов, судья и помещик Фет, — он не верит в их искренность. Будь его воля, пожалуй, и крепостное право не было бы отменено. Однако почему бы не почитать для общего развития и рассуждения просвещённого крепостника? А Фет человек весьма просвещённый, ратующий за совмещение русского воспитания, духовного православного окормления с европейским образованием. Узкая специализация тоже не по нраву мировому судье: человек, по его мнению, должен быть открыт многим возможностям. Фет настроен полемически, и многие статьи представляют собой ответы на не одобряемые писателем умонастроения. Сборник подробно откомментирован.

МЕНУАРЫ

Анастасия Цветаева.
Московский зvonapap. — М.: Книга по требованию, 2014. — 122 с. — Тираж не указан.

Эту повесть посоветовал написать А.И. Цветаевой А.М. Горький в 1927 году. Рукопись тогдашнего варианта погибла во время репрессий и через полвека была воссоздана заново. Уникальность К. Сараджева была сопряжена с его феноменальным абсолютным слухом («гиперстезией слуха»). Вероятно, феноменальной была и его память. Так, он мог разговаривать, произнося слова залом наперёд. По его собственному признанию, обладая «истинным слухом», он будто бы мог слышать по 112 бемолов и 112 диезов каждого тона, что, по его подсчётам, давало 1701 звуковую градацию на октаву. По словам А.И. Цветаевой, он слышал все обертоны музыкальных звучаний. Кроме того, как Сараджев писал сам, для него «каждая вещь, каждое живое существо Земли и Космоса звучит и имеет определённый, свой собственный тон». Сама Анастасия Цветаева для Сараджева звучала как «Мі шестнадцатъ диезов мажор», а её знаменитая сестра Марина как «Мі семнадцатъ бемолов минор». Кроме того, он «видел» и различал цвета всех этих людей.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Светлана Лаврова.
Всёобщие спасатели. — М.: АСТ, 2014. — 252 с. — 3000 экз.

Эта бесшабашная и очень весёлая книга получила премии «Заветная мечта» и «Книгуру». Вам когда-нибудь хотелось исправить ужасную историческую несправедливость? Защитить последнего мамонта? Не дать убиты Пушкина? Теперь за это берутся две сестрёнки — Леся и Стася. Они найдут лучшее применение и яблоку Париса, и дуэльным пистолетам Дантеса. А Иван Грозный может даже не надеяться на то, что ему позволят убить его сына, пусть даже и непослушного. Правда, Колумб, по случайности, всё-таки откроет Америку, даже если Леся и Стася приложат все усилия, чтобы ему помешать и спасти от истребления несчастных индейцев. Увы, но даже в детских книжках получается не всё. Зато как приятно унести в горсточке сердюковскую застёжку с плаща Александра Невского или поймать на лету и оставить на шщёке воздушный поцелуй Пушкина! В книгу вошли также повести «Прогоулки с говорящим котом» и «Две недели, три реки» — тоже очень забавные и с головокружительно закрученными сюжетами.

МЕТАТЕКСТ

Евгений Водолазкин.
Всё другое время: Роман, повесть, рассказы. — М.: АСТ, 2014. — 477 с. — 3000 экз.

— Это катастрофа! — доверительно прогудел мне в ухо Мاستитый Писатель с высоты своего немалого роста. Я постеснялся расспросить, почему. Такие вещи надо самому понимать. Только поставил галочку в голове: «Вдлзн. ктстрф — ?» И как только вышла очередная книжка Вдлзн., сразу купил. Для галочки. Это оказался сборник, на три четверти состоящий из уже издававшегося прежде романа «Соловьёв и Ларионов», кстати, гораздо лучшего, чем расцелованный в дёсны «Лавр». Во всяком случае, автор пишет здесь о том, что ему понятно и близко. Роман трогательный и неглупый; я не удивляюсь, почему на заседании читательского клуба при библиотеке им. Герцена в Вятке его назвали «идеальным образцом замечательной мужской прозы». Однако жизнь — штука суровая, люди в ней интересуются не тем, что тебе близко, а тем, что ты думаешь по актуальным вопросам. Природа религиозного сознания — это актуальный вопрос. И не важно, что Водолазкин думает об этом исключительно ерунду: главное — думает.

ОБЪЕКТИВ

Яснослышащий

Тонкая линия — «По грани, по излому тьмы и света» — путь поэта Владимира Шемшученко. Линий в природе нет, линия — удерживаемое волей зрительное касание несоединимых вещей, неба и земли, а в памяти — зазор между неразделимым потоком жизни, между детством, отрочеством, юностью... зазор, заполняемый словом. В искусстве линия — верх изобразительного совершенства, в поэзии её аналог — стихотворная строка. Что её соединяет поэт? То, что под силу только поэту, — несказанное. Все говорят, но не все умеют держать слово. Это не о верности, хотя если верность равна точности, то и о ней. Способность рассчитать, предвидеть траекторию встречи звука со смыслом, с образом — вот что такое строка поэта Шемшученко.

*Вместо бессильных слов
В самом, самом начале —
Капельки васильков,
Искорки иван-чая.*

Слово надо держать ровно столько, чтобы возникла связь со значением, зазвучала мелодия и родился образ — нечто более объёмное, нежели метафора, сточившийся костыль

многих мастеров версификации, выдаваемый за посох.

*Ну и ещё река,
А на реке светает —
Это издалека,
Это растёт, нарастает...
Это ещё не звук,
Это из сердцевины...
Это небесный паук
Звёздной ниткой паутины...*

Музыка слов — это не только о благозвучии, аллитерации, свободном дышащем ритме. Это — о силе, нарастающей и нисходящей, о тоне, модуляциях, о темпе, о том, как проговариваются слова, чтобы в них был услышан оживший язык. Стихи Шемшученко не для чтения про себя, они изначально озвучены: образы чувств, мыслей поэта есть не что иное, как возвратившиеся импульсы его сердца, посланные в мир.

*Это корова-луна
Тучу поддела рогами.
Это кричит тишина
Между двумя берегами...
Это — здесь и сейчас! —
Заговорить стихами...
Это — последний шанс
Не превратиться в камень.*

уже по другой причине) выражено понятное всякому пишущему человеку желание поделиться дорогими сердцу воспоминаниями. Обожаю такие тексты. Тут дело не в эгоизме, просто внутри каждого из нас живёт целый мир — с домами и островами, голосами и лицами, пением, так сказать, птиц и молчанием рыб — и как-то забько становится при мысли, что он существует, только пока ты жив. А не станет тебя — не останется и этого мира. Не себя жалко, а жалко тех людей, чьё существование зависит от твоей памяти. Которые, может, только в ней и живут. Значит, нужно это из себя вынуть. Тут важен не протокол: был там с теми-то, — важно тщательно расставить по местам все мелочи, правильно выставить освещение: «Тут татары с кумысом, там шкаф на телеге везут, лошадь должна бить копытом, а солнце светит... в левое ухо, кажется?» Важны детали. Именно с помощью чутья на детали генерал из романа «Соловьёв и Ларионов» спасает жизни своих солдат, уже погибших однажды и снова обречённых на смерть. То есть делает то же, что делает обычно писатель. Или историк (тоже до деталей дотошный). Водолазкин вроде бы историк литературы по «главной специальности». И герой романа о генерале — историк. Впрочем, историк, кроме оживления мёртвых, занимается ещё кое-чем. Выявляет закономерности, объясняет, почему случилось то, что случилось, а значит, оправдывает всё случившееся («понять — значит простить»). Изучение истории — один из способов убедиться в существовании Провидения в обход веры в Бога. Но герой «Дома и острова» не таков. В конце рассказа

он приходит к неприятно резанувшему ухо выводу: «Человечество не имеет цели, цель имеет только человек. Им одним, говоря всерьёз, и стоит заниматься. Во всём, что шире человека, чувствуется какая-то ненадёжность». Это должно понравиться либералам, считающим, что жизнь человека важнее обстоятельств, в которых он оказывается, а мне это совсем не нравится. Если нет цели, значит, нет смысла, нет Бога. И даже наука-история не может ничего доказать. Неудивительно, что герой романа — «Соловьёв и Ларионов» в конце концов отъезжает от своего призвания, да и сам автор предпочёл историко-литературным исследованиям «живую литературу». Итак, у жизни нет смысла (хаос обстоятельств непостижим), у жизни есть только форма, это единственное, что можно постичь и воспроизвести. Почему воспоминания красного командира Жлобы о вхождении войск в Ялту детально совпадают с детскими воспоминаниями генерала о первой поездке в Крым? Потому что генерал инсценировал эти воспоминания, когда пытался представить своих солдат мирными жителями. То, что казалось жизнью, на самом деле было искусством. Этим, в частности, объясняется обычное для поборников «чистого искусства» и «литературной игры» пренебрежение правдой жизни. Вернее, даже так — правом жизни. «Они ещё не приехали», — говорит генерал Ларионов о своих подчинённых, хотя военные, конечно, не «приезжают», а «прибывают», каким бы оригиналом ни был их командир. Ошибка допущена не в третьестепенной технической детали, типа калибра ствола орудия —

она допущена на территории «законов искусства», которые, например, гласят: «Неправда обстоятельств порождает неправду характеров». В повести «Близкие друзья» подобные огрехи создают комический эффект: литературная игра здесь оборачивается детской наивностью, но сам-то автор полагает, что говорит о серьёзных взрослых вещах, от этого и смешно. Во время войны на фронте у командира роты в бою смертельно ранят товарища, когда тот высунулся из окопа размять косточки. (На войне, оказывается, все так делали: окопы мелкие, сидеть в них затекает спина, плюс апатия и равнодушные к смерти, дело известное, вот и вставали в полный рост без удержу, прямо эпидемия.) Умер раненый через сутки, и всё это время, сжимая его «лежащую на постели» руку, рядом с ним сидел его верный друг. Они были лучшими друзьями, — понятно, что командир находящейся в бою роты не мог поступить иначе... Потом он там ещё целый год возит с собой гроб с телом товарища, но это как раз ладно — «фантастическое допущение», «жанровое смешение», как угодно. А вот командир, оставивший роту во время боя, чтобы посидеть «у постели» (интересно, а тумбочка с салфеткой была?), — это уже художественная беспомощность. Беспомощность, проистекающая не от бездарности (Водолазкин далеко не бездарен), а от той самой кретинистической убеждённости, что жизнь отдельного человека (а значит, и смерть тоже) важнее «ненадёжных» «более широких» вещей! Ох уж эти более широкие вещи! Муха не верит в существование слона, на шкуре которого сидит, —

она верит в «поверхность». Слон для неё — это фантазия, «ненадёжность». Поверхность, форма слона — вот то, что есть! Торжество таких воззрений на жизнь и литературу — это и есть, наверное, та самая катастрофа. *** В заключение расскажу один анекдот, без малого скверный. В 80-е годы, когда появился роман Юрия Бондарева «Игра», мыснобствующие студенты филфака, смеялись: «Надо же!». У Гессе «Игра вбисер», у Кортасара «Игра в классики», а у этого, смотрите, как фундаментально! Ну прям закрыл тему!..» Нам казалось, что Гессе и Кортасар бесконечно важнее размышлений писателя-фронтовика о том, во что превращается наша капризная, избалованная, впадающая в детство интеллигенция. Многие из тех, кто тогда смеялся, и сегодня в этом уверены. А почему я вспомнил? Название рассказа «Дом и остров» неизбежно напоминает о вышедшем в 1965 г. романе Александра Крона «Дом и корабль». Это роман о войне, о Ленинградской блокаде, об экипаже вмерзшей в лёд у набережной Невы подводной лодки и жителей стоящего тут же дома, о том, как они вместе пережили первую, самую страшную зиму блокады. Меня аж затоснило, когда я представил, что можно было бы написать об этом, опираясь на убеждение, что «человечество не имеет цели, цель имеет только человек»...

Лев ПИРГОВ

Владимир Шемшученко.
Слышащий — да услышит! Избранные стихотворения. — СПб.: НПЛ «Родные просторы» (Библиотечка журнала «Невский альманах»). 2013. — 144 с. — Тираж не указан.

Не зря бугует выражение «окамененное нечувствие». Оно охватывает и поэтов тоже. За «гнев, неправду, досаждение, осуждение, возгорденые», произрастающие в их словах, вылетающих веуе. Шемшученко оставляет этот камень сизифам, что «с утраца о России орут петухами, / А под вечер её хоронить, подывая, везут». Книгой «Слышащий — да услышит!» Шемшученко явно опровергает бытующее заключение, что современный язык непригоден для поэтического творчества, что в нём поэтическая идея не может осуществиться, её можно высказать лишь как таковую. Чувства можно убедительно выразить при помощи звукописи, определённой системы художественной формы — она дала многозначность напевных междометий, нелексических vocабул, в не-

*Путаны, смехачи-маньяки —
Заполнили весь экран.

Есть ощущение, что в новом
сборнике Шемшученко готов зая-
вить себя поэтом, решившим побе-
дить в себе своё время. К тому есть
предпосылки.

Выть на Волгу?!
А ей что с того —
хоть завойся! —
Катит воды свои,
и плывут по волнам топоры!*

Железные стихи, «облитые горечью и злостью», уносят воды Леты. А поэт — отдаётся течению живой речи, поэтическое чутьё выносит его из омута неоторимого соблазна «поэт в России — больше, чем поэт», хочет он того или... Кажется, нетрудно понять, ещё легче почувствовать, отношение к родине можно выразить уже в орфографии и синтаксисе: Россия, эта страна... и — Россия — это страна! Для поэта-гражданина, может быть, этого и достаточно? Если поэт не только звучно говорящий, но и ясно слышащий. Таким быть непросто в эфире, переполненном шумами перманентной «музыки революции». Поэта, зла не помнящего, спасают тонкий слух и вера: что бы ни было, а только здесь, в России, «заново научишься дышать / И чувствовать

губами привкус звука». Чувствовать и — слышать:

*А где-то сосулецы вьются...
А где-то на лицах вьются...
И реки наполнены вслепну
Водой из небесной кадушки.*

Разве этого мало? Да, ещё — послезвучье:

*Что-то ещё... Ранимое...
Слышишь, как сердце стучит?..
Грустное... Неповторимое...
И — наизусть заучить!*

Книгу «Слышащий — да услышит!» открывает предисловие директора Пушкинского Дома с 1987 по 2005 г., доктора филологических наук Н.Н. Скатова. Не только ввиду краткости, сколько в силу точно переданной сути поэзии Владимира Шемшученко приведу его здесь:
«Живая душа. Сострадающее сердце. Острота мысли. Хороший русский язык. Потрясающая образность. Мастерская техника стихосложения. Свободное дыхание стиха. Чётко заявленная позиция человека и гражданина.
Жива, жива ещё русская поэзия, если рождался на земле нашей такие поэты, как Владимир Шемшученко».

Александр МЕДВЕДЕВ

КИНОМЕХАНИКА

Дубровско-Козловский

Премьерный показ картины «Дубровский» состоялся в августе, на кинофестивале «Окно в Европу». Журналистам сообщили, что фильм ждал своего зрителя три года, и вот ещё через полгода, в марте, он наконец вышел в прокат. Надо полагать, как подарок всем женщинам на 8 Марта...

Главный красавчик нашего кино Данила Козловский сейчас перенял «пальму» от Сергея Безрукова — кажется, что уже ни один фильм не будет смотреться зрителем без его участия. Разумеется, нельзя отказать молодому актёру в обаянии и киногеничности, однако за 35 ролей в кино (не считая работы в питерском Театре Европы) у него к 28 годам уже состоялся свой набор клише, вне зависимости от образа, материала, эпохи. Будь он спортсменом, шпионом, аристократом или топ-менеджером (скоро выйдет его Эраст Фандорин, и в планах роль Рудольфа Нуриева) — он всё равно и всегда Данила Козловский. И эта неосознанная самообструкция — беда всего молодого поколения актёров, не умеют они перевоплощаться, даже если есть объективная возможность. Проблема — в отсутствии Школы, в ущербном профобразовании. Но и публика в большинстве своём перестала быть требовательной, эстетски изощнённой, образованной... Смазливая мордашка плюс бровки домиком и вот он — герой нашего времени!

Козловский сказал о картине: «Я был поражён, насколько естественно пушкинская история обрела сегодняшнее звучание. Мне кажется, что все сюжетные коллизии этой драмы будут понятны и знакомы нынешнему поколению. Это очень интересный опыт, я никогда не сталкивался с классической литературой в таком переносе на сегодняшнее время, поэтому для меня это было важно и интересно и в какой-то степени необходимо».

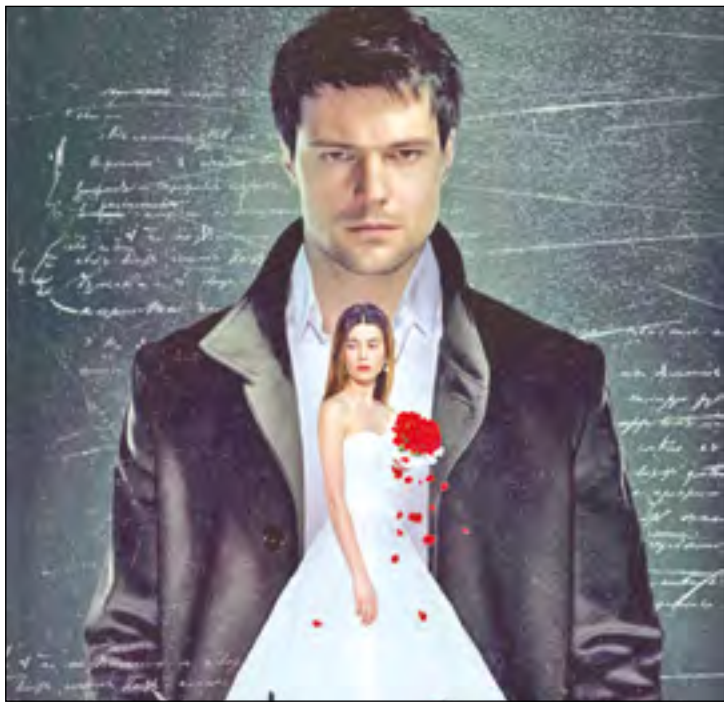
Конечно, перенос классики, столь популярный при нынешнем дефиците финансов, существенно удешевляет кинопроизводство, но стоило ли в данном случае экономить на Пушкине? Тогда, на пресс-конференции в Выборге, продюсер Евгений Гиндилис сказал: «У нас в жизни

много несправедливости, несчастья. Мы читаем «Дубровского» Пушкина и понимаем, что с тех пор мало что изменилось, хотя люди другие и прошло много времени, но есть импритинг несправедливости. И Дубровский для нас — попытка найти ответы на эти вопросы». Иными словами, фильм проецирует извечные вопросы в сегодня, заявляя — мы живём ровно так же, как и двести лет назад...

Справедливый вопрос в контексте борьбы с несправедливостью: при чём тут Пушкин? Ведь можно было отреагировать на «импринтинг несправедливости» собственным оригинальным сюжетом — сейчас в жизни случаев о рейдерском захвате частных территорий долго искать не надо (Борис Хлебников в фильме «Долгая счастливая жизнь» так и сделал; ещё есть фильм «Рейдер», снятый по книге адвоката П. Астахова). Тем более что пушкинский роман основан на реальном происшествии, в котором отразилась и романтическая легенда о благородном разбойнике Робин Гуде. В том-то и дело, что выполняет великий классик со своим неоконченным романом в данном проекте не только функции опорно-двигательного аппарата, но и роль брэнда — это имя проверено временем, не одно поколение клиентов осталось довольным и удовлетворено использованием изделий этого брэнда, их можно передавать по наследству, перекраивать, носить снова и снова... Безусловно, Пушкин созвучен России, он современен, остаётся актуальным во многих существенных вопросах, не перестаёшь удивляться его всеобъемлющей мудрости, но: зачем же делать из его произведений ширпотребную поделку? Да, пошутил великий «Повестью Белкина» над подобными дешёвками, но роман «Дубровский» не входит в их число.

Первая экранизация состоялась на «Ленфильме» в

1936 г. — к 100-летию со дня смерти поэта. Режиссёр и соавтор сценария (вместе с Пушкиным) Александр Ивановский достаточно подробно перенёс роман на экран, в главных ролях снялись Владимир Гардин и Галина Григорьева. Акцент был сделан на народный бунт в духе «предсказаний Пушкина» о революционных переменах Октября. Режиссёр рассмо-

Афиша к фильму

трел все варианты авторской концовки, но сделал свою (крестьяне убивают Троекурова). Практически через полвека, в 1988 г., Вячеслав Никифоров на «Беларусь-фильме» сделал четырёхсерийную версию с Михаилом Ефремовым в заглавной роли, замечательными актёрскими работами Владимира Самойлова, Кирилла Лаврова, Владимира Конкина. Никифоров уравнивовсил два полюса — линию любви с масштабным переосозданием и линию мести с революционной ситуацией, когда верхи не могут, а низы не хотят. В финале проигравший в любви герой отказывается и от дальнейшего участия в «бессмысленном и беспощадном» бунте, хотя крестьяне так легко не сдались. Обе эти

экранизации, трактуя лишь конец, соответствуют описанному в романе историческому периоду.

И вот спустя ещё четверть века — форматирование в новом времени. Имеет ли право на существование интерпретация классического произведения в смене временных декораций? Конечно, имеет: есть превосходные образцы умелого использования данного

приёма, сбрасывающего коросты общеизвестной «предсказуемости». В чём же недостатки фильма «Дубровский» 2014 г.? Ведь не в том лишь «загвоздка», что в прокат вышла полнометражная версия сериала, снятого в телевизионной эстетике.

Здесь — остросоциальная лента от сценариста Михаила Брашинского и режиссёров Александра Вартанова и Кирилла Михановского, где главный герой Владимир Дубровский — благополучный столичный юрист, представитель бомонда и завсегдатай модных клубов, завидный жених, потенциальный прожигатель не только собственной жизни, но и отцовского капитала. Героиня Маша Троекурова (Клавдия Коршунова) — выпускница английского

колледжа, скучающая бездельница, страдающая оттого, что не знает, куда себя деть, — ей ничего не нужно и всё неинтересно, потому и сама она не интересна и пуста. И вот перед нею вырастает Данила Козловский... То, что у этих внутренних облегчённых людей возникает взаимное чувство, можно догадаться только по роману А.С. Пушкина, в фильме попытка не удалась. Зимние пейзажи Подмосковья словно заморозили эмоциональный ряд этого кинополотна, и предполагаемая энергетика так и не родилась. Когда в финале герой хочет предотвратить свадьбу героини с чиновником (Игорь Гордин), покрывающим махинации её папеньки, искренне не понимаешь, а чего это он, зачем ему это нужно, да ладно — пусть выходит...

Концовка сделана такой же, как в версии 1988-го — все герои разбегаются по своим углам. А субтильный Робин Гуд ретируется потому, что теперь у него депрессуха. Но в этом сомнамбулическом сне нужна была хотя бы одна сильная нота, чтобы пригревшегося в кинозале с мартовского морозца и заснувшего в мягком кресле зрителя разбудить и погнать на выход. Вот она — бунт фермеров против коррумпированных властей в лице Троекурова (Юрий Цурило) подавляется спецназом «масок-шоу» и снайперами, стреляющими на поражение. Самый последний кадр: камера поднимается над русской заснеженной равниной, обрамлённой нехоженым дремучим лесом, а в центре остаётся в искорёженной смертной позе местный уродец, который (был на посылках между Машей и Вовой) никому ничего плохого не сделал и даже не понял, что умер...

Это не только жирная точка в повествовании, но и символическая мишень, наглядно, буквально указывающая разбуженному стрельбой и взрывами зрителю беспринципность и вероломство «элиты» и бесполезную глупую жертву народа-урода. Короче, «импринтинг несправедливости». Понятно дело, Пушкин такого не писал.

Арина АБРОСИМОВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Гений отчаяния

175 лет назад родился
Модест Мусоргский

Талант попадает в цель, которую видят все, гений — в цель, которую видит он один. Это раздражает и озлобляет современников, но восхищает потомков. Всё вышесказанное абсолютно применимо к Модесту Петровичу Мусоргскому — русскому композитору, на десятилетия опередившему своё время. Пожалуй, только Бах опережает его по степени «музыкальной проскопии», но он — особый случай, в его полифонических звуко сочетаниях вообще задогматизовано, по сути, вся музыка человечества. Но это — тема особого разговора, поэтому вернёмся к Мусоргскому.

На самом деле его настоящая фамилия — Мусирский, так он записан в метрической книге. Однако ещё в молодости озорник Модест поменял фамилию на более благозвучную, оправдывая это родством с прямым потомком Рюриков по прозвищу Мусорга (по-гречески — «музыкант»). Неизвестно, насколько это соответствует действительности, но то, что мать композитора находилась в родстве с фельдмаршалом Кутузовым, — это точно. Вообще же следует отметить, что жизнь и творчество Мусоргского изобилуют удивительными мистическими событиями и совпадениями.

Начиналось это ещё до его рождения — его старший брат, названный Алексеем, умер во младенчестве. Второго снова назвали Алексеем, и он тоже умер. Тогда третьего назвали Филаретом, а дома звали Евгением — и он благополучно пережил своего младшего — Модеста. С детства маленький Модя проявлял явную музыкальную одарённость — легко обучился игре на фортепиано под руководством матери и достиг в этом немалых успехов — в 9 лет играл перед гостями непростой концерт Фильда. Но дворянским детям, при всей любви родителей к музыке, не пристало заниматься какой-либо службой, кроме военной, и братьев Мусирских определяют в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров — ту самую, в которой в своё время учился Лермонтов. Но с музыкой Модест не расстаётся

— с ним с удовольствием занимается Антон Августович Герке — блестящий пианист, ученик Фильда, Мошелеся и Фердинанда Риса. И вновь мистическая связь — Рису пять лет брал уроки у Бетховена, поэтому Мусоргского отчасти можно считать учеником Бетховенской школы. Мальчика раздражали придирки учителя, но только до тех пор, пока он не услышал, как играет Герке, — с тех пор его авторитет стал непререкаем. Любопытна следующая история. Перед поступлением в юнкерскую школу Модест сочинил польку, которую решили издать и подарить дочери начальника школы — Студгофа. Герке попросили помочь в издании, он согласился, а заодно решил подредактировать сочинение. Когда же полька, получившая название «Подпрапорщик», вышла в издательстве Бернарда, юный автор не узнал своё детище — осталась только мелодия, да и та «прилаженная и облагороженная», со множеством модуляций и украшений. И вроде всё было правильно, но композитор чувствовал — что-то пропало. Пропал дух лёгкой неуклюжести, искренности, придававшей ей такое очарование, когда Модест играл её сам. И что удивительно, отец сказал ему — «а мне, когда ты без нот играл, — больше нравилось». С тех пор так и пошло у Мусоргского — его постоянно, часто из лучших побуждений редактировали и облагораживали, иногда теряя то главное, что было так дорого композитору.

Но Мусорянин, так называл его Стасов, как правило, не спорил, часто соглашаясь на переделки. Отчасти этому могла способствовать его неуверенность в себе — ведь, строго говоря, Мусоргский был музыкантом-любителем. Дело в том, что в то время в России теоретические музыкальные дисциплины изучать было нигде (первая консерватория открылась только в 1862 году). Выкручивались, как могли. Кто-то, как Глинка, ехал учиться за границу. А кто-то, как Балакирев, изучал музыкальную литературу прошлого и настоящего, анализируя проигранное и услышанное. Благодаря исключительно таланту из анализа самостоятельно выводились законы гармонии, контрапункта, оркестровки. Именно так занимался Балакирев с Мусоргским. Последний благодаря блестящей пианистической технике (его нередко сравнивали с Рубинштейном) и прекрасной читке с листа был не только способным учеником, но и незаменимым партнёром во всех музыкальных начинаниях. Однако титанически мощная индивидуальность и собственное понимание музыкальных задач уводили Мусоргского всё дальше от общепринятых эстетических норм. Так, например, его перу принадлежит опера «Женитьба», где впервые музыка писалась прямо на прозаический текст. Это было расценено, в том числе и самим автором, как забавный творческий эксперимент, не более. А через много десятилетий это станет основной формой оперной музыки — опера-речитатив. Или его новации в области острых гармонических сопоставлений — не зря импрессионисты считают своим предтечей больше Мусоргского, чем Римского-Корсакова. Ну и, наконец, его удивительное умение отразить в мелодии, в интонации особенности разговорной речи и характера не только взрослых, но и детей, что гораздо труднее. Неслучайно у старика Листа дрожали пальцы от волнения, когда он проигрывал цикл «Детская». Потрясённый маэстро посвятил Мусоргскому фортепианную миниатюру. Однако даже у единомышленников композитор находит всё меньше понимания — растут раздражение и отчуждённость: Модест Петрович становится «гадким утенком» среди балакиревых. Ещё один странный и мистический факт — незадолго до смерти Репин пишет портрет композитора. Как выяснилось позже, многие, кто позировал Репину, вскоре умирали — Писемский, Пирогов, Тютчев и многие другие. Мусоргский не оказался исключением.

Сегодня, по истечении многих десятилетий, становится ясно масштаб гениальности великого сына России. На протяжении этого времени его идеи вдохновляли не одно поколение музыкантов. Его цикл «Картины с выставки» в оркестровке Равеля стал отдельным произведением — шедевром мировой музыки. А Кейт Эммерсон вошёл в историю рока благодаря своему переложению того же материала. И только у России, как всегда, свой, особый путь. На одном краю Гергиев, устраивающий концерты всех произведений Мусоргского, на другом чиновники — на месте захоронения композитора сейчас автобусная остановка.

Владимир СОРОКИН

КОНТРСВЕТ

«Руслан и Людмила. Концерт»

По поэме А.С. Пушкина

Проект «Открытая сцена», режиссёр Денис Азаров, в ролях: Ю. Скирина, М. Матвеева, Е. Левашова, М. Ливадина, Х. Зайфиди, М. Ардашева, Р. Синицын, К. Манаков, Д. Иванов, И. Замчалов, О. Гораев, А. Кочетков.

Редкий случай, когда спектакль вызывает столько положительных чувств. И смотреть его занятно, и трогает, и актёрский кураж воодушевляет, и пушкинским текстом наслаждаешься, а финал... Нет, о финале позже.

Оказывается, «Руслана и Людмилу» проходят в 5-м классе

сут на подушках (очень пугающий момент); а голова! со своим злобным напором! вместо того чтобы тихо-мирно помочь Руслану, как положено сказочным помощникам, выливает на того ушатый агрессии, да ещё и умирает...

Много говорилось о неуместности изучения именно этой вещи

такль, который затеяли поставить с учениками, чтобы продемонстрировать, что Пушкин — это не занудно, а смешно и интересно. Школьный спектакль или викторину на знание текста, где каждый произносит по строчке. Малыши средстами, в игре, они обозначают происходящее: вот Руслан поехал, вот старец встретил Наину; кто-то читает текст весело, кто-то — бубня. Балуются, поднимая картонки-указатели: вот финн, вот Руслан, вот на куске искусственного меха — надпись «борода».

Иногда «школьники» забываются, начинают петь песни или, перебывая друг друга, второпях, своими словами рассказывают о встрече Руслана и головы.

Напоминает, да. Но потом из актёров постепенно уходит инфантилизм, они взрослеют на глазах и, миновав все задуманные классиком преплоны, к кульминации — крик, давшая музыка в какой-то невыносимой тональности.

И — проекция текста главы из поэмы на белую стену, и — хор девичьих голосов с истомляющей народной песней, и так это, не побоюсь громких слов, прекрасно и пронзительно, что поднимает спектакль на совершенно неожиданную высоту.

«Край света»

По рассказам В. Набокова и И. Бунина

Театр ОКОЛО дома Станиславского, постановка Михаила Палатника, в ролях: С. Каплунов, А. Хардинов, И. Окс, Т. Токарева, А. Толстошева, Л. Загорская, А. Сидоров, Э. Касьяник, Н. Логинов.

Геометрия — наука, требующая пространственного воображения. Оно дано не всем, но некоторые счастливы, скажем, мой сосед по даче им в совершенстве обладает. Допустим, надо вычислить объём некоей ямы, чтобы понять, влезет туда цистерна воды или нет; используя формулы и число π, он способен мгновенно подсчитать: не влезет, надо углубить на полметра.

Это пример бытового приложения геометрических познаний, но им есть место и в иных областях, требующих воображения, в искусстве, в частности в театре, с включением в дополнение к пространственному ещё и временного фактора.

Умеющий обращаться с числом π стремится сочетать многое, не только такие трудносочетаемые субстанции, как яма и вода. Властью, данной ему этой величиной, можно соединить и события, совпадающие по времени и тональности. В заглавной постановке обе её части несут признаки такого геометрического понятия, как симметрия, два рассказа Ultima Thule и «Холодная осень» формально похожи, в чём-то конгруэнтны; тут муж скорбит об умершей жене — там жена, симметрично, о муже; тут герой в метаниях тоски пытается выяснить у сумасшедшего, в чём смысл жизни, — там героиня, мучаясь воспоминаниями, тонет в бессмы-

сленных вопросах к судьбе. И тут и там — соразмерно монотонная, безынтонационная речь, акцентированная порой вскриками и музыкальными оформлением. Подчёркнутая бесстрастность даёт точную проекцию отчаяния и ностальгической печали на плоскость сцены.

Пришлось, правда, расцветить торжество математической строгости в угоду публике: она ведь пришла в театр развлечься, а в одиночестве и скорби развлечения мало. Но готовность к потехе сработала. Признаки помешательства у бывшего преподавателя вызывали смех в зале: крики, мочееиспускание, неприят-

но-натурлистично описанные у Набокова, стали поводом для веселья.

Режиссёр увидел, в каких сценах можно сместить вектор общего настроения, повысить окраску, и хотя мне такая интерпретация показалась несколько нарочитой, не тождественной трагичности повество-

вания, некоторые эпизоды, например с чайником, действительно получились смешными.

За премьерой последуют показы, во время которых, уверена, будет точнее определена геометрия взаимодействия артистов и зрителей, и поклонники Набокова и Бунина воздадут постановке должное.

Рубрику ведёт АЛЁНА БАШКИРОВА

ЮРИЙ АЛЯБОВ

ПЕРСОНА

Андрей Воробьёв:

«Никола Зарайский вернулся домой»

На вопросы «ЛГ» отвечает губернатор Московской области

— Андрей Юрьевич, меньше года вы занимаете пост губернатора Подмосковья. Что удалось сделать за этот короткий период?

— Я так понимаю, что вас в первую очередь интересует культурная сфера? Жители справедливо хотят видеть перемены к лучшему. Во всём. И в вопросах культуры тоже. Не секрет, что у нас в этом плане очень большой потенциал для развития. Можно сказать, уникальный. Древние храмы, монастыри, дворянские усадьбы, музеи. Я могу долго перечислять памятные места и достопримечательности. К сожалению, многие из них находятся в плачевном состоянии. Пока это так. Но у нас уже есть очевидные успехи.

Мы работаем по всем направлениям. В прошлом году впервые за шесть лет выделили средства на реставрацию и пополнение музейных фондов Подмосковья, воссоздали областную филармонию и активизировали работу по завершению строительства нового здания музея «Новый Иерусалим». Появился Московский Губернский театр, в котором благодаря специальному оборудованию для слабовидящих все зрители чувствуют себя комфортно. Это первый подобный театр в стране. Абсолютно лидерский проект.

Конечно, за бюджетный счёт все объекты привести в порядок невозможно. Нужны инвесторы. Мы разработали программу, которая называется «Рубль за метр». Это льготная аренда для компаний, которые готовы взять на себя бремя по качественному ремонту усадеб. Три — уже успешно сданы. Готовим ещё восемь. Аналогичные схемы работают в Европе, и это помогает сохранить уникальную архитектуру даже в таких относительно небогатых странах, как Португалия.

Есть ещё одно событие, которое лично мне очень дорого. В августе 2013 года в собор Иоанна Предтечи Зарайского кремля вернулась икона «Никола Зарайский». В 60-е годы XX века её вывезли из Зарайска, где она хранилась с 1513 года.

В прошлом году мы запустили проект по размещению дорожных знаков со специальной пиктограммой, которые указывают, как проехать к подмосковным историко-культурным объектам. Установили 108, в этом году поставим ещё 500 знаков. А это значит, что жители и гости будут знать, где и какие культурные объекты находятся, смогут гораздо легче находить к ним дорогу.

Системно вести всю эту огромную работу мы можем, только опираясь на людей. Многие годы музеи и усадьбы сохранялись благодаря усилиям сотрудников — настоящих подвизников. Было принято решение поддержать их и в течение ближайших трёх лет повысить зарплаты в об-

щей сложности на 80%. Но, повышая зарплаты, мы будем требовать более современного подхода к управлению культурными учреждениями. Качество работы определяется в первую очередь интересом аудитории. Проще говоря, талантливо сделанные выставки и спектакли всегда привлекают зрителя, и наоборот.

— Отрадно, что 2014 год объявлен Годом культуры в России. Какие мероприятия в связи с этим предполагается провести в Московской области?

— Конечно, грандиозное событие ожидает нас в Сергиевом Посаде. В июле весь православный мир будет отмечать 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Первые мероприятия, семинары и конференции начнутся уже в мае. Ну а в дни главных торжеств, в июле, мы ожидаем десятки тысяч паломников и гостей.

Будут в Подмосковье и другие знаковые юбилеи: 200-летие Михаила Юрьевича Лермонтова и 215-летие Александра Сергеевича Пушкина. Торжества пройдут в усадьбе «Середниково», где Лермонтов проводил свои летние каникулы, писал юношеские стихи, читал, переводил, и, конечно, в Больших Вязёмах — в Музее Пушкина.

— В 90-е кризисные годы один из самых тяжелейших ударов был нанесён по культурной сфере. Как выяснилось, подлинная культура не может существовать по рыночным законам, на принципах самоокупаемости, она должна сохраняться, оберегаться государством как главная нематериальная ценность, гарантирующая духовное долголетие нации. Сейчас, особенно в последнее десятилетие, благодаря активной работе правительства Подмосковья идёт восстановительная и созидательная работа. Многие уже сделано. Остались ли ещё так называемые узкие места, острые проблемы, требующие решения?

— Конечно, одной из главных проблем на сегодняшний день остаётся состояние объектов культурного наследия и прилегающих охранных зон. Я уже говорил, да это и очевидно — многие строения нуждаются в капитальном ремонте и техническом переоснащении. В этом году мы выделили на это 260 млн. рублей. Этих денег, разумеется, на всё сразу не хватит. Но мы сделали главное — выстроили систему, пригласили на работу в правительство области сильных специалистов. Запустили механизм, который позволит приобщить всё больше жителей и гостей Подмосковья к культуре, привлечь внимание к искусству, к творчеству. Это один из наших приоритетов и критериев идеологии лидерства.

Ещё одна очевидная проблема, которую нельзя обойти, — недостаток условий и для досуга, и для творческой реализации жителей в сельской

«ЛГ»-ДОСЬЕ

А.Ю. Воробьёв родился в Красноярске в 1970 году. Окончил Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ) и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Работал в аппарате Правительства РФ, был членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы четвёртого, пятого и шестого созывов, руководителем ЦИК партии «Единая Россия».

С 10 сентября 2013 года — губернатор Московской области.

местности. Сейчас мы внимательно прорабатываем этот вопрос. Например, у нас есть идея построить в деревнях и посёлках небольшие клубы. В первую очередь хотим создать условия для гармоничного развития детей. По размерам такие клубы будут скромнее, чем привычные ДК, но при этом они уютные, комфортные и современные.

Отдельно хочу сказать о теме, которая очень меня беспокоит. Попросите с десятком своих знакомых перечислить народные промыслы Московской области. В лучшем случае правильно ответят два-три человека. А между тем современные тенденции мировой моды часто обыгрывают традиционные мотивы и узнаваемые элементы произведений наших художников. Совсем недавно в Федоскине мы разговаривали с мастерами из Жостова, Павловского Посада, Гжели, Вербилок. Обсудили не только, как сохранить существующие промыслы, но и как их развивать, как обеспечить спрос на про-

дукцию, как оказать поддержку в местах продажи — отелях, торговых центрах. Договорились о создании клуба поддержки народных промыслов Подмосковья. Будем серьёзно заниматься их продвижением. Конечно, при условии, что они и сами готовы адаптироваться к современным условиям.

— В Подмосковье сегодня живут и работают крупные мастера культуры. Но есть и молодые талантливые писатели, художники, режиссёры. Существуют ли для них специальные программы материальной и творческой поддержки?

— Конечно, в большей степени в поддержке нуждаются молодые таланты. В прошлом году мы учредили 60 стипендий для тех, кто занимается творчеством. Хотя 10 из них мы распределили среди заслуженных деятелей искусств, 50 — получили представители нового поколения авторов.

100 одарённых детей, которые занимаются в школах искусств и художественных школах, каждый ме-

сяц получают стипендию от 4000 до 6000 рублей, как и их педагоги.

— Всё больше учреждений культуры сегодня коммерциализируются. Это лишает возможности посещать культурные мероприятия малообеспеченным слоям населения. Как вы относитесь к данной проблеме?

— У нас в Подмосковье такой проблемы нет. Во-первых, на сегодняшний день большинство учреждений культуры можно посетить бесплатно или за минимальные деньги. Ну а во-вторых, я думаю, что некоторые элементы коммерциализации для музеев и театров — это не всегда плохо. При условии, что речь идёт о дополнительных и качественных услугах. Представьте, например, уютное кафе, где можно посидеть с семьёй после просмотра экспозиции или спектакля. Что в этом плохого? Или сувенирная продукция. Современная традиция посещения музеев предполагает возможность купить на память книгу или какую-нибудь оригинальную репродукцию. Наоборот, посетители расстраиваются, если им не удаётся приобрести хотя бы авторучку с логотипом музея. Мы же в итоге получаем не только дополнительные производства и рабочие места, но и финансовую подпитку для тех же музеев.

— Не секрет, что интерес у населения к чтению падает. Это стало уже национальной проблемой. В России выросло целое нечитающее поколение. Что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы пробудить у детей и юношества интерес к книге, приучить их к чтению?

— Я уверен, что излишне настойчивые попытки заставить ребёнка читать — это неверный путь. Вряд ли можно полюбить книгу насильно. Скорее, будет обратный эффект. Тем не менее пробудить интерес к чтению можно и нужно. Помните, в советский период была целая государственная программа, которая активно пропагандировала книгу как элемент стиля жизни. Чтение стало признаком хорошего тона, вошло в моду. Потому что был эффективный механизм и он работал. Ведь мы совершенно объективно были самой читающей страной в мире.

Сегодня нужно подобрать не затёртые до дыр слова. Найти актуальный язык, чтобы суметь интересно рассказать о нашей литературе, о нашем наследии.

Безусловно, важен и материальный аспект. Я имею в виду создание современных и доступных библиотек. Ведь библиотека XXI века — это не просто пункт выдачи книг. Это центр культурной и интеллектуальной жизни для всех категорий граждан. В том числе для тех, кто имеет ограничения по здоровью. Это важнейший инструмент социализации. В сентябре в городе Пушкино мы открыли новый библиотечно-информацион-

ный комплекс, который оснащён по последнему слову техники. Кроме того, мы пробуем новые формы работы. В нескольких районах действуют так называемые библиомобили — библиотеки на колёсах. В них есть не только книги по разной тематике, но и мультимедийная продукция: фильмы, аудиозаписи. Ещё один проект, это тематические библиотеки — поездки читателей по историческим местам Подмосковья. Уверен, что со временем всё это даст заметный эффект.

— Удаётся ли вам находить время для чтения? Какие книги любите читать или перечитывать?

— Честно говоря, время на чтение находится с большим трудом. При сегодняшней нагрузке и скорости информации я, как и многие другие, в основном успеваю лишь отслеживать новости. Книг любимых у меня много. Но, как это обычно бывает, все впечатления затмевает последняя прочитанная. На сегодняшний день это Салтыков-Шедрин. Писатель, который действительно всегда современен.

— Вы пришли на пост губернатора с энергичным, позитивным настроем. Но проблем очень много, и застарелых, и новых, вырастающих как грибы после дождя. Как поддерживаете в себе высокий жизненный тонус, позволяющий преодолевать их, а не опускать руки?

— Напряжённый рабочий ритм держит меня в тонусе. И, конечно, ответственность за общения, которые я дал жителям Подмосковья. Проблем у нас в Московской области достаточно, но мы не собираемся опускать руки. Наоборот, мы нацелены на их решение. И претендуем только на самые передовые позиции, в том числе и в вопросах развития культуры. И я имею в виду лидерство не только в оснащении учреждений, но и в качестве презентации нашего культурного богатства.

— Очень важно, чтобы о культурной жизни Московской области знали не только её жители, но и москвичи, и жители других регионов России. Для этого и существует проект «Подмосковье. Культурная реальность». Что пожелаете читателям «Литературки»?

— Воспитанный человек должен понимать и ценить культуру разных стран и народов. И это здорово, что многие наши сограждане имеют возможность посетить Лувр или достопримечательности Турции, Египта, Греции. Но ещё важнее знать и любить свою культуру, знакомить детей с памятниками своей страны. Поэтому я желаю читателям найти время и возможность для того, чтобы более внимательно изучить удивительные исторические места, которыми славится Московская область. Ну а проект «Подмосковье. Культурная реальность» вам в этом поможет.

Беседу вела АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ХРОНИКА

ТУРИСТ, ОЧАРОВАННЫЙ ПОДМОСКОВЬЕМ

► Много ли мы знаем об истории Подмосковья? О его прекрасных храмах и интереснейших музеях? И есть ли стремление узнать? Как оказалось, есть. На международной туристической выставке, прошедшей с 15 по 18 марта в МВЦ «Крокус Экспо», царило оживление. Московская область была представлена консолидированным стендом, который наглядно продемонстрировал туристский потенциал Московской области и наиболее значимых направлений развития туризма.

В открытии выставки принял участие губернатор Московской области А.Ю. Воробьёв. Туристский потенциал Подмосковья на «Интурмаркете-2014» представляли девять предприятий туриндустрии из 14 муниципальных образований региона. Особое внимание было уделено туристическим маршрутам: «Русские усадьбы — жемчужины Подмосковья».

В 2014 году по инициативе Министерства культуры РФ проект «Русские усадьбы» будет включён в программу Совета Европы «Культурные маршруты». Реализация этой программы началась в 1987 году, главная её задача — демонстрация наследия европейских стран как единого пространства, с богатейшим культурным разнообразием и национальной идентичностью.

Уникальный проект «Русские усадьбы» призван стать одним из приоритетных туристических маршрутов, которые будут организованы по принципу «от памятника к памятнику» на территории разных областей, объединив музеи Центральной России. В пилотном проекте «Русские усадьбы» главными станут усадьбы «Ясная Поляна», «Поленово», «Спаское-Лутовиново» и подмосковное Мелихово.

— Участие в выставке «Интурмаркет-2014», с одной стороны, даёт прекрасную возможность показать основные направления развития туризма в Подмосковье, — комментирует министр культуры Московской области Олег Рожнов. — С другой — познакомиться с опытом работы других регионов и стран. Мы представляем на своём стенде наши жемчужины — то, что особенно привлекает внимание туристов, — знаменитые усадьбные комплексы и наши подмосковные кремли.

В 2014 году в России отмечается 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, духовного наставника и вдохновителя русских князей и русского народа. В рамках презентации проекта «Паломнический туризм» прошли мастер-классы по созданию резной

иконы. О секретах древнерусской монастырской постной кухни и мероприятиях предстоящих торжеств к 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского подробно рассказали представители Паломнического центра Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Также прошла презентация туристской интерактивной геоинформационной системы «мобильный аудиогид» от ОАО РНЦП по Московской области. Всем гостям экспозиции Подмосковья продемонстрировали в действии новейшую разработку: систему аудиогид на базе GPS/ГЛОНАСС, которая может быть использована в работе подмосковных музеев. Система объединяет GPS/ГЛОНАСС-навигатор и широко известный «музейный» аудиогид в одном продукте. Благодаря этому потребитель получает в одном устройстве как пакет экскурсий (история и маршруты города, достопримечательности, музеи) на родном языке, так и набор функций, которыми не обладал ранее ни аудиогиды, ни навигаторы, но которые призваны сделать прогулку более комфортной, насыщенной и интересной, а также более безопасной.

«Кремль Подмосковья» порадовали презентации нового туристического маршрута «Свадебное кольцо Подмосковья» — проект «Свадьба в кремле». На стенде гости смогли почерпнуть подробную информацию о путешествии в Измайловский, Коломенский, Зарайский и Дмитровский кремли. Музей пастилы из Коломны угощал посетителей выставки сладостями ручной работы.

И как итог — было подписано соглашение между правительством Московской области и Федеральным агентством по туризму о сотрудничестве в сфере развития туризма в Московской области, а также три соглашения между Министерством культуры МО и ООО «Город Зодчих», ООО «Вернисаж в Измайлово» и Главным управлением ЗАГС МО о создании благоприятных условий по формированию внутреннего и въездного туризма с использованием кластерного подхода в Московской области «Дорогами добра».

ПРЕМИЯ ИМЕНИ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

► С 20 февраля в Министерстве культуры Московской области начался приём документов на соискание ежегодной областной литературной премии имени Роберта Рождественского.

Эта премия присуждается за высокохудожественные поэтические произведения, получившие широкое общественное признание и

являющие собой образец гражданской лирики, духовности и высокой нравственности, воспевающие героическую историю страны и народа, любовь к России и Подмосковью. Премия присуждается авторам, постоянно проживающим на территории Московской области, по двум номинациям: «Зрелое перо» и «Поэтический дебют».

На конкурс принимаются произведения, изданные в формате книги, сборника, брошюры, срок публикации которых не превышает трёх лет до даты проведения ежегодного конкурса.

Соискатели премии должны представить в Министерство культуры Московской области книгу (книги) стихотворений автора, краткую характеристику своего литературного творческого пути, а также материалы, подтверждающие общественное признание вклада автора в отечественную литературу: отзывы на произведения автора и публикации о них в прессе, сведения о наличии почётных званий, премий, призов и иных наград, информация о встречах автора с читателями и другие свидетельства участия автора в социально-культурной жизни общества.

В номинации «Поэтический дебют» дополнительно представляются рецензии и отзывы поэтов, руководителей литературных объединений и студий.

Подведение итогов конкурса состоится в мае 2014 года.

ДЕРЗАЙТЕ, ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ!

► 29 и 30 марта в Коломне пройдёт IV открытый фестиваль детского творчества «Юные таланты».

Фестиваль «Юные таланты» — это праздник детского творчества, в котором принимают участие юные музыканты, художники, танцоры, вокалисты — учащиеся детских школ искусств, музыкальных и художественных школ. Всем участникам предоставляется уникальная возможность показать свой талант на большой сцене. Цель этого форума — приобщение детей к исполнительскому искусству; оказание содействия их творческому росту, выявление новых творческих индивидуальностей среди детей и молодёжи, расширение творческих контактов и приобщение детей к лучшим образцам живописи, классической и современной музыки.

Фестиваль пройдёт в ДК «Цементник» по адресу: г. Коломна, ул. Советская, д. 60а.

С положением о фестивале можно ознакомиться на сайте: <http://musicokolonna.culfnat.ru>. Контактный телефон оргкомитета фестиваля: 8(496)613-92-80.

ВЫСТАВКА

Почувствовать себя героем басни

В подмосковном Государственном историко-литературном музее-заповеднике А.С. Пушкина в Больших Вязёмах открылась выставка «Сказки и басни в иллюстрациях русских художников».

Посвящённая сказкам и басням, выставка может не только вызвать ностальгические чувства у родителей, но и, как заметила на открытии её куратор Наталья Волынская, приохотить к чтению детей. В фойе выставочного зала размещены работы талантливых ребят — победителей и участников IX Международного конкурса «Пушкин глазами детей».

Представленные на выставке работы художников-иллюстраторов конца XIX — начала XX века и более позднего времени экспонировались в Третьяковской галерее, Русском музее, музеях Италии и Швейцарии. Старший научный сотрудник музея-заповедника Василий Геронимус считает, что посетитель выставки получает возможность «увидеть всё лучшее и высшее, что создано в искусстве книжной графики на рубеже двух столетий».

Нельзя не сказать, что Пушкин не любил иллюстрации к собственным произведениям (исключение составлял сделанный по эскизу А.Н. Оленина фронтиспис к поэме «Руслан и Людмила»). И по этой причине даже отказываясь от них. Однако нельзя не согласиться с Геронимусом, что «ни один из экспонатов этой выставки не оставляет равнодушным. И несмотря на присутствующий в работах эстетический изыск, они доступны всем».

Каждая из увиденных на выставке серий воспринимается как законченный сценарий. Рядом с изысканным «театром теней» — художественные силуэты Константина Изенберга к «Руслану и Людмиле» — ряд иллюстраций А. Кучеренко к «Сказке о рыбаке и рыбке», в которых легко угадывается религиозный подтекст. Мысль о быстротечности жизни возникает даже при беглом взгляде на известные работы Васнецова к «Песне о вешем Олеге», сделанных для трёхтомного издания сочинений Пушкина к столетию со дня рождения поэта. Несколька напоминающие внешне

Галина ВАРИНИК. 11 лет

привлекательных героев исторической мелодрамы, дружинники в последней иллюстрации «Тризна по Олегу» превращаются в утративших самообладание дряхлых стариков, дни которых сочтены. Рядом в витрине воплощение детской мечты — яркий и праздничный макет Василия Туморова к басням Крылова, где разодетые в пух и прах дамы и франты с удивлением и восхищением рассматривают вооружённую очками марштышку...

Буйство красок и форм завораживает прямо при входе в зал: на противоположной стене посетитель может увидеть помещённые в затейливые, богато орнаментированные рамки иллюстрации Антона Кандаурова. Нетрудно заметить, как шутилые колоритные «жанровые» иллюстрации к «Коньку-Горбунку» Алексея Афанасьева уступают место откровенно гиперболизированным изображениям Евгения Соколова, а на смену псевдорусскому стилю «Руслана и Людмилы» Ральфа Штейна приходят подчёркнуто геометризированные яркие условные формы русского лубка «Сказки о золотом петушке» художницы-авангардистки Юлии Оболенской. Интересно наблюдать, как фантастические и фольклорные мотивы Библиина и Рерберга преображаются в творчестве Алексея Лаптева. А в выполненных с филигранным мастерством в 1945 г. по заказу ОГИЗа неброских иллюстрациях этого замечательного художника-графика и поэта сквозит философский смысл басен Крылова просвечивают непростые раздумья о судьбе России и русской деревни.

АЛЕКСАНДРА ГОРДОН

НЕФОРМАТ

«Солдат империи»: прерванный монолог

В 2012 году канал «Россия 1» показал фильм-монолог Александра Проханова «Солдат империи». В июле вышли 4 серии цикла. Через полгода – 5-я и 6-я, после чего рассказ вновь оборвался.

С продолжением явно творилось что-то не то. Несмотря на успех первых серий, его загнали в ночной эфир. Он вышел скромно, без громких анонсов, однако сам послужил анонсом сериала Николая Сванидзе, который высказывал в рекламных паузах как грядущий разоблачитель. 7-й и 8-й серий «Солдата империи» зрителю не дождался вообще. К юбилею Александра Проханова была показана серия без номера, которая выглядела как заключительная.

Что же происходит с интереснейшим циклом? Об этом мы попросили рассказать шеф-редактора проекта Валерия РОКОТОВА.

Фильм «Солдат империи» зрителю не удалось досмотреть. Пока Проханов говорил о делах давно минувших дней, всё было более или менее в норме. А как только переступил границу 1991 года, был остановлен.

Если называть вещи своими именами: 7-я и 8-я серии запрещены. Другой формулировки я подобрать не могу. Работа над 9–11-й сериями заморожена. Канал не даёт отмашку, а производящая компания активности не проявляет. Производитель страшится выяснить судьбу проекта, поскольку это может вызвать гнев телевизионных богов. С Олимпиа будет направлена молния в продюсера, и он погорит.

Вот пусть либералы больше не заикаются о советской цензуре. Они делают то же самое. Никакого экстремизма в рассказе писателя нет, если кто об этом подумал. Просто он говорит не то, что мило слуху либеральных господ.

5–8-я серии цикла были сданы на канал в начале августа 2012 года! Их планировали к эфиру с колёс, но показали через полгода. И не четыре серии, а только две, в которых говорилось о перестройке. При этом было сделано всё, чтобы фильм не заметили. Его не только не рекламировали. Его сознательно загнали за полночь, пропуская вперед по три серии криминального баракла.

Когда в наше кино без мыла влез Сванидзе, пиаря свою песнь о Гайдаре и Яковлеве, всё стало ясно. Полугодовой перерыв понадобился, чтобы идеолог подготовился к бою – подкачался, нарастил мощь аргументов и долбанул.

Для этого Сванидзе выделили огромный бюджет и отправили в путешествие, откуда он должен был вернуться с потрясающим по убедительности продуктом. Что в итоге получилось, все видели – муть перестроечная. Он снова поставил свою заезженную пластинку, про которую говорят: «Есть ложь, есть большая ложь, а есть «Исторические хроники с Николаем Сванидзе».

Сегодня либералы уже не могут без патриотов. Не смотрит их никто и не слушает. Они вынуждены давать слово патриотам. Тогда и их пропаганда не пропадёт. Это новое качество идеологической работы, и не каждый либерал берёт этот барьер сложности.

Когда Проханов выступал на «Эхе Москвы», слышался скрип зубов Венедиктова. Он в соседней комнате сходил с ума, но не вмешивался. А на канале «Россия 1» вмешались. Кто именно особо усердствовал, пускай под откос «Солдата империи», догадаться несложно. Это тот, кому мало показалось бежать рядом и лаять.

Невероятно обидно, что так произошло. Ведь пришлось пройти через безумие. Что такое современное телевидение? Это мир, откуда изгнан дух творчества. Если ты начинаешь беспокоиться за результат, на тебя смотрят как на больного.

Вот есть такое счастье особое – работа со звуком. Ты раскладываешь звуки и музыку, двигаешь фразы, поддерживаешь поэтический ритм, а производящей компании это по барабану. И она гробит звук по звонку девочки, которую продюсер назначил куратором. Она не так поняла «биг босса» с телеканала, всё напутала, но её указание выполнили, убив звук, потому что у девочки некий особый статус.

Как шеф-редактор, я год отбивался от безумных распоряжений. Например: «Из 5-й серии нужно убрать Калининский мост!» Нет там моста никакого. Звонишь на канал, выясняешь, что не Калининский мост, а Калининскую АЭС. И не убирать, а добавить...

Возможно, я ждал продолжения больше, чем кто-либо. Писатель отнёсся ко всему с привычной иронией, а мне жаль вложенного труда – и своего, и режиссёрского. Жаль ноты, которая не прозвучала, жаль недопетой песни, которую сложил народ в былые столетия, жаль недосказанного стихотворения, где отразилась недавняя отчаянная эпоха.

В одном из монологов Проханов говорил о новой архитектуре современной России. Он гадал: какой она могла быть? Вопрос повис в воздухе, но автор этих строк такую архитектуру вполне представляет. Это высотные стеклашки с химерами, в которых узнаются лица Ельцина и Бурбулеса, Гайдара и Чубайса, Сванидзе и Пивоварова. Они сидят и смотрят на нас, и нам становится жутко.

И пока чудовища там, над нашими головами, «килнэ не будет».

ТЕЛЕПРОПАГАНДА

Ревизор-то едет?

На Украине начали отключать российские телеканалы. Правда, не везде этот процесс идёт гладко. Именно поэтому Госкомитет по телевидению и радиовещанию выступил с обращением к руководителям компаний и журналистам. Общий пафос: «Противостоять информационной агрессии со стороны Российской Федерации». Конкретика: «...обращаясь к вам с просьбой пересмотреть программное наполнение телерадиоканалов, воздержаться от показа развлекательных, юмористических, особенно российских приключенческих фильмов, которые пропагандируют российских правоохранителей и войска специального назначения...»

Параллельно идёт публичная переписка между высокопоставленными украинским и российским медиаменеджерами, наполненная взаимными претензиями в необъективности. В этом эпистолярном диалоге следует отметить важный посыл из коллективного письма Эрнста, Добродеева и Кулистика: «...В кругу друзей, а мы с вами друзья...» Эта мысль, пусть и вырванная из контекста, кажется определяющей для понимания сложившейся ситуации на телеканалах наших стран. Речь тут идёт не о дипломатическом обороте, апеллирующем к «дружбе». Фраза, для широкой публики формальная, напоминает украинским коллегам о прочных бизнес-связях и сопутствующих бизнесу человеческих отношениях.

Действительно, определить границы между российским и украинским «контентом» часто просто не представляется возможным. Такова практика, сложившаяся за последние четверть века. Большинство телесериалов – совместная продукция, которую демонстрируют в обеих странах. В совместном сериальном бизнесе прочно переплетены и бюджетные российские средства, и частные вложения с обеих сторон, и кадровый состав участников – российские режиссёры снимают по сценариям украинцев, украинские продюсеры делают ставку на русских актёров, российские сценаристы адаптируют драматургию под украинские реалии... В результате этой кооперации зритель получает разнообразные по тематике фильмы, единственным объединяющим началом которых является их антисоветский пафос. В свою очередь, антисоветчина, заложенная в драматургическую схему совместных

кинопроектов, оборачивается в итоге распространением русофобии, на которой теперь воспитано несколько поколений граждан Украины. Телесериалы дополняют знания, почерпнутые молодёжью из украинских учебников, обогащают сознание яркими запоминающимися образами кровавых энкавэдэшников с коммуняками. Россия в этом смысле оказалась менее уязвима – аппарат восприятия у российского зрителя функционирует иначе. После просмотра очередно-

Москве). Именно эта творческая интеллигенция, по существу на российские государственные деньги (пусть и опосредованно, через коммерческие структуры), вела антисоветскую, антироссийскую пропаганду. Она жила в комфорте, мечтала о евроинтеграции, презирала совков и с энтузиазмом повела народ на киевские баррикады.

Но не только на телевидении происходил процесс сращивания украинского и российского медиабизнеса. Российский «Коммерсантъ» своим

го российско-украинского сериала на Украине оседает в зрительских мозгах антисоветчина и русофобия, а в России – только антисоветчина.

Именно этот пропагандистский эффект десятилетиями закладывался в копродукцию, последствия чего мы наблюдаем во время последних событий на Украине. Вопрос о степени осмысленности при достижении данного эффекта остаётся открытым. Идею о злокозненном заговоре отбрасывать не стоит. Но вполне возможно, что «просто так срослось», что баснословные прибыли, которые давал телебизнес его украинским и российским участникам, являлись самоцелью, а идеологическая составляющая – лишь «сопутствующий товар», результат инерции. О смыслах никто не думал, для конкретной работы рекрутировали «творцов» из той самой среды интеллигенции, которая и в первых рядах майдана (в Киеве), и в первых рядах промайдановского митинга (в

украинским филиалом стал мощной ячейкой евроинтеграции. Дочка российского «Интерфакса» – «Интерфакс-Украина» – последовательно и незамысловато ведёт антироссийскую пропагандистскую работу. Принадлежащая Коломойскому «Комсомольская правда в Украине» – это вовсе не наша «Комсомолка», а издание, которое эксплуатирует популярный бренд, помогая решать политические задачи одиозного олигарха. И уж совсем странным кажется тот факт, что около 30% акций украинской телекомпания «Интер» принадлежат российскому Первому каналу...

Да, сращивание это происходит по сложным схемам, часто не напрямую, через офшоры, «прокладки», чёрт ногу сломит, разбираясь, кому что принадлежит. Однако сейчас, кажется, самое время компетентным органам провести ревизию, разобраться: кто с кем, за кого и почём.

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕАУДИТ

Футбольная весна

Телеканалов у нас скоро будет больше, чем газет. И уж, конечно, несколько посвящено футболу, а один – «Наш футбол» – является официальным телеканалом Российской премьер-лиги.

Несколько лет назад из большого спорта стали – по заказам рекламного рынка – формировать «национальную идею». Сочинские игры показали: кое-что получилось, назло скептикам. Футбол и в советские времена нечасто давал поводы для «законной гордости», к этой игре мы питаем неразделённую любовь... На центральных каналах (даже на спортивном!) российского футбола мало: трансляциям мешают «споры хвостяствующих субъектов». И канал «Наш футбол» нужен многим – тем, кто в прежние времена во время туров не пропускал радиопереключек. Лет тридцать назад и предстать было нельзя, что можно будет круглосуточно смотреть матчи чемпионата и Кубка России.

Началась футбольная весна. И снова отцы с мальчишками будут задумчиво склоняться над первыми турнирными таблицами – правда, не в «Советском спорте», а в интернете. Футбольный праздник – это не только голы и промахи, но и голоса комментаторов.

Всем известно, что вокруг российского футбола крутятся немалые деньги. Весь мир дивится футбольному альтруизму korsорспелых бизнесменов и чиновников from Russia. Каждый бразильский мальчишка знает: самые лёгкие заработки – в самой северной стране. Мастерам кожаного мяча в России платят по всё возрастающим потребностям. При этом, в отличие от советского времени, футбол у нас убыточный, а семейные, почтенные люди не принимают фанатскую атмосферу стадионов. Почему корпорации не жалеют денег на дорогие футбольные игрушки? Есть одно фантастическое объяснение: наши миллиардеры заигрались в тайный «чёрный тотализатор» в узком элитарном кружке. Делают ставки и надеются на выигрыш. А иначе непонятно, почему рабочий у

нас получает меньше, чем в Париже или Берлине, а футболист всё чаще – гораздо больше.

Как включишь «Наш футбол» – так и услышишь слово «фанат». Ещё в 80-е мы употребляли его только в негативном ключе. Евгений Евтушенко даже написал стихи про тогдашних футбольных хулиганов: «И фанатизм, скатясь до жалкой роли, визжит, как поросёнок, на футболё». А потом мы перешли рубезж: слово «фанат» потеряло ругательный оттенок. Оно почти вытеснило исконное наше слово «болельщик» и даже приобрело дополнительный смысл принадлежности к влиятельной социальной группе. Уже никого не удивляет, когда очередного погибшего характеризуют так: «футбольный фанат NN». Как нечто будничное воспринимаются заголовки: «Глава правительства встретился с футбольными фанатами». А ведь это бозеэны! Тут произошла та же история, что и с «киллерами» и «убийцами»: внедрение нового слова изменило реальность. Там, где раньше после болельщических разговоров в подворотнях оставались горы окурков, – теперь остаются трупы.

Как жаждали погрузиться в эту атмосферу футбольные комментаторы 90-х годов! Они высмеивали советскую манеру боления, в которой не было экзальтации и показухи. Помните? Стадион взрывался и начинал шуметь, когда на поле возникало острое положение. Если игра шла скучновато – трибуны молчали. Поражение любимой команды воспринималось как личное горе. Понурели, сокрушённые болельщики брели по домам. Другое дело – фанаты. Они кричат и гогочут при любом счёте, при любом характере игры, до которой, честно говоря, многим ребятам в ярких шарфах и дела нет. Зато им нравится воспринимать себя в качестве политической силы, представлять, что требуется... Нравится это ны-

нешним комментаторам? Они уже побавиваются подростковой агрессии. Но вынуждены «работать» и на эту публику, вынуждены кормить её конфетами и комплиментами. Нет ничего глупее зависимости от подростков – но в неё впали и деятели шоу-бизнеса, и обслуга большого спорта... А всё потому, что лет тридцать назад американские продюсеры установили, что юные ихдивенцы легче тратят денежки (родительские) на развлечения, чем взрослые джентльмены. Наши хозяева жизни щедрее: они не ждуть от «клиента» прямого дохода, просто подхватили лихоманку по моде. А деньги – в том числе и на покупку футболистов – берут из другой тумбочки. Чаще всего – из государственной.

В 1910–1930 годы, когда в Россию пришёл большой спорт, вокруг футбола утвердилось немало иностранных словечек. Некоторые из них язык переваривал (например, «тайм» или «гол»), другие ушли на второй план в годы борьбы с безродным космополитизмом («бек», «инсайд», «корнер»). А нынешние комментаторы с особым азартом произносят словечки, без которых мы все эти годы обходились: «дерби», «сэйв»... Да и само название нашего футбольного первенства – премьер-лига – отображает неприятную языковую тенденцию. Не представляю, чтобы мой дед сказал: «Ах, какие сейвы демонстрировал Никаноров в последнем армейском дерби!» Неужели возникла необходимость в этих словах? А ещё хуже – когда интонации заёмные, когда восторг с чужого плеча. Чужеродные слова язык зачастую переваривает, а интонации отторгает со скрежетом.

В своё время в нашей политической журналистике было принято говорить об английской королеве с нотками рыцарского преклонения. Нечто похожее слышится, когда за кадроме хлопцы вспоминают об английском чемпионате – о Первом дивизионе. Откуда что берётся? Любят Британию – и, к сожалению, вряд ли лицемерят. Есть и другая крайность,

её мы заметили во время Олимпийских игр: патристические устремления комментаторов подчас переходят границы джентльменства, присущего большому спорту.

А как же нашеченские традиции? Николай Озеров был настоящим телевизионным домовым, добрым духом спорта. Мягкий тембр знакомого голоса, праздничные интонации, преданность спорту – этого оказалось достаточно для всенародной любви. Над озеровскими штампами посмеивались домашние остроты и предпринимчивые пародисты. А основоположник жанра Вадим Синявский – и вовсе фигура легендарная. Он ведь не только кёл репортажи со стадиона «Динамо» («Наш микрофон установлен...») и из туманного Лондона, но и из освобождённого Сталинграда! Сегодня у нас нет спортивных комментаторов со вневременной славой. Правда, есть один легендарный голос, который украсил (мы сразу расслажились и не ошиблись!) даже Сочинскую олимпиаду. Это – диктор стадиона «Лужники» Валентин Фёдорович Валентинов, который на посту уже больше сорока лет. Помним его низкий баритон и по футболу, и по хоккейному призу «Известий». Он волей-неволей прорывається и на канал «Наш футбол»: во время трансляций из Лужников.

Современные комментаторы знают футбол в подробностях и активно общаются с паствой в благах. Но почему они всё чаще стремятся выделиться друг перед другом ехидством и снобизмом? Им бы немного озеровской романтической наивности! Конечно, не всё так печально. Например, хорошим собеседником и рассказчиком показывает себя Александр Шмуурнов. Вот у него интонации не англообразные.

Зимняя сплячка «Нашего футбола» позади. Будем надеяться, что снова «на лучистом чистом небе» засветит солнце, а футболисты будут не легионерами миллиардеров, а любимцами каждого двора. В начале весны хочется верить в чудеса.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Непрофессионалы или пакостники?

Оканчивается духоподъёмное ток-шоу «Политика», в котором говорилось о роли американцев в украинском кризисе, о готовящихся американских санкциях в отношении России в связи с крымским референдумом и встык за нашим гимном – «XX век Фокс», «Храброе сердце», Мэл Гибсон. Заметьте, не «Корабли штурмуют бастионы», не «Освобождение», то есть не какие-то наши подходящие к историческому событию в Крыму фильмы, а американский исторический боевик. Почему этого диссонанса не чувствуют на Первом канале или нарочно так делают? Зарядились протестной энергией московского «марша предателей» в поддержку майдана?

Сергей КОЛЫВАНОВ

Двойные стандарты

Очень люблю программу «Вести недели», но то, как там и на других каналах говорили о юбилее выдающегося писателя Юрия Бондарева, мне не понравилось. Почему-то вспомнили о конфликтах лауреата Ленинской премии с советской властью, но забыли упомянуть о том, какой он подвергся травле после провидческого предупреждения о перестройке – самолёте, отправившемся к аэродрому, которого нет. А уж после его оценки событий октября 93-го на многие годы Юрий Васильевич стал на ТВ персоной нон грата. То есть конфликты советского периода нужно раздувать, а гораздо более острые постсоветские конфликты – не замечать? Программа, честно отстаивающая позицию России в настоящее время, должна быть честной и в оценке событий прошлого, иначе ей не будет доверия.

Виталий МИЩЕНКО

На экране – крестьянский эпос

17–20 марта на телеканале «Культура» идёт 4-серийный документальный фильм «Крестьянская история» известного режиссёра Валерия Тимошенко (фильмы «Трезвитель», «Русский заповедник», «Чистая победа...») и продюсера Александра Гундорова. В декабре 2013 года «Крестьянская история» удостоена Национальной премии в области кино и телевидения как лучший документальный сериал.

Несколько ярких и трагичных семейных историй длиною в век, Краснодарский край, Курская, Ивановская, Липецкая области, Пермский край, Забайкалье...

Почему в XXI веке стоит на грани исчезновения деревня – колыбель российской цивилизации, хранительница культуры, морали, духовности и национальных традиций русского народа, мать и кормилица страны? Но «Крестьянская история» – не «за упокой», а, как и многие фильмы Валерия Тимошенко – «во здравие!» Не отводя взгляда от душераздиравой хроники «раскулачивания», он не опускает руки, постоянно пытается найти выход, «точку возврата», дать положительные примеры. «Время существует только в образах, по-другому его не ощутить... История может быть только личной», – говорит Тимошенко и, рассказывая о судьбе большого семейства Герасима Прими, своего прадеда, – проходит крестным путём, уготовленным для многих миллионов соотечественников. А «переход к широкому социальным обобщениям?» – он для авторов фильма нетруден именно по причине изначальной общинной психологии крестьянина, всегда отвечавшего на вопрос «Кто ты?» – «Мы из деревни (станции) такой-то».

Выживание ссыльных в тайге Северного Урала – настоящий эпос, бережно заснятый Валерием Тимошенко. Как ужались с местными коренными вогулцами-манси, как учились у них, копируя, что могли, включая даже одежду «вернувшись в домогонольские времена». Непривычные ягоды в совершенно незнакомом лесу, незнакомая рыба в новых реках... Расчищали лес под капусту и картошку, упорно создавали «свой кусочек рая», но оставили его, как только стало возможным вернуться на Кубань.

И возвращаясь за ними почти век спустя, авторы фильма говорят: «пора вступать в наследство».

Игорь ШУМЕЙКО

РАДИОАКТИВНОСТЬ

Смешная история

Недавно в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы» писатель Михаил Веллер, критикую и высмеивая позицию России по Украине, заявил: «Бандера сидел в Брестской крепости. Его освободили советские войска, которые взяли город Брест в сентябре 1939 года (была такая смешная история)...

На самом деле сидевший в брестской тюрьме Степан Бандера покинул её 13 сентября 1939 года, сразу после того как польские надзиратели бежали из Бреста, – наши войска вошли в город позже. То, что советские войска освободили Бандеру, – маленькая ложь, которая часто сопутствует выступлениям Михаила Веллера. И вспомнил, что он гражданин Эстонии, более того, кавалер ордена Белой звезды, и понятно, почему он так активно выступал всюду (и даже на Первом канале) против «Бронзового солдата» в Таллине. А на государственном радио канале «Россия» Веллер ведёт воскресную программу «Поговорим с Михаилом Веллером». И он там рассуждает обо всём и вся, в том числе и о Великой Отечественной войне, к которой его отношение не сильно отличается от взглядов его соавтора – известного перелебжика Суворова-Резуна. И тут уже ничего смешного нет.

Виктор ИЛЬИН

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

Ли Ша, или Цветок на песке

Век Елизаветы Павловны Кишкиной

В России её звали Лизой. В Китае она стала Ли Ша. Это имя придумал для неё её муж, выдающийся китайский революционер, один из создателей Коммунистической партии Китая Ли Лисань. Первый слог имени Лиза стал фамилией, совпавшей с фамилией мужа, а для «Ша» был выбран иероглиф, состоящий из смыслового ключа «цветок» и фонетического компонента «песок». «Цветок на песке» — в новом имени оказались символический смысл. Как рассказывает сама Елизавета Павловна, долгие годы она ощущала под собой зыбучий песок и никак не могла врасти в незнакомую почву.

Я познакомилась с Елизаветой Павловной в Москве в 1986 году, куда она приехала после четвертьвекового перерыва. Тогда же узнала и о её удивительной судьбе. Потом была встреча в следующем году, уже в Пекине, в её доме, а в последние десять лет наше общение стало регулярным. И с каждой встречей я открывала и продолжаю открывать для себя личность поистине уникальную, из числа тех, о которых можно без преувеличения сказать, что они — чрезвычайное явление человеческого духа.

Вспоминая случайную встречу на улице. Затерявшись в китайских переулочках, я на ломаном китайском обратилась к молодой девушке с просьбой объяснить мне, как пройти к метро. А в ответ, к моему изумлению, услышала русскую речь. Выяснилось, что девушка — аспирантка Пекинского института иностранных языков. Разговорились. Её научным руководителем оказался мой знакомый, известный профессор-русист Чжан Цзяньхуа. Я сказала об этом своей случайной собеседнице и добавила, что и самого первого педагога его знаю. «Как, вы знакомы с Ли Ша?» — в глазах девушки вспыхнуло неподдельное восхищение. — Это наша великая лаоши!» «Лаоши» — так в Китае звучит уважительное и гордое «Учитель».

Да, именно Учителем, Лаоши в самом высоком духовном смысле этого слова стала для многих китайских русистов русская женщина Елизавета Павловна Кишкина, Ли Ша. Сегодня её имя в Китае почти легендарно. Ей посвящены многочисленные газетные и журнальные публикации, о ней сняты фильмы, написаны книги. Но главную книгу своей жизни она написала сама. Это её воспоминания, вышедшие сначала на китайском языке здесь, в Поднебесной, а потом и на русском, у нас, в России (М.: Издательский проект, 2014). Маршрут книги получился как бы обратным жизненно-му маршруту её автора — из России в Китай. Именно так и названа книга с подзаголовком: «Путь длиною в сто лет».

Родилась Елизавета Павловна Кишкина в год начала Первой мировой войны в степной Саратовской губернии, в помещичьей усадьбе, в деревне со звучным названием Студёнка. «С детства», — рассказывает она, — я любила просторы, и чувство это живёт во мне до сих пор. Мне нравятся необозримые поля, морские дали и даже ширь городских проспектов и площадей». Её отец Павел Семёнович Кишкин происходил из потомственных дворян, ведущих свой род с XIV века, имел чин статского советника и занимал в уезде выборную должность мирового судьи. Позже дворянское происхождение не раз сыграет в судьбе Елизаветы Павловны роковую роль. Так же, как и долгие годы преследующие её имя двоюродного брата — Николая Михайловича Кишкина, комиссара Временного правительства в Москве, а позже и одного из его министров и даже на сутки, перед тайным побегом Керенского, — его главы.

Революция 1917 года фактически смела Студёнку. Арестовали отца. По дороге в ВЧК он принял цианистый калий. В 1920 году перед лицом надвигающегося голода семья вынуждена была покинуть родные места и перебраться в Москву к двоюродной сестре матери. Там, у Красных ворот, в 1-м Басманном переулке, в крохотной комнатке большой коммунальной квартиры, прошли следующие тридцать лет жизни Елизаветы Павловны. Было всё — нищета, голод, но в те годы так жили многие, семья Кишкиных не была исключением. После окончания школы-семилетки встал вопрос о работе, учиться дальше не позволяло материальное положение. Четырнадцатилетняя Лиза находит компромисс — поступает в Школу книжно-газетного ученичества при Госиздате, готовящую издательских технических работников, где учёба совмещалась с оплачиваемой рабочей практикой. Через три года, после окончания школы, семнадцатилетней девушкой Лиза, влекомая юношеской романтикой, по собственному выбору едет на Дальний Восток и начинает работать в качестве технического редактора в краевом издательстве. Этот выбор, как выяснилось впоследствии, во многом и определил её будущую судьбу.

В те годы много китайцев работало и в Дальневосточном краевом издательстве, в его китайской секции, и во Владивостокском филиале, куда позже перешла Лиза. Со многими из них у неё сложились самые добрые отношения, сохранившиеся на долгие годы. Так, совсем в ранней юности, Лиза впервые соприкоснулась со страной, которой в будущем суждено было стать её второй родиной. Но могла ли она в то время об этом даже подумать? Хотя сейчас, по прошествии десятков лет, ей кажется, что судьба уже тогда подавала ей знаки. В память врезалось впечатление — фотография в «Огоньке», картинки в котором она девочкой любила рассматривать. Огромная площадь, запруженная народом, на возвышении оратор — высокий худощавый человек в длиннополном халате с энергичной простёртой рукой. Особенно поразил её этот жест: таким и должен быть настоящий трибун! Подлись под фотографией поясняя, что это митинг в Шанхае во время всеобщей забастовки рабочих 30 мая 1925 года, а того, кто выступает, зовут Ли Лисань. И вот через несколько лет, уже работая в издательстве, она снова столкнулась с этим именем. Ей передали для корректуры политическую брошюру под резанувшим глаза названием: «Борьба с ленинизмом». Как бдительная комсомолка, она бросилась к редактору, оказалось, опечатка — должно быть «Борьба с лилсанизмом». Но что это значит? Один из редакторов пояснил: «Ошибочная левооппортунистическая линия, проводимая лидером КПК Ли Лисанем». Сразу вспомнился пла-

ску, в Коминтерн, «на ковёр», где его подвергли беспощадной критике, которую он признал справедливой. Гибель товарищей, бойцов при штурме городов болью отзывалась в сердце: «Три месяца ошибок принесли мне тридцать лет самобичевания», — с горечью признавался он Лизе уже на склоне лет.

Чем больше раскрывалась перед Лизой личность того, с кем она связала свою судьбу, тем глубже было осознание: рядом с ней — человек неординарный, внутренне очень цельный, прямой и честный, до глубины души преданный своей стране и народу, готовый на жертвенные поступки ради их свободы и благополучия. И это бесконечное уважение, которое она испытывала к Ли Лисаню, крепило их любовь, помогало выстоять в самых тяжёлых испытаниях. А впереди их было немало.

Волна арестов 1937 года обрушилась и на коминтерновцев. В каждом иностранце мерещился потенциальный «шпион». 23 февраля 1938 г. пришли и за Ли Лисанем. От Лизы требуют признания, что её муж — «враг народа». Сломить её не удаётся, она не только не отказывается от мужа, но и упорно его защищает, что уже само по себе было актом мужества, особенно со стороны молодой девушки, какой была тогда Лиза. Следуют публичная «порка» и исключение из комсомола. Начинается хождение по тюрьмам в поисках мужа — Бутырка, Таганка, Лефортово... Когда наконец след был найден, подаёт о себе весточку. Для Ли Лисаня это становится огромной моральной поддержкой, о чём он

Ли Лисань работал на высоких государственных постах, имел самые непосредственные контакты с верхними эшелонами китайской партийной элиты, к которой принадлежал и сам. И не только рабочие, но и бытовые, семейные. Автоматически и его жена вошла в этот круг. Страницы воспоминаний Елизаветы Павловны, посвящённые повседневной жизни руководителей китайского государства и их семей, которую она могла наблюдать, представляют, на мой взгляд, исключительную историческую ценность. Чего стоит только один её рассказ о последней жене Мао Цзэдуна, Цзян Цин, которой, по её просьбе, она давала уроки русского языка! Впоследствии эта женщина сыграет роковую роль в истории Китая, фактически возглавив знаменитую «банду четырёх». Занятия проходили в правительственной резиденции «Чжуннаньхае», в апартаментах «первой леди» страны. Иногда уроки затягивались, и Елизавету Павловну приглашали на ужин, несколько раз за стол вместе с ними садились и Мао Цзэдун. Была и отдельная встреча с Мао, когда по его приглашению она вместе с мужем и старшей дочкой посетила его дом.

После провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики Мао Цзэдун предложил Ли Лисаню, учитывая его колоссальный опыт профсоюзной работы, занять в новом правительстве пост министра труда. Началась пекинская жизнь. Елизавета Павловна много сил и времени отдаёт работе. Пекинский университет, Институт русского языка (впоследствии преобразованный в Институт иностранных языков), переводы политической и художественной литературы, работа в качестве консультанта в издательстве «Народная литература», выпускающего переводную литературу, в том числе и русскую. В те годы в Китае русский язык находился на пике популярности, в одном только институтском потоке набиралось до сорока студенческих групп. Масса будущих русистов, специалистов по России, общественных и политических деятелей прошли школу Елизаветы Павловны. Составленные ею учебные пособия, методические разработки, словари вошли в золотой фонд китайской русистики. За её выдающиеся заслуги Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) наградила её медалью А.С. Пушкина. И хотя награду Елизаветы Павловны немало, эту она считает самой ценной.

Становление новой китайской государственности шло трудно. Годы изнурительной борьбы с японской оккупацией, гражданская война, экономическая разруха, повальная нищета... Елизавета Павловна вспоминает, что в начале своей жизни в Пекине она на улице практически от каждого встречного слышала один и тот же вопрос: «Поели уже?» Она недоумевала, почему люди этим интересуются, и только потом узнала, что это всего лишь форма вежливого приветствия. На протяжении веков народ недоел, поэтому поел человек или нет, было крайне важным и звучало как проявление внимания. Всё это обостряло внутренние противоречия, усугубляло внутрипартийные распри, вело к непродуманным скоропалительным решениям. Массовые кампании 50-х — начала 60-х годов лихорадили общество. Нарастало напряжение в отношениях с Советским Союзом, давших трещину после XX съезда КПСС. Начался массовый отзыв из Китая русских специалистов, советско-китайский конфликт разрывал семейные узы, многие русские жёны возвращались на родину, оставаясь в Китае, имея на руках советский паспорт, становилось опасно. Перед Елизаветой Павловной, как и перед остальными её соотечественниками, связавшими свою судьбу с мужьями-китайцами, во весь рост встал вопрос: как быть? Тем более что при общей обстановке недовория и враждебности к СССР, которая тогда господствовала, тень дозрений в шпионаже легла и на неё — советскую гражданку. Ли Лисань неоднократно вызывали в ЦК, требуя немедленного развода. На что

получили решительный ответ: «Лиза не может заниматься шпионажем. Головой за неё ручаюсь. Не верите мне — тогда исключайте из партии». Так, считает Елизавета Павловна, добром за добро отплатил ей муж, всегда помня о её преданности и доверии к нему в тяжёлые тридцатые годы.

О разводе в ЦК больше не упоминали, но настаивали на переходе в другое гражданство. Выбор для Елизаветы Павловны был тяжёлый. Она понимала, что может навсегда лишиться возможности приезжать на Родину, но и ставить под удар любимого человека тоже не могла, отдавая себе отчёт в том, что для него иметь жену с советским паспортом было равносильно политическому самоубийству. Но только через два года, когда кончилось действие советского паспорта, она, не став его продлевать, приняла окончательное решение и вступила в гражданство КНР. Это случилось в сентябре 1964 года, когда над страной уже сгустились предгрозовые тучи грядущей «культурной революции», когда в результате обострившихся внутрипартийных распрей Ли Лисань опять практически оказался в опале, когда ему в очередной раз припомнили «политическую ошибку» тридцатилетней давности. В этих условиях решение Елизаветы Павловны можно было приравнять к акту настоящего мужества. Тем более, если учесть все его последствия.

1966 год стал чёрным в истории Китая, положив начало массовому психозу, охватившему страну. Страницы книги, посвящённые так называемой культурной революции, — это полная боли исповедь человека, который вместе со своими самыми близкими, любимыми людьми волею судьбы оказался в самом эпицентре трагических событий. Их началу послужило «Уведомление от 16 мая» — документ, подготовленный Мао Цзэдуном и утверждённый Пленумом ЦК КПК. Это был призыв к непримиримой борьбе против «буржуазных авторитетов» и «контрреволюционных ревизионистов», дабы «страна не потеряла красный цвет». Призыв был услышан, джинг выпущен из бутылки. Первыми поднялись студенты и школьники-подростки — хунвейбины, как они себя называли, — «красные защитники» революционного дела, затем «цзаофани» — «бунтари», из числа взрослого населения. Волна бесчинств и вандализма захлестнула Китай. Не обошла она стороной и Ли Лисаня: каждый, кто когда-то учился или работал за границей, автоматически зачислялся в «шпионы». 1 февраля 1967 года он был вызван на допрос для «дачи показаний массам».

...Ежедневные изматывающие допросы, требования публичного признания в шпионаже, унижения, физическое насилие, обыски, погромы — эта вахканалия продолжалась несколько месяцев. Но уже чувствовалось, что трагическая развязка совсем рядом. 19 июня 1967 года «цзаофани» увезли Ли Лисаня из дома в неизвестном направлении. Через день хунвейбины доставили Елизавету Павловну на очередное «собрание борьбы», там же неужи-

данно для неё оказался и Ли Лисань. В течение трёх часов от них — уже в тысячный раз! — требовали признаний в связях с иностранными разведками, шпионаже и т.п. Из здания вывели вместе, посадили в одну машину, но посреди пути остановились, приказали Елизавете Павловне вылезать.

«Я попоробовала протестовать, но меня грубо оборвали. Ли Лисань успел только пожать мне руку и сказать: «Береги себя!» Я вышла... Это была наша последняя встреча, короткая и немногословная. Последнее расставание — на этот раз навеки».

Только почти через десять лет Елизавета Павловна узнала, что Ли Лисаня не стало уже через три дня после их последней встречи. По официальной версии, в которой она до сих пор сомневается, он покончил с собой, приняв большую дозу снотворного.

Через день после ареста Ли Лисаня пришли и за Елизаветой Павловной. А дальше — на восемь лет — одиночная камера в «китайской Бастилии», тюрьме Цинчэн, где содержались наиболее опасные политические преступники. Изнуряющие ночные допросы, длящиеся почти до утра, невозможность днём даже прилечь, это запрещалось тюремными правилами — зоркий глаз надзирателя преследовал неотступно, полуголодный паёк... Как всё это можно было вынести, мне до сих пор непонятно. Я не раз пыталась расспросить об этом Елизавету Павловну, но она не очень-то любит такие вопросы. Правда, однажды вдруг рассказала, что через решетчатое окно камеры, под самым потолком, было видно дерево. Оно распускалось весной, зеленело летом, осенью сбрасывало листья — по нему Елизавета Павловна определяла, какое время года на дворе. Дерево это стало единственной ниточкой, связывавшей её с живой жизнью.

После тюрьмы Елизавету Павловну ждали ещё три с половиной года ссылки в глухой китайской провинции, и только в декабре 1978 года, когда к власти пришли сторонники Дэн Сяопина и политическая обстановка в Китае резко изменилась, ей разрешили вернуться в Пекин. С этого момента начинается ещё одна её жизнь, совсем уже другая.

Ли Лисань был полностью реабилитирован и занял в истории своё заслуженное место.

Елизавету Павловну восстановили во всех правах, она продолжила профессорство в своём родном институте, а через пять лет стала членом Народно-политического консультативного совета Китая (НПКСК) — совещательного органа при руководстве КНР.

«После множества трагических перипетий я, незаметно для себя, выросла в китайскую жизнь, и люди признали меня своей. Я ведь пережила вместе с ними всё: и «митинги борьбы», и тюрьму, и ссылку. И была вознаграждена людским доверием».

Но Россия навсегда осталась в сердце. Она — почётный член правления Общества китайско-российской дружбы, у неё хлебосольный русский дом, дочери продолжают её дело (старшая — авторитетный в Китае учёный-русист, младшая — переводчица), внуки, а теперь уже и правнуки говорят по-русски, её многочисленные ученики открывают Россию, русскую культуру, русский язык для миллионов своих соотечественников. По её словам, несмотря на все обрушившиеся беды, она ни на кого не держит зла.

...На столике перед креслом Елизаветы Павловны лежит «Жизнь Арсеньева» Бунина. Уловив мой взгляд, она объясняет: «Да, перечитываю своих любимых русских писателей». И тут же с интересом спрашивает: «А что посоветуете мне из современной литературы?» И этот вопрос задаёт человек, которому на следующий день после выхода нашей газеты, 20 марта, исполнится сто лет!

Светлана СЕЛИВАНОВА, собкор «ЛГ» в Китае, ПЕКИН

Лиза и Ли Лисань, 1940 г.

менный оратор с той давней фотографии. Подумалось, если он — лидер компартии, то, несомненно, солидный человек, в летах. Тут же представился образ старца с длинной седой бородой. Потом были ещё эпизоды, о которых вспоминает Елизавета Павловна, словно опознавательные знаки, ведущие её навстречу судьбе.

Вернувшись в 1933 году в Москву, она продолжила общение со своими дальневосточными знакомыми. Однажды в общей компании друзья представили нового гостя — китайца по имени Ли Мин. Высокий, худощавый, очень сдержанный, малоразговорчивый, на вид лет двадцати пяти, не больше, как тогда показались Лизе (на самом деле ему было тридцать четыре года). Каково же было её удивление, когда позднее она узнала, что Ли Мин это и есть тот самый Ли Лисань с давней фотографии!

В феврале 1936 года они поженились. Лиза поступила в Институт иностранных языков на французское отделение. Хотела изучать китайский, но путь в Институт востоковедения был для неё закрыт — мешало дворянское происхождение. Ли Лисань работал в системе Коминтерна, издавал китайязычную газету «Цзюго шибэо» — «За спасение Родины» (Китай тогда переживал тяжелейшие времена — японская оккупация, компартия в подполье). За спиной — огромный опыт революционной работы, организация рабочих забастовок, массовых антиимпериалистических выступлений, создание профсоюзов, нелегальное положение, преследования... Потом, в 1930 году, когда он фактически стал лидером партии, — обвинение в «левом авантюризме», «политической ошибке», вызванная революционным нетерпением: провалом закончилась начатая от имени ЦК наступательная операция на крупные китайские города с целью их освобождения от гоминьдановцев. (Этому событию как раз и была посвящена та самая брошюра «Борьба с лилсанизмом», ошибку в названии которой усмотрела Лиза.) Ли Лисань тут же был вызван в Мо-

не раз впоследствии говорил жене. Почти два года заключения, карцеры, бесконечные ночные допросы, избиения, требования признания в шпионаже в пользу Японии, в участии в троцкистской диверсионной организации и т.п. Всё, как положено. Уже через полвека Елизавете Павловне удалось прочитать дело Ли Лисаня из архивов КГБ. Материалы из него она приводит в своей книге. И хотя в итоге все обвинения с Ли Лисаня были сняты, удар последовал тяжелейший: он был исключён из партии, которую сам и создавал и которой был бесконечно предан. Только через семь лет, после изменения политической обстановки, он был восстановлен в её рядах, причём сразу в ранге члена ЦК. В начале 1946 года Ли Лисань возвращается в Китай. Осенью, несмотря на серьёзные опасения родных и друзей, отговаривающих Лизу от этого шага — в Китае шла гражданская война, к тому же у неё на руках была трёхлетняя дочка, — она последовала за ним. Начиналась другая жизнь.

Сначала Харбин, потом Пекин. Уже через несколько месяцев после приезда в Китай Елизавета Павловна начинает работать, это было её желание. Привыкшая со школьных лет к труду, она не могла вести праздную жизнь, как это делали многие ответственных партийных работников. Её зачисляли в штат Школы русского языка при Штабе китайской армии. Среди её учеников — будущий переводчик Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, впоследствии член ЦК и министр гражданских дел, глава Министерства внешнеэкономических связей, директор НИИ педагогики при Министерстве образования, — целая плеяда ставших известными личностей. С этого момента начинается педагогическая деятельность Елизаветы Павловны Кишкиной в Китае, которая продлится пять десятилетий. За исключением тех лет, которые насильственно будут вырваны из её жизни. Но новое испытание, новая беда ещё впереди.

На траурном митинге памяти Ли Лисаня. Дэн Сяопин выражает соболезнования. 20 марта 1980 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Семья спасёт мир!

О браках пробных, гостевых и скреплённых на небесах

Президент Путин на заседании президиума Госсовета назвал охрану материнства и детства, укрепление семьи, создание условий для роста рождаемости главными социальными задачами. Эффективной мерой улучшения демографической ситуации эксперты считают ограничение аборт... Публикации об этом в нашей газете («Мадонны по принуждению» и «Рука, качающая колыбель» в № 46 за 2013 г., «Дитя «по залёту», № 50) вызвали много откликов читателей. Продолжаем обсуждение семейной политики с демографом из Российского института стратегических исследований Игорем БЕЛОБОРДОВЫМ.

— Игорь Иванович, считается, что в России плотность населения очень низка. Но не все с этим согласны и приводят пример Канады, второй по территории после РФ, где плотность в 2,5 раза меньше, чем у нас. В то же время много говорится о перенаселённости планеты. Может, и нам не стоит так уж беспокоиться о простоте?..

— Да, есть немало людей, сеющих панику по поводу того, что ресурсы Земли ограничены, и потому дальнейший рост населения мира (а он давно носит затухающий характер) грозит всечскими бедами. Это старая идеология, давно себя дискредитировавшая. Что бы мы ни взяли — рост благосостояния, успехи науки, медицины, инженерии — всё это связано именно с ростом численности человечества. Нобелевский лауреат Гэри Беккер заметил, что с каждым новым поколением рождаются и новые гении, и новаторы, а не только иждивенцы и нахлебники. Оптимум населения не определяется неким оптимумом его плотности или числом детей, приходящихся на одну женщину. В заселении территорий и рождении детей есть важный экзистенциальный смысл: жизнь сама по себе — высочайшая ценность.

Высокие цифры плотности населения не понижают уровень жизни. В спальных районах Москвы она доходит до 30 тысяч человек на кв. км, а в Архангельской области — чуть более двух человек, но по уровню жизни она уступает столице.

Средняя плотность в России — 8,4 человека на кв. км — считается низкой, но высока ли плотность в Москве: более 4800? Эффективно так нельзя сказать. Нет проблем с продуктами, есть вся необходимая инфраструктура. Пробки? Это решаемая проблема. Москва если и перегружена, то сугубо механически, а не из-за перенаселения. В Париже плотность выше намного — 20 910! В Лондоне — 5183, но уровень жизни высок и туда стремятся люди со всего мира. В Японии — более 330 человек на кв. км. В Голландии — почти 400 человек! И нация эта не просто богатая, она богата и интеллектуальными ресурсами, и культурными: первая в мире по плотности музеев и книжных магазинов: один — на две тысячи голландцев.

Сегодня я не вижу ни одного места на планете, которое было бы действительно перенаселено. Даже о Гонконге, Шанхае и самых густонаселённых районах Дели этого не скажешь. В ряде стран Африки есть проблемы санитарные и продовольственные, но это результат недоразвитости здравоохранения, политической отсталости или частых войн. Это самый воюющий континент, и проблема именно в этом, а не в высокой рождаемости. Было бы странно, если бы войны приводили к появлению развитой инфраструктуры, росту экономики и процветанию.

— Вы не раз говорили, что только для поддержания численности населения каждая

РИА «Новости»

семья должна иметь троих детей и что надо особенно стимулировать рождаемость в тех регионах, где преимущественно живёт государствообразующий русский народ...

— В демографическом оздоровлении нуждаются не только русские. Проблема захватывает почти все этносы. Даже модель двухдети под угрозой. Лишь в четырёх субъектах Федерации есть воспроизводство населения: это по преимуществу исламские Чечня и Ингушетия, а ещё Алтай и Тыва.

Но ретроспективно даже там существенный спад рождаемости. И в Дагестане она не обеспечивает рост населения. Нигде, кроме Чечни, нельзя похвастать рождениями больше 3–4 детей.

Вся история роста благосостояния — это и история снижения рождаемости. Она начала снижаться почти во всех странах с обеспеченных слоёв населения, независимо от вероисповедания. Меры монетарного характера ограничены. Чтобы повысить рождаемость, надо воздействовать прежде всего на ментальные факторы. Но пока что, кроме представителей Церкви и отдельных учёных, я ни у кого не вижу понимания проблемы. В Церкви понимают не потому, что хорошо разбираются в демографии, а потому что знают: разрушение традиций и нравственных основ семьи предполагает некое духовное возмездие.

Недостаточно даже создать министерство по делам семьи. Требуется вообще переустройство всего общества, всех направлений государственной политики, всей социальной системы.

— Президент недавно на заседании Госсовета заявил, что надо изменить вектор семейной политики. Что государство должно создать условия для повышения качества жизни рядовой семьи.

— Я очень рад, что президент последовательно занимается проблемами семьи и детства. В допутинскую эпоху этого, к сожалению, не было.

Надо начинать с очищения от старых дурных привычек, возникших в советское время. Всем ли нужен такой институт, как детский сад? Понятно, что после революции хотели вырвать женщину-работницу из семьи, а детей социализировать по рецептам марксизма. Но психологи считают, что до пяти лет ребёнок не может безболезненно пережить день разлуки.

Немало случаев, когда в детсадах бывающих массовые отравления, когда воспитатели специально открывают окна, простуживая малышей, чтобы уменьшить число посещающих садик и облегчить себе работу.

Воспитательную функцию надо максимально вернуть в дом. Для начала это будет выбор меньшинства, но уже сегодня

У нас и процедуры расторжения брака, и прерывания беременности остаются одними из самых либеральных, оттого мы мировые лидеры и по абортам, и по разводам.

— На Западе ситуация с семьёй ещё хуже — там уже полный крах, если стали законны гомосексуальные браки и уже говорят о правах на инцест.

— Запад многолик, и везде по-разному. Но у России действительно есть уникальная возможность стать лидером в области защиты традиционных семейных ценностей. Я допускаю, что скоро к нам начнут эмигрировать люди по нравственным мотивам. На Западе всё большее число людей с симпатией смотрит на Россию как на страну, бросившую вызов гомосексуализированной антицивилизации.

Много говорят об информационной защите детей, но ведь надо защищать саму колыбель и опору детства — семью. Это вопрос национальной безопасности. Информационный терроризм разрушает мириады умов и душ, нанося сокрушающие удары по семье, по нравственности, по социальной стабильности, по демографии. Так, по оценке американских учёных, в Бразилии из-за трансляций «мыльных опер» за последние 20 лет распалось более трёх миллионов супружеских пар и родилось на 800 тысяч детей меньше. Почему? В сериалах сплошь супружеские измены. Обязательно конфликт поколений, когда младшие ни во что не ставят старших, а те — тираны над младшими. Антидетная риторика. Приемлемость аборт... Добрые связи — элемент нормы, причём элитарной!

Давно назрела необходимость введения в законодательство норм по защите информационного образа семьи. Коль он эксплуатируется в разных целях (рекламных, развлекательных, художественных), надо, чтобы его использовали только в позитивной тональности. Семья должна показываться только разнородной, обязательно двое родителей и несколько детей. Это должно стать эталоном. Заговорив о новой семейной политике, государство должно призывать следовать этому эталону мягко, ненавязчиво, но с использованием всего информационного инструментария.

Сегодня же наоборот: творческие коллективы, информгентства, пиаршники, рекламщики заряжены на разрушение семьи. Странная ситуация: согласно закону, разрушать, например, межнациональное согласие нельзя, а ежедневно бить по семье можно. В 2007 году я исследовал рекламу на гостелеканалах, изучив 1062 ролика с образом семьи. В 96% использовали модель малодетной семьи, в 60% — без отца. Образы, действующие ежедневно, многократно, с положительной ассоциацией с притягательным товаром, в гламурной обёртке.

Семью надо показывать вкусно, красиво, заразительно. А у нас больше говорят и показывают разводы, рассказывают, кто кому изменил, кто с кем появился на людях. Надо минимизировать громадный нравственный вред, который несут передачи типа «Дом-2». Иначе все усилия государства пойдут насмарку.

— Борьба с доступностью аборт даст заметный результат в росте рождаемости?

— В борьбе с абортами наше общество в высшей степени лицемерно. Люди сокрушаются о публичном убийстве жирафа в Дании и не замечают миллионы погибших детей (через Фонд обязательного медстрахования все мы финансируем аборт). Попирается основное право ребёнка — на жизнь.

В Испании недавно вернули запрет на аборт, отменив закон, принятый правительством социалистов несколько лет назад. Аборт запрещены или существенно ограничены в Ирландии, Исландии, Польше, во многих странах Африки, Азии, Латинской Америки.

Проблема аборт не столько демографическая, сколько нравственная. Мы должны ценить жизнь как таковую. Нужно вернуться к пониманию гуманитарных смыслов жизни, которые были свойственны дореволюционной России. Легализация детоубийства в виде аборт произошла после революции. Предотвратив в год 30% аборт, мы выйдем на плюс в природе населения. Это реально сделать без всяких запретов, которых так боятся правозащитники. Заимствуя хотя бы часть мер передового европейского опыта.

Разводы бывают чаще у тех пар, которые практиковали аборт. Значительное уменьшение числа аборт однозначно улучшит репродуктивное здоровье женщин, а значит, снизит онкологию и смертность. И бесплодие! У нас сегодня около 20% женщин им страдают. Как правило, в их жизни были аборт. Искусственное прерывание беременности — толчок к антидетным мысленным шаблонам. Если ребёнка можно убить, но вовремя это не сделано, значит, его можно куда-то отдать. Оттого много детей в детдомах.

Некоторые медики и даже политики всерьёз обсуждают евгенические подходы к репродукции. Но мы не имеем никакого права решать, кому рождаться, а кому — нет.

— Говоря о повышении рождаемости, не обсуждают проблему большого числа незамужних женщин 25–35 лет. У многих из них хорошая наследственность, хорошее воспитание, ум, образование, они из полной семьи с будущими заботливыми дедушкой и бабушкой. Но не находят мужа.

— Вы поднимаете очень важный вопрос. По данным переписей, за 20 лет число людей в браке сократилось на 6 миллионов. Хотя за то же время бракоспособный континент возрос более чем на 8 миллионов. Потенциальных супругов стало больше, но реальных — меньше.

За последние 15 лет из России мигрировало около миллиона женщин, многие из которых выезжали по брачным визам. Только в США и только в 90-е годы выезжали около 80 тысяч россиянок! Наши невест импортируют! Но за рубежом многих из них потом вовлекли в развлекательную и сексуальную индустрию.

Брачные отношения ушли и в несемейную плоскость. Есть браки пробные, гостевые, но браками их назвать нельзя, они не имеют к семье никакого отношения. Это не репетиции к браку, а скорее, отказ от него. После таких «репетиций» редко строятся прочные семьи.

Раньше поиск мужа дочери облегчали родители или община. Возможность такой помощи можно использовать и сегодня. В молодёжных структурах надо создавать клубы знакомств — но для серьёзных отношений (ночных клубов, ставших логовами разврата, хватает). Государство могло бы создать специальное агентство с филиалами во всех регионах и соответствующие адекватные (!) телепередачи, которые были бы направлены на содействие повышению брачности. Причём помощь нужна не только в создании новых семей, а и в сохранении уже существующих. Это улучшит ситуацию и послужит выражением новой государственной идеологии.

Беседовал
ВЛАДИМИР ПОЛЯКОВ

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Станет ли Россия зоной, свободной от ГМО

С 1 июля вступает в силу постановление правительства № 839 о «порядке регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов... а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы». Пока в стране было разрешено использование ограниченного количества линий ГМО (корма, восемь сортов кукурузы, четыре сорта картофеля, один сорт риса и один сорт сахарной свёклы).

Новое постановление, по мнению многих учёных и общественных деятелей, полностью открывает российский рынок для ГМО-экспансии. В конце прошлого года они обратились к президенту с требованием приостановить действие означенного документа, а уже в нынешнем группа депутатов направила в правительство законопроект, ужесточающий требования к обороту ГМО и полностью запрещающий производство в стране продуктов питания, содержащих трансгенные и генно-модифицированные организмы, и закупку семян ГМО-культур.

Один из разработчиков законопроекта, член Комитета Госдумы по бюджету и налогам Евгений Фёдоров на круглом столе «Экологические продукты: запрет на ГМО и транжировую продукцию» так аргументировал свою позицию. До сих пор наука не представила исчерпывающих доказательств того, что здоровью россиян, репродуктивной функции человека не будет причинён непоправимый вред, а страна не лишится своего суверенитета. Наоборот, исследования на грызунах, употребляющих корма с ГМО продемонстрировали, что такие животные начинают страдать от злокаче-

ственных опухолей и теряют способность к размножению.

Что касается суверенитета, то поводов для беспокойства также хватает. В России нет бизнеса, который производил продукты питания и семена с ГМО. И то и другое (пока ограниченно) покупаем за рубежом. С реализацией постановления закупки начнут увеличиваться практически бесконтрольно, а так как трансгенные сельскохозяйственные культуры не дают семян, их придётся постоянно закупать у транснациональных корпораций, в основном в США, что приведёт к потере экономической независимости в важнейшей стратегической отрасли.

Внедрение ГМО-культур нанесёт непоправимый урон нашему сельскому хозяйству, которое и так находится в худшем положении, чем конкуренты, поддержал коллегу первый заместитель председателя Комитета Госдумы по аграрным вопросам Кирилл Черкасов и привёл такие данные. В странах ЕС на один гектар пашни идёт 300 евро господдержки, в РФ — 30. Из-за хронического недофинансирования страна отстала по селекционной работе, разработке новых агротехнологий, подготовке кадров. Вместо того чтобы стимулировать отечественных

сельхозпроизводителей, их ставят в ещё более сложную ситуацию. Выращивание ГМО-культур нарушает естественное плодородие почв, способствует появлению новых устойчивых форм сорняков и вредителей, пыльца с этих культур, несмотря на создание кордонов, засоряет традиционные сорта трансгенными формами. А законодательная база по защите российского сельского хозяйства от потенциального ущерба до сих пор не сформирована.

Кроме того, и это, пожалуй, главное, подчеркнул депутат, агрессивное внедрение ГМО лишает Россию перспективы стать мировым лидером по производству экологически чистых продуктов и развитию органического, без пестицидов и гербицидов земледелия, основывающегося на применении гумуса, компостов, древесной золы и навоза, то есть всего того набора, которым издревле пользовались крестьяне всего мира. И это в то время, отметил Черкасов, когда общество и власть наконец стали осознавать преимущества нашей страны, обладающей обширными территориями и пока ещё ассоциирующейся в глазах мирового сообщества с простотством, свободным от ГМО. Сначала надо как следует изучить риски внедрения новых технологий генной инженерии, а потом уже принимать ответственные решения.

Российские учёные уже 18 лет исследуют данную проблему, не согласился с депутатами заместитель директора по научной работе НИИ питания РАН, доктор медицинских наук, профессор Минкаил Гаппаров. К изучению образцов сырья с

ГМО привлечены сотрудники 18 (!) институтов РАН, РАН и Роспотребнадзора. Полученные результаты опубликованы для ознакомления общественности в солидных трудах и монографиях.

Отчего же тогда эта самая общественность утверждает, что доказательных результатов исследования нет? По мнению Гаппарова, опасность потребления ГМО-продукции преувеличена. Конечно, исследования надо продолжать, что-

торая создала технологии глубокой переработки сои. А в России за двадцать лет говорильни они так и не появились. Зато мы продолжаем пугать народ страшилками. На сое поднялось всё сельское хозяйство Америки, народ съел почти миллиард тонн сои и кукурузы с ГМО, и никто не умер».

«А вот от орехов умерли, и не просто рядовые граждане, а даже несколько сотрудников Белого дома», — возразила коллеге микробиолог с мировым именем, доктор

► Посевы ГМ-культур в мире превысили 170 млн. гектаров. В тройку лидеров по объёму площадей входят США, Бразилия и Аргентина. Большинство сои, которая идёт на корм скоту и импортируется в Европу, содержит генно-модифицированные организмы. При этом в самих Соединённых Штатах самым популярным стал лейбл «Не ГМО».

► В России все продукты питания с ГМО подлежат маркировке. Выращивать такие культуры можно только на опытных участках. В 14 регионах их использование полностью запрещено.

► На территории ЕС созданы 174 зоны, свободные от ГМО. Лишь пять стран — Испания, Чехия, Словакия, Румыния, Португалия — выращивают ГМ-растения.

► Правительство Германии планирует рассмотреть вопрос введения более жёстких правил маркировки мяса животных, которых кормили генетически модифицированными кормами, а также мяса потомства клонированных животных.

бы снять все вопросы, но для этого нужны немалые финансовые вливания. В качестве примера научного поиска учёный сослался на многострадальную сою, которой досталось больше всего упреков. «В конце девятых годов к нам шла соя, содержащая недопустимо большую величину ГМО — 12–13 процентов. Но на сегодня поставщики сои из США снизили содержание ГМО в сто раз», — сообщил профессор, — и всё благодаря науке, ко-

технических, медицинских и биологических наук, академик Александра Кудряшова, которая много лет проработала в США, в том числе в качестве эксперта ООН по проблемам здорового питания. Правда, генно-модифицированные орехи прибыли из Бразилии, одного из пяти развивающихся государств мира, где усиленно внедряется концепция ГМО-продуктов. По словам Кудряшовой, этот факт она привела не для запугивания, а чтобы учёные не идеализировали

своего познания в области изучения «самой защищённой системы — генома человека», как выразился один из участников круглого стола. И добавила, что в процессе встраивания в организмы чужих генов возникают непредсказуемые сценарии.

Кроме того, по мнению академика, проблемы генной инженерии нельзя рассматривать в отрыве от экологии. А реальность такова, что под воздействием вредных выбросов увеличивается количество урода в растительном и животном мире, а человек под воздействием всё более агрессивных микробов резко теряет иммунитет. «Если к нашим экологическим проблемам добавят ещё и продукты с ГМО, то мы просто выйдем», — убеждена Александра Андреевна.

Недавно в интернете промелькнуло сообщение о том, что премьер-министр дал задний ход, высказавшись в том духе, что исполнение постановления надо отсрочить как преждевременное. Эпопея с ГМО преклонилась и депутатов, и, возможно, в нынешнюю весеннюю сессию Госдума наконец примет многострадальный закон «О производстве органической продукции», провалявшийся в её недрах несколько лет.

В отличие от элит народ уже давно понял, что пора опять включаться в движение огородничества и самим выращивать «чистые» продукты на своих шести сотках. Первая волна, как мы помним, пришлась на 90-е, когда прилавки были пусты. Нынешняя поднимается потому, что есть синтетические продукты уже нет ни сил, ни желания, ни здоровья.

ГАЛИНА МЫЛЬНИКОВА

ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Ненасытные столоначальники

Как твой дом вдруг оказался ничьим

— Я свой дом построил своими руками, ночами не спал. И теперь, чтобы его оформить, надо 12 тысяч платить, а я получаю 7 тысяч пенсии.
— А вы когда строили, как-то оформляли его?
— Да. Все бумаги есть.
— Так зачем его второй-то раз оформлять?
— Чтобы продать. Или завещание, допустим, сделать на детей, потому что я живу один и больной.
— Не понимаю, зачем снова оформлять, если сами строили и уже всё оформлено? Честно сказать, я в первый раз слышу, что такие проблемы существуют. Такой вот диалог произошёл на Всероссийском форуме сельской интеллигенции в городе Грайвороне Белгородской области между одним из его участников и Владимиром Путиным. И было странно, что в Кремле и Белом доме не знают того, что знает и с чем чуть ли не ежедневно в той или иной степени сталкивается почти каждый российский гражданин.

Была у меня история. В старинном городе Бежецке познакомился я с нашим соотечественником Андреем Орловым, переехавшим вместе с родителями и братом в Тверскую область из Латвии. Его родители и брат без труда получили российское гражданство, а Андрею в этом было отказано. Пока он честно служил два года в Российской армии, законы изменились, и вот — здравствуйте. Надо сказать, было немало сделано для того, чтобы исправить ошибку, допущенную ведомственными и военными чиновниками Бежецкого района. Состоялся суд, который признал за Андреем право на упрощённую процедуру получения гражданства. Но этого оказалось мало. Чтобы получить гражданство, надо было сначала зарегистрироваться, или, проще сказать, прописаться.

Вот тут-то он и споткнулся. Ни у родителей Андрея в посёлке Потесы, ни у тёщи в другой деревне прописать его не могли — дома их не были зарегистрированы в БТИ. Потому что в своё время колхозы свой жилой фонд нигде не регистрировали, кроме сельсоветов, а БТИ, кажется, тогда не было, а если и было, то исполняло оно иные функции. Теперь регистрация этих неказистых домиков стоит немереных денег, которых у сельских кооперативов попросту нет. Да и самих кооперативов давно нет, упразднены или обанкрочены новыми хозяевами. Получается — дома ничьи. И регистрировать в таком ничейном доме человека без гражданства, хоть и отслужившего верой и правдой в Российской армии Российскому же государству, никак нельзя.

Да я и сам столкнулся с такой проблемой. Захотел продать свой домик в деревне. Ну, выполнил он свою миссию — вырастил детей, помог нам своим огородом в

голодные 90-е годы. Теперь гниёт, стареет. Цену я выставил небольшую. Нашёлся и покупатель.

Но прежде чем ударить с ним по рукам, мне требовалось перерегистрировать свой, построенный ещё в довоенные годы домик в БТИ. А это оказалось и затратно, и хлопотно. Чтобы получить требуемую бумагу, нужно было найти транспорт и привезти писарей и столоначальников из райцентра в деревню, а это около 30 километров, они должны произвести нужные измерения, которые давно уже были произведены, и затем таким же образом мне надо их увезти снова в райцентр. Потом, спустя недели три, если повезёт, *приехать в контору за бумагой, которая действительно всего один месяц!* А к ней требовалась ещё куча бумаг. И за каждой в многочисленных конторах и конторках нужно было выстаивать огромные очереди, а главное — платить, платить, платить...

Я подсчитал, что пока в нужной канцелярской книге появится нужная запись, позволяющая мне на законном основании продать свой низенький домик с русской печкой в избе и резными наличниками на окнах, *цена этой записи превысит цену самого дома.* Во как!

Чего делать-то? Стал спрашивать у добрых людей. В Курской области глава одного сельского поселения посоветовал:

— А ты оформи куплю-продажу от себя.

— Как это?

— У нас так все делают. Составляют бумагу, что гражданин Иванов, получив от гражданина Сидорова определённую сумму, передаёт свой дом в его полное управление, вплоть до права продажи, я заверяю, но заверяю только факт передачи денег, и всё. Юридической силы этот документ не имеет. Дом как был твоим, так и останется. Но и у покупателя возникает хоть какое-то

РМ-Новости

право считать его своим и жить в нём на не совсем, но всё же отчасти законных основаниях.

Увы, этот совет действовал, если человек покупал у меня мою развалюшку для дачи, охоты или иной забавы. Но, заплатив деньги, он не имел права ни продать этот дом на законном основании, ни передать его по наследству, ни совершать с ним какие-либо другие юридические действия, даже оформить

коммунальные или другие льготные субсидии не сможет. Как, впрочем, и я. Потому что дом мой не зарегистрирован в нужных канцелярских книгах. И его как бы вовсе не существует на свете. Хотя простоял он на одном и том же месте возле большой дороги вот уже без малого 60 лет. А без бумажки, оказывается, не только ты букашка. Но и твой дом.

— Мы просто не в состоянии оформить, что сами же на свою заработную плату построили и что

нашим всю жизнь было. Клуб, столовую, школу, контору, жильё — ничего не оформили. Хотя в своё время всё проходило через БТИ. На всё есть паспорта. Но они вдруг неожиданно устарели, а сегодня я должен всё оформлять заново, — недоумевает *председатель колхоза «Рассвет» Увельского района Челябинской области Виктор Дегтярёв.* — Был такой случай. Брали под себя одно хозяйство. Мало у нас своей земли, вот и покупаем или в аренду берём. А здесь решили купить вместе со зданиями, недвижимостью. В то время все свои оборотные средства в эти здания и бухнули. Потом невыгодно нам это дело стало, говорю, дайте продадим. Продали. Всё, кроме недвижимости. **Я в неё 4 миллиона вложил, а теперь за одну регистрацию должен был отдать 3 миллиона 200 тысяч.** При этом ещё сколько времени на эту регистрацию потратить. Да забирайте, говорю, всё даром, ничего мне не надо...

— Или жильё — оно вдруг разом отошло муниципалитету, — продолжает Дегтярёв. — Почему, с какой стати? И за нашей спиной ни с того ни с сего стало бесхозным, потому что в регистрационной палате не числится. И его признают бесхозным, не ставя нас об этом в известность. Пришёл парень из армии, вернулся из города с учёбы, мы его прописать в родном доме не можем. Начинаем выкручиваться, находить разные праведные и неправедные ходы-выходы, в результате прописываем его чуть ли не в колхозной конторе или красном уголке фермы. Да и контора-то не зарегистрирована. И с какой стати я должен опять доказывать, что она принадлежит колхозу? И почему старые регистрационные паспорта не признают? Говорят, потеряли архив. А мне думается: **просто выкачивают деньги.**

Тему продолжает *глава Увельского района Анатолий Литовченко:*

— Представьте крестьянина, который по брёвнышку в 60-м году сложил свою хатку, а сейчас ему 80 лет и ему надо продать её. Или льготы получить, а он без права собственности её получить не сможет. Как не сможет прописать к себе невестку, зятя, внука родного, завещать ему свою хатку. Эти старики тоже должны теперь доказывать многочисленным бюрократам, что они действительно построили эти дома...

Литовченко не выдержал такого беспредела, посадил в автобус представителей всех служб, ответственных за регистрацию земли и недви-

жимости, отправил их в деревню, и там они работали до тех пор, пока все дома не зарегистрировали.

— А иначе надо этому старику за 80 километров приехать, отстоять очередь в одну службу, потом приехать в другую, и так полгода. А каждый клерк норовит влезть в твой кошелек. И взять из него побольше. Но Литовченко такой один на всю область, если не на страну. Встречалась мне, правда, глава сельского поселения в Пензенской области, которая по доверенности сама оформляла необходимые бумаги на жителей своего поселения, в первую очередь на стариков и инвалидов. И всё. Остальные люди брошены на произвол судьбы. Вернее, бюрократ-вымогателя. **И выкаются от столоначальника к столоначальнику, теряя время, деньги, здоровье, остатки веры в государство. Хотя именно государство обязано освободить наше население от этих мелких хищников, пользующихся бюрократическими хитростями, чтобы безнаказанно влезать в наши кошельки.**

...Прочитал я недавно про предпримчивую иностранку Энши Чанг, которая стала первым человеком в мире, заработавшим миллион долларов в виртуальном пространстве. Энши покупает, обустривает и затем продаёт на компьютерном поле виртуальную, несуществующую землю за такую же игровую валюту. Но которую потом конвертирует в настоящие доллары. Э-э, подумал я, наши столоначальники могли бы легко оспорить это первенство у Энши. Где-где, а в области виртуальной экономики мы впереди планеты всей. Денег там вращается всё больше и больше, а ценностей не производится никаких.

Было время, когда деревенские дома умерших родителей не оформляли в наследство их городским детям, если те отказывались в них прописаться. Те, разумеется, отказывались, и наследство не оформлялось. Тогда народ нашёл иной способ взять своё. Дома страховали на максимальные суммы, а затем они как бы случайно сгорали. И родственники получали хотя бы страховку.

В последние годы по весне в деревнях опять участились пожары. Говорят, дачники неосторожно жгут сухую траву...

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

Неприкасаемый бомж...

Хроника одной ночи

Вечером муж пошёл гулять с собакой и позвонил мне с улицы по мобилке:

— У нас на лестнице бомж спит, дай знать отделение полиции. У тебя под рукой их номер?

Я позвонила.

— А зачем мне ваш бомж? — озадачил меня дежурный. — Что я с ним делать буду?

— Не знаю, — растерялась я. — Можете в театр с ним сходить...

— Вы, девушка, не грубите! Вот вам телефон социального патруля, а вы бомжами не занимаетесь.

Звоною в социальную службу. Вкрадчивый мужской голос этой службы поощрял:

— Мы-то приедем, но забрать насильно не имеем права. Можем только оказать ЕМУ пер-

вую помощь и попробовать уговорить проехать с нами.

Через час к нашему подъезду подкатил «Мерседес». «Ничего себе, — подумала, — значит, я с работы домой в переполненной электричке езжу, а бомж в свою ночлежку — в «Мерседесе»?!! И всё только потому, что дурно пахнет и весь во вшах? Ну и где тут социальная справедливость?»

Но бомж на «Мерседесе» не поехал. Он просто исчез. Испарился, оставив после себя клубы удивительного запаха и открытое в общественном коридоре окно.

Социальная служба уехала. А ещё через час муж пошёл на лестницу покурить. Бомж спал на том же самом месте в той же позе, что и до своего таинствен-

ного исчезновения, так же пах и не реагировал на обращённые к нему слова.

Мы позвонили по 02 и стали ждать обещанных полицейских. Потом позвонили ещё раз и опять стали ждать обещанных сотрудников полиции. В час ночи мы позвонили в управу. Болрый не ко времени голос дежурной заверил:

— Кроме полиции вам никто не поможет!

— Но они на наши звонки не реагируют. Позвоните вы им.

— Нет. Ни в коем случае. Ваш бомж, вы и звоните.

Ах он уже наш! После третьего звонка по 02 приехала наконец полицейская машина. Выглянув на лестницу, я увидела вялого, пахучего мужика

и услышала тихий, вежливый бубнёж полицейского, ласково уговаривающего бомжа не приходить больше сюда ночевать.

Они вышли из подъезда. Сотрудники полиции сели в свой «жигуль» и уехали, а бомж пошёл прочь по улице. В темноте уходящей ночи исчезла неприкаянная, никому не нужная человеческая душа...

Он ушёл. Но теперь он знает код нашего подъезда и *абсолютно уверен в своей защищённости — от сотрудников полиции и от социальной службы.*

Запах же и вши надёжно защищают его от агрессии недоброльных граждан.

А вот кто и как защитит нас?

Н.Г.

КНИЖНЫЙ РЯД

Город света и белого камня

Вера Мильчина.
Париж в 1814—1848 годах: повседневная жизнь. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 944 с. — 2000 экз.

Франция. Пожалуй, после Византии не найдётся ни одной страны, чья культура повлияла бы на Россию столь же сильно. Не всегда это влияние было положительным. Но именно в отношении к Франции полнее всего проявилась наша генетическая любовь ко всему иноземному, европейскому. Не только мода — наши революции, образование, язык, еда, наш быт, наконец, — всё-всё хранит неизгладимый аромат «французизации». И — помните у Пушкина:

*Всё тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шлишков, прости:
Не знаю, как перевести.)*

Именно французское *comme il faut* стало антонимом вульгарности, пошлости во всех её проявлениях.

*Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В выском лондонском кругу
Зовётся vulgar...*

Я не франкофил. Детство, волею судьбы проведённое во Франции, как раз и спасло меня от излишней романтизации всего французского, парижского. И оно же позволило острее, больнее прикипеть к России, русскому.

Вернувшись на Родину, я долго не могла понять, почему такой интерес вызывает тот факт, что я жила во Франции. Париж... Для меня его небо было пасмурным, а не жемчужным. Я любила его набережные и его соборы, но помнила и его грязь — ужасающую, особенно по вечерам в метро. Банановую кожуру, фантики, пакеты от арахиса. Его нищих, его бомжей, воров и хулиганов. Невозможный, наверное, ни в одном другом городе мира контраст утончённости и пошлости, безумных надежд и страшного от-

чаяния, агрессии и нежности, романтики и разврата, тёплых глаз и фальшивых улыбок. Всё рядом, бок о бок. Если не увидишь, не поверишь. Но чтобы всё это увидеть, здесь надо пожить.

Вера Мильчина, автор книги «Париж в 1814—1848 годах: повседневная жизнь» — историк. И, может быть, поэтому ей удалось то, что не удавалось тонко чувствующим писателям, которые даже самое дно, нищету и грязь парижской жизни описывали как будто сквозь дрожащий флёр романтики. Если уж нищета, то как у отца Горио, разврат — так благородный, любовь — само собой, парижская.

Эта книга — и не учебник, и не исторический труд, и не монография, и не записки путешественника. В ней основательность и, пожалуй, академичность сочетаются с образностью и живостью языка и повествования. Это своего рода путеводитель по навсегда ушедшей в небытие эпохе, тем более ценный, что создан он человеком, который смог максимально беспристрастно написать об одном из самых романтических городов мира. Написать так, что ты как будто погружаешься в этот город, знакомый, даже если ты никогда не бывал там. Но погружаешься не в Париж современных, обезличенный, разнесённый по тысячам стихов, песен, книг, картинок, фотографий, а в тот, который по праву был столицей мира.

Течёт всё та же грязно-жёлтая Сена. Но вместо машин — лошади и кабриолеты, и статую Наполеона свергают с вершины Вандомской колонны, а Людовик XVIII высаживается на французском берегу — совсем ненадолго. Париж — так же город королей, как город отречений и революций, его любовь так эфемерна: сегодня коронуют, а завтра везут в тюрьму под улюлюканье и свист.

Город, у которого сотни имён и тысячи лиц. Древняя Лютеция. Город влюблённых, света и белого камня. Столица моды.

Как молились, что ели парижане, отчего плакали и где танцевали? За что боролись и где хоронили своих солдат и королей, философов и проституток? Чем освещали улицы, кого расстреливали и где учились? Эта книга об опере, гризетках, баррикадах — обо всём. О том, какими были парижане во времена Юго, Людовиков, Наполеона.

МАРИЯ-АЛИСА СВЕРДЛОВА

«ЛГ» обратилась к юристу-консультанту редакции В.В. ОСИНУ, кандидату юридических наук, с просьбой прокомментировать ситуацию:

— Владимир Владимирович, что бы вы сделали, если бы в прихожую вашей квартиры, воспользовавшись плохо закрытой дверью, ввалился бомж и улёгся на коврик спать?

— Вооружился бы — нет, не шваброй и даже не венником, а — видеокамерой! Вы улыбаетесь?... А напрасно... Задем позвал бы соседей по лестничной площадке и под видеозапись попытался бы объяснить бомжу, что он нарушает наши конституционные права на жилище (ст. 25 Конституции РФ); что за такое деяние предусмотрена уголовная ответственность (ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»). И попросил бы покинуть прихожую.

Если бы бомж никак не реагировал на мои пояснения, что вероятнее всего, вызвал бы участкового и поддал бы ему письменное заявление о не-

законном проникновении в жилище. Ведь деяние противоправное!

Кстати, формулировка понятия «жилище» в примечании к ст. 139 УК РФ такова: это жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями.

— То есть лестничная площадка — это тоже жилье, хотя и общее, и оно по закону тоже неприкосновенно, разве не так? А если так, должна ли полиция строго выполнять свои служебные обязанности?

— Вы правы. Лестничная площадка — это составная часть жилища, используемая для удовлетворения потребностей человека. Полиция обязана незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств.

При бездействии полиции разместите в интернете видеозапись с бомжом; обратитесь с письменным заявлением о случившемся в полицию, приложив видеозапись. При отказе в возбуждении уголовного дела добивайтесь через суд отмены такого решения.

— Проблема людей без постоянного места жительства множество раз обсуждалась в СМИ, но толку — ноль. Что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы её решить?

— Международный опыт решения проблемы бездомных разнообразен.

В США запрет на бродяжничество отменён, но работа по его искоренению ведётся. «Промыслы» бездомных (вроде навязчивого попрошайничества) объявлены вне закона. А в некоторых городах введены «запреты на сидение и лежание» в общественных местах. Например, в Беркли, штат Калифорния, человек, примостившийся на тротуаре, рискует отправиться на исправительные работы или заплатить штраф в 50 долларов.

Полагаю, что надо и в России установить административную ответственность за бродяжничество образ жизни, унижающий человеческое достоинство, уродующий человеческие отношения. Необходимо внести соответствующие поправки в законодательные нормы, гарантирующие право на *неприкосновенность жилища*, чётко прописав ясным и понятным языком в законе это понятие. Бездомным же, на мой взгляд, необходимо создавать профилактории для их лечения от алкоголизма и спецпоселения, где они могли бы посылно трудиться, постепенно возвращаясь к нормальному образу жизни.

Беседу записала
НАТАЛЬЯ ГАМАЮНОВА

СИСТЕМА КООРДИНАТ

В школу – по электронной записи

Данные будущих первоклассников вносят в общий реестр на московском портале госуслуг (pgu.mos.ru), в соответствии с которым школы распределяют ученические места, – система виртуальной школьной «приёмной», запущенная в столице в 2011 году, уже успела войти в рейтинг самых востребованных горожанами услуг.

Три месяца, прошедшие с момента старта электронной записи в первые классы на будущей учебный год, ещё раз подтвердили её удобство и эффективность. По информации столичного Департамента образования, через портал за этот период пода-но 80 тысяч электронных заявлений, что на 8 тысяч больше, чем в марте прошлого года.

Линора Бяшарова, живущая в Северо-Восточном округе столицы, в процессе электронной записи дочери Эмилии в первый класс вынуждена была обратиться за помощью в ОСИП – окружную службу информационной поддержки: «Я допустила ошибку – не указала в заявлении дополнительную школу, где учатся мои старшие дочери и соответственно должна учиться и младшая. Честно говоря, я не рассчитывала на оперативное реагирование сотрудников ОСИП... Но на моё электронное письмо очень быстро пришёл ответ, и мне помогли внести изменения в базу данных».

Одной из первых записала своего ребёнка в школу Татьяна Ясене из Юго-Восточного административного округа:

«Моя старшая дочь учится во 2-м классе, поэтому я воспользовалась услугой электрон-

ной записи уже дважды. Тогда, в декабре 2011-го, мы готовились к очередям: друзья пугали, что придётся дежурить возле школы по ночам, добываясь, чтобы ребёнка записали «в первых рядах». Но всё оказалось гораздо проще. Единственное неудобство – это необходимость идти в школу, к которой мы «привязаны» по месту жительства, чтобы написать на бумаге заявление об отказе. В нашей 1208-й школе с углублённым изучением английского языка мне всё нравится, даже её внешний вид: рядом никогда не увидишь курящих детей».

По правилам электронной записи при заполнении заявления о зачислении в первый класс надо указать три школы: обязательную (в соответствии с территориальным прикреплением) и ещё две – на выбор родителей. В отличие от 2011 года, когда каждый жилой дом был прикреплён к единственному учебному заведению, сейчас можно выбрать любую школу в своём округе. В случае если ни один из вариантов не устраивает, советуют найти подходящее образовательное учреждение в дополнительном списке всех московских школ, который также размещён на сайте. При этом требуется указать причину именно такого выбора.

А вот Ольге Райковой, жительнице СВАО, не пришлось выбирать школу для семилетнего сына: гимназия № 1554 находится рядом с домом, их связывает общее «место жительства», там же учится пятиклассница-дочь:

«О дате начала электронной записи мы узнали не только из объявления в школе, но и из новостей по телевидению. Я была зарегистрирована на портале госуслуг, поэтому процедура ввода данных заняла совсем немного времени. 15 декабря 2013 года было воскресенье, и уже в понедельник пришло подтверждение моего заявления. А на следующий день мы получили приглашение на оформление документов о переводе ребёнка на статус первоклассника! Нашу гимназию я ни на что не променяю, меня как маму здесь всё устраивает. Кроме того, я считаю, если ребёнок хочет – он будет учиться, и совершенно неважно, близко от дома расположена школа или далеко».

Кстати, насегодшний день в школы «шаговой доступности» подали заявления более 30 тысяч родителей. А свыше 71 тысячи ребятшек в марте уже зачислили в первые классы – это почти на 13 тысяч больше, чем в тот же период прошлого года.

Приходите к нам лечиться!

Не знаю, как у вас, а наша районная поликлиника медленно, но верно меняется в лучшую сторону. Бываю нечасто – и тем более заметен прогресс. Хотите – верьте, хотите – нет, но сотрудники регистратуры стали вежливее, медсёстры – внимательнее, а врачи – человечнее и милее! Всё это – лирика, скажете вы, и будете правы: в медицинские учреждения ходят не за добрым словом. Главное – профессиональные советы врача. Хотя... Даже малая порция позитивных эмоций значительно повышает эффективность медикаментов.

Кстати, об эмоциях. Вы заметили, что очереди в поликлиники стало меньше? «Виновата» электронная запись: имея на руках распечатанные талоны, люди не боятся приходить на приём строго в назначенное время, а не заходя, чтобы попасть к доктору наверняка, заняв ещё и «живую» очередь. «Умные» терминалы при записи к специалистам не отказывают за неимением свободных мест, а предлагают варианты на выбор. И медработники младшего звена помогают тем, кто не в силах совладать с современной техникой. А медицинские карты чудесным образом в положенное время оказываются в кабинете того самого врача. Наконец, есть бесплатные бахилы при входе в здание и туалетная бумага в санузлах – ну как тут не пожалеть, что время, проведённое в поликлинике, явно сократилось? Там, где раньше было лишь тепло и светло, теперь – чисто и уютно.

Может, дело в повышении престижа профессии медика? В этом направлении московское здравоохранение предприняло серьёзные практические шаги. Кроме полного социального пакета и стабильного роста заработной платы, медицинские

работники имеют ряд других преимуществ:

– бесплатное обучение на специальных циклах повышения квалификации (дополнительное профессиональное образование);

– возможность получения новой специальности или квалификации (переподготовки) за счёт городского бюджета, а также зарубежной стажировки;

– аттестация (присвоение квалификационной категории) и карьерный рост;

– гибкий график работы (особенно для женщин, имеющих детей).

Кроме того, столичные медики имеют возможность участвовать в российских и международных съездах, конференциях и выставках, проводимых в Москве, а также в конкурсах профессионального мастерства, организуемых правительством и Департаментом здравоохранения города, направленных на повышение престижа профессии.

В планах властей – внедрение непрерывного профессионального образования с использованием интернет-технологий, новых образовательных программ и дистанционных методов обучения. Принято решение об открытии так называемых стимуляционных центров для обучения медперсонала, не имеющего опыта работы.

Что касается материальной заинтересованности работников скальпеля и стетоскопа, в 2013 году их средняя зарплата на 7–10% превысила показатели предыдущего года. Так, у врачей она составила 73 402 рубля (в 2012-м – 66 270 рублей), у среднего медицинского персонала – 51 367 рублей (в 2012-м – 47 738 рублей); у медиков младшего звена – 29 260 рублей (в 2012-м – 26 703 рубля).

«10 черепов, которые потрясли мир»

К сожалению, наши соотечественники не много знают об эволюционной антропологии – науке, изучающей происхождение человека, – которая во всём мире переживает бурный расцвет. Данный пробел отчасти восполнялся усилиями портала Антропогенез.ру, а также экспозициями нескольких профильных музеев, где демонстрировали достижения антропологии 40–50-летней давности. Однако в российских музеях никогда не выставлялись классические находки, вошедшие в учебники и известные россиянам только по картинкам.

Редакция Антропогенез.ру и Тимирязевский музей решили исправить это упущение. На выставке «10 черепов...» – точные копии знаменитых находок, которые хранятся в музеях

Антропогенез.ру

по всему миру. Впервые в России посетители увидят знаменитых «Человека рудольфийского» KNM-ER 1470 и «Мальчика из Турканы», чей возраст – полтора миллиона лет; самый полный череп яванского питекантропа Сангир-17 и многое другое.

Как менялся облик наших предков в течение миллионов лет? Что такое нелнейность эволюции? Почему так называемый магистральный путь привёл к появлению современного человека, хотя у эволюционного дерева были многочисленные «боковые ветви» и тупики? Почему повезло нам, а не им? За ответами на эти и другие вопросы приходите в музей в конце марта.

К открытию выставки приурочена серия популярных лекций. 29 и 30 марта Александр Марков, Станислав Дробышевский, Мария Медникова, Светлана Боринская, Светлана Бурлак и другие учёные расскажут о различных аспектах эволюции человека.

Часы работы музея: вт., ср., пт., сб. – с 10.00 до 18.00; чт. – с 12.00 до 21.00; вс. – с 11.00 до 18.00; понедельник и последний вторник каждого месяца – выходные дни. Продажа билетов прекращается за час до закрытия музея.

ИЗ ЖИЗНИ ПАМЯТНИКОВ

Гоголь переедет

Знаменитый памятник Гоголю работы скульптора Николая Андреева вскоре может вернуться на своё законное место. Сейчас он находится в проходном дворе дома 7 по Никитскому бульвару, где великий русский писатель провёл свои последние годы. У него необычная судьба. Монумент был создан на народные деньги, которые страна собирала 30 лет. В 1909 году его воздвигли на Гоголевском бульваре. Но в 1951 году памятнику пришлось первый раз переехать, и он отправился на задворки Даниловского монастыря. А на бульваре имени классика 62 года стоит ставший привычным москвичам монумент работы скульптора Николая Томского, снабжённый надписью «От Советского Правительства».

Но, видимо, скоро его не только уберут, возможно, увезут из Москвы. Как сообщается, он может быть передан в дар Зеленограду или Санкт-Петербургу. На заседании комиссии по монументальному искусству Московской городской думы рассматривался вопрос о переносе памятника работы скульптора Ан-

дреева и архитектора Шехтеля. Решено вернуть его на Гоголевский...

Действительно, два памятника Николаю Васильевичу столице вряд ли нужны. Но и величественный Гоголь – давно часть городского пейзажа. Да и недешёвое это дело – памятники перемещать. Надеемся, инициаторы знают, где деньги взять.

Юрий КАПРАЛОВ

А Маяковский останется на месте

В результате обсуждения работ, представленных на конкурс, выбраны три проекта, которые стали финалистами и предполагают более спокойное и взвешенное архитектурное решение. В ближайшее время, по словам главы Департамента культурного наследия, городские власти утвердят окончательный проект. Как заверил Александр Кивовский, «могу сказать точно, что памятник никто двигать не будет».

Очень хорошо. Потому как памятник великому поэту – авторы скульптор А. Кибальников и архитектор Д. Чечулин – появился в центре площади 28 июля 1958 года и давно признан шедевром монументального искусства. Скульптура, выполненная из бронзы, установлена на гранитном постаменте. Владимир Владимирович стоит в позе тещи – в распахнутом пиджаке. В левой его руке, как всем известно, записная книжка.

Александр Кибальников, впоследствии получивший за свою работу Ленинскую премию, и место для памятника выбрал совсем неслучайное. Так что пусть успокоятся архитекторы-футуристы... Опять же и средств на гипотетическое перемещение памятника требуется немало...

АННА АРТЁМОВА

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

Покровский с Покровки

Д.А. Покровский. **Очерки Москвы.** – М.: Книжница: Русский путь, 2013. – 312 с. – 200 экз.

«И тематически, и сюжетно эта книга непосредственно предваряет «Москву и москвичей» Гиларовского – но какие разные судьбы. Гиларовского читали все, а о Покровском известно лишь знатокам москвоведения да и то не всем», – с горечью замечает в предисловии составитель Вера Бокова. И действительно, дядя Гилый издан не один десяток раз и единодушно признан знатоком Москвы, её бытописателем. А Дмитрий Алексеевич Покровский (1845–1894) даже ни разу не выбрался под книжную обложку. Теперь – спасибо Издательской программе правительства Москвы – эта несправедливость устранена. Современный читатель теперь имеет возможность (благодаря Департаменту средств массовой информации и рекламы Москвы, оказавшему финансовую поддержку изданию) прочитать замечательные «Очерки Москвы», которую он знал как свои пять пальцев. Коренной москвич, Покровский был «покровским» и по месту рождения – появился на свет в двух шагах от Покровской (ныне Бакунинской) улицы, расположенной на территории древнего села Покровское-Рубцово. Он родился в семье потомственных священнослужителей, его семейство 80 (!) лет служило в храме св. Ирины на Ирининой улице (ныне Ф. Энгельса). И образование будущего москвовед и москволюб получил соответствующее. Но решил попробовать себя сначала в журналистике – в изданиях самого А.С. Суворина. Критиковал городскую власть в новооснованной газете «Современные известия»...

О судьбе Д.А. Покровского можно написать книгу. При помощи его бойкого пера – он напечатал несколько разгромных статей о вырубке при попустительстве городских властей («чёрный пиар» был и в XIX веке) реликтовых деревь-

ев в Сокольнической роше – случился скандал, после которого городского голова С.М. Третьяков и два его помощника, А.П. Петуников и А.С. Холмский, ушли в отставку. А потом выяснилось, что это была подковёрная думская борьба. Когда Холмский и Петуников вернулись на свои посты, сразу же добились закрытия издания, и Покровского, который знал город досконально, перестали в Москве печатать. И пришлось переехать в Петербург – редактировать газету «Русская жизнь». Но и там не сложилось, и за два года до смерти он вернулся в родные пенаты.

Но остались напечатанные в петербургском «Историческом вестнике» его «Очерки Москвы». Дело всей жизни, главная работа – дать читателю «запас сведений, рассказов, преданий, слухов, наблюдений и впечатлений». В. Бокова так определяет географию повествования Покровского, для которого в Москве многое связано с Покровкой, – от Ильинских Ворот Китай-города до Сокольников и Лосино-го Острова и от Крестовской Заставы до Лефортова и Рогожской слободы – огромный клин Москвы, особенно густо обросший литературой и сохранивший донные ещё довольно много исторических кварталов и зданий. О Москве с 1850 до 1880-х годов нам рассказывает, и очень подробно, увлекательно, Д.А. Покровский. И указатель московских топонимов читается с интересом.

Спасибо издательству «Книжница» и «Русский путь» – они открыли нам превосходного и совершенно несправедливо забытого, влюблённого в Москву и её историю писателя.

П. АСИН

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Власти Москвы – жителям Севастополя

К Дню Победы столичное правительство планирует выделить ветеранам Великой Отечественной войны, живущим в Севастополе, единоразовную выплату в размере 5 тысяч рублей. Как сообщил мэр Москвы Сергей Собянин, наряду с оказанием социальной материальной помощи ветеранам-севастопольцам власти российской столицы приняли постановление о выделении гуманитарной помощи Севастополю. В частности, туда будет направлено 30 единиц городского транспорта (автобусы и троллейбусы), 15 единиц коммунальной техники, специальный транспорт по линии социальной защиты, а также оборудование и средства ухода за пожилыми людьми и инвалидами. Кроме того, в Севастополь отправят 30 комплектов оборудования для ком-

пьютерных классов с интерактивными досками и 20 тонн медикаментов.

Энергия воды

22 марта 2014 года в Дарвиновском музее (ул. Вавилова, д. 57) отмечают Международный день воды (он же – Всемирный день водных ресурсов). Хотите окунуться в тайны Мирового океана и познакомиться с его удивительными обитателями? С 10.30 до 17.00 на праздник приглашают «мальчишек и девчонок, а также их родителей».

Бурные реки, гремящие водопады, разрушительные цунами... Долгие тысячелетия обитатели Земли трепетали перед мощью воды, пока человек не поставил перед собой цель – направить грозную стихию в мирное русло. Об этом гости Дарвиновского музея узнают на выставке «Энергия воды».

Геофизический центр РАН представит на празднике инновационный про-

оформлению аквариума от победительницы международных конкурсов Светланы Кирилловой.

На фотовыставке «БелоМорские чудовища» вы увидите обитателей арктических вод Белого моря – многие из этих удивительных созданий выглядят как инопланетные существа.

Продолжит водное путешествие поможет квест «От амёбы до кита» – плавание по доисторическим водам и встреча с их жителями. Победители игры получат заслуженную награду – именной водный паспорт от Государственного Дарвиновского музея, который можно получить лишь один раз в году.

Юным биологам придётся по душе игры «Рыбная ловля» и «Детский сад под водой», а самых маленьких посетителей ждёт морская игротка. По традиции специалисты по аквариуму помогут ребятам «перевосплотиться» в обитателей морских глубин.

Телефоны для справок: 8 (499) 783-22-53 (автоответчик), 8 (499) 134-61-24 (экскурсионное бюро).

Центр притяжения Фазиля

На юбилейном вечере Фазиля Искандера руководитель Департамента культуры Сергей Капков, поздравив писателя, выразил мнение, что лучшим подарком на 85-летие Фазилю Абдуловичу станет библиотека – культурный центр, посвящённая его творчеству и названная в его честь.

Уже подписан указ о присвоении имени писателя библиотеке № 185 (Кастанаевская ул., д. 52, стр. 2), которая весной откроется на капитальный ремонт до конца года. По информации Сергея Капкова, в юбилейной экспозиции культурного центра Ф.А. Искандера будет создан кабинет писателя с предметами интерьера, книгами из личной коллекции, произведениями на русском языке и в переводах, архивными документами, фрагментами рукописей, подарками и др. Здесь планируется проводить мероприятия, посвящённые творчеству Фазиля Искандера.

Важную часть обновлённых фондов библиотеки составят произведения национальных литератур СССР второй половины XX века. Культурный центр будет служить пропаганде русского языка как языка многонациональной России, объединяющего народы постсоветского пространства, и литературы как инструмента коммуникации разных культур.

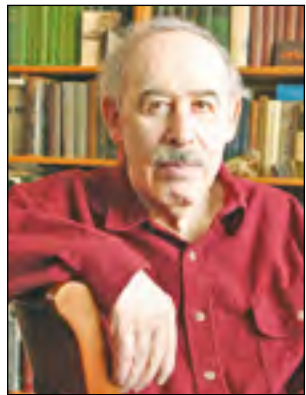
«Пусть будущие славят поколения...»

Так называется конкурс выразительного чтения, посвящённый 450-летию со дня рождения Уильяма Шекспира, который проводит Центральная библиотека № 174 им. Данте Алигери (ул. Строителей, д. 8, корп. 2).

В конкурсе могут участвовать все желающие, без ограничений по возрасту и роду занятий. Две номинации – с раздельными призовыми местами предполагают исполнение любого произведения Шекспира на русском и английском языках. Все участники получат грамоты и памятные сувениры; победителям вручат почётные грамоты (дипломы) и призы.

Приём заявок – по 27 марта 2014 года. В зависимости от количества поданных заявок конкурсные прослушивания пройдут 9, 11, 14, 16 и 18 апреля в 14.00 (регистрация участников – с 13.00 до 13.50).

Регистрационная форма – на сайте www.cbs-uz.ru и в киоске в фойе библиотеки. Дополнительную информацию можно получить по электронной почте junior@cbs-uz.ru (с пометкой «Шекспир») или по телефону 8 (495) 930-20-57.

Михаил МАРТУЛИС

— Владимир Яковлевич, — привязываюсь я к нему, — **ответьте как на духу, почему вы всё-таки уехали?** Ведь столько всего недо-**выполненных оставили, ведь ещё был жив Солженицын, которо-го вы страстно в стихах убеждали, что он должен вернуться, ибо крайне необходим России...**

И Лазарев терпеливо объясняет: — У нас с женой в то время уже подходил возраст, когда трудновато становится жить одним, да и время, вы же помните, было сложное: го-**нораров не платили, журнал «Наше наследие», в котором я работал последние 12 лет, медленно затихал. У Ольги, она по профессии была аме-риканист, в её Институте всеобщей истории тоже месяцами не платили зарплату. А в Калифорнии жил её сын, и она мне твёрдо заявила: «Мы едем!»...**

— **Вы всерьёз хотите меня убе-дить в том, что просто послуша-лись жену, что просто «подходил возраст»?**

— Да нет, конечно. Просто Ольга была очень активна в этом смысле. Доктор исторических наук, америка-**нист, ей очень хотелось продолжать ра-ботать, действовать...**

— **Она нашла работу в США?**
— Да, сразу же нашла, очень инте-**ресную работу** — в Гуверовском на-**учно-исследовательском институте, ко-торый входит в систему Стэнфорда. А вот мне уезжать было тошно, я бук-вально заболел, но чтобы хоть как-то выжить в России, нужно было за-ни-маться жуткой халтурой, а этого я не хотел ещё больше. Страха никакого не было, но всё превратилось в ка-кую-то другую жизнь, стало походить на «упразднённый театр» Окуджавы — это произошло упразднение како-го-то определённого настроения. Снача-ла казалась: ещё одна отпелень, хо-тя Александр Исаевич Солженицын, вернувшийся в Россию, при первой же нашей встрече сказал: «Пере-стройка пошла не лучшим способом, мягко говоря...» Что случилось? Слу-чился неестественный отбор. Он дал свой результат. По большому счёту даже президент Горбачёв — это тоже был неестественный отбор. Он абсо-лютно не понимал, что у него есть, что происходит и что произойдёт.**

Ну, вот, собрались и уехали. Я и раньше бывал в США с выступлени-**ями, но то, конечно, совсем другой был расклад.**

— **И в России с тех пор не бы-вали...**

— Не бывал. Понимаете, я бы се-**бя всего разворосил. Вначале так переживал, что две недели вообще не спал ни минуты, потерял 30 кило-граммов, а ностальгия всё разраста-лась и разрасталась. Жуткое состоя-ние, врагу не пожелаешь...**

— **Сейчас ностальгии уже нет?**
— Сейчас уже нет.
— **И как вы её лечили?**
— Читал, работал, учился заново

Поэт, прозаик, публицист, критик, литературовед, автор многих известных песен Владимир Лазарев уехал из России в США в августе 1999 года. Совершенно неожиданно для своих друзей и недругов (ну как же: был необыкновенно активен в литературе, известен своей бескомпромиссностью, скандальными прорыва-**ми на трибуны высоких литературных собраний и форумов, где то и дело несанкционированно резал правду-матку и выводил на чистую воду как зарвавшихся высоких литературных началь-ников, так и отдельных собратьев по перу) он аккуратно и почти бесшумно заглопнул за собой калитку в страну, в которой родился и вырос, и уехал, не оставив точного адреса. Лишь немногие близкие знали, что поселились они с женой Ольгой Тугановой в Северной Калифорнии, в самом сердце Силиконовой долины — в городе под названием Mountain View, по соседству с известной американской компанией Facebook.**

спать. Так сложилась судьба и, мо-**жет быть, к лучшему. Потому что ка-кие-то вещи, связанные с русской культурой, с европейской культурой, которые у меня здесь выплеснулись, там бы ни за что не написались. Ска-жем, небольшой философский роман «Доктор Логос», который скоро, на-деюсь, будет опубликован.**

— **Философский?**
— Прототипом героя послужил ве-**ликий русский религиозный фило-соф и филолог Алексей Фёдорович Лосев, с которым я был очень тес-**

рик Терри Эмонс, историки религии Войчек Залевский и Андрей Архипов, физики Анатолий Васильев и Вален-**тин Иванов, сейсмолог из Германии Гетс Бёкельман, кардиолог Юрий Ярошинский, художник и астроном Семён Верховский, теоретик и прак-тик интенсивного земледелия на ма-лых участках Кэрл Висеци...**

Много времени было отдано ло-**севским трудам по античной эсте-тике и Возрождению, поднимались интересные и многообразные проблемы бытия. Всё это время мы**

песни продолжаю сочинять. Я не по-**эт-песенник, это для меня далеко не главное, но иногда просто возникает neodолжимо желание — и рождается песня! Знаете, песню нельзя написать просто пальцами, внутри тебя должна быть какая-то река. Так вот, как ре-ка выплеснется, сразу отдаю Михаилу Маргулис. Он большой мелодист, мы с ним уже 10 лет вместе работа-ем. «Белая волна», C'est la vie, c'est moi («Такова жизнь, таков я»), «Бездо-**мный вальс» — все они есть в нашем совместном сборнике песен «Услышь мою мелодию», который вышел в кон-це 2013 года в Сан-Франциско.****

— **В России ваши песни тоже исполняют.**

— Не только в России. В 2012 го-**ду в Калифорнии было празднование 200-летия Форты Росс, и там детский казачий хор исполнил мою песню одноимённого названия, где мои и стихи и музыка. Она написана ещё в 2000 году.**

— **Вас пригласили на этот праздник из Российского консуль-ства в Сан-Франциско?**

— Нет, я просто прочитал об этом в какой-то газете. Думаю, в консуль-**стве о моём существовании на кали-**

дерьма, повреждающего детские ду-**ши. Я понимаю, обществу не до это-го. Но и до этого должно быть, потому что песня — очень важная часть чело-веческого общения, культуры.**

— **Из тех композиторов, с ко-торыми вы сотрудничали, никто не разыскал вас в Америке, чтобы попросить стихи для песни?**

— Евгений Дога, с которым мы часто общаемся, рассказывал, что, когда он сейчас предлагает куда-то песню, в том числе и нашу с ним, ему отвечают: «Это хорошо, но не в на-**шем формате».**

— **То есть в переводе на обще-понятный язык — «Это — полный отстой»?**

— Да. Но дело ещё и в том, что се-**годня за всё и всем надо платить, в том числе и редактору. Всё стоит немалых денег. А Дога, Тухманов, Журбин при-ветствуются разве что на канале «Куль-тура». Для всех остальных они — не в формате. Я много раз пытался гово-рить в печати о том, что сейчас творят с песней, и был рад, когда прочитал статью Юрия Полякова, которая ока-зались очень созвучна моим мыслям.**

— **А помните, как вы расправи-лись с непомерными гонорами**

это была не желчь, как полагали не-**которые, а замечательный юмор. В ранних вещах я нахожу его много — это свежая живая проза, а в поздние свои произведения он юмор не впу-скал. Почему — не знаю.**

Однажды у меня случилась уди-**вительная ночь с Константином Си-моновым.**

Я с ним встречался только один раз в 1964 году, когда отмечали 50-летие Марка Фрадкина. Симо-**нов, Долматовский и я выступали на вечере в Московском доме компози-торов. Симонов всю ночь в кабинете Фрадкина читал стихи, и такое у не-го, знаете ли, сердце оказалось чело-веческое, даже детское, я не ожи-дал. А стихи те потом, сколько ни искал, нигде не нашёл. Я тоже ему в ту ночь читал много стихов. А потом, зная, что после войны он ездил в Па-риж уговаривать Бунина вернуться в Россию (Сталин через Молотова так распорядился), попросил рассказать об этом. И Симонов подробно описал ту поездку, бледные глаза Веры Ни-**колаевны, жены Бунина...****

— **Бледные?**

— Да, она вообще была такая не-**сколько белёсая, возможно, это был недостаток какого-то пигмента. О том, какие они вели беседы... «Со-блазнить» Бунина вернуться на ро-дину Симонов отправился в Париж с женой, тогда ею была актриса Ва-лентина Серова. А вот после того как Симонов с Буниным отобедали в ресторане, у супругов возникла идея самим устроить для писателя роскошный обед. Сообщили об этом соответствующим товарищам, и со-**ветское руководство спешно выслало в Париж продукты и... официанта из ресторана «Прага». Застолье со-стоялось. Бунин во время обеда всё посмеивался, мол, дайте-ка мне ещё вот большевистского маслица попро-бовать, икорочки...****

— **А официанта зачем?**

— Ну, чтобы он их кормил и чтобы произвели впечатление, конечно.

— **И как, произвели?**

— Думаю, да, если учитывать ре-**зультат... Бунин в жизни, как и в ли-тературе, человек непреклонного сти-ля, хотя ему трудно и голодно жилось после войны во Франции. Куприн вернулся, а Бунин нет.**

— **Владимир Яковлевич, вам хо-телось бы вновь начать печататься в России?**

— А я уже начал это делать. На днях мне прислали журнал «При-**окские зори», он издаётся в Туле. Я послал туда свою повесть в стихах «Егор Таланов — тульский мастер». Набросок сделал ещё в семидесятых годах, а закончил здесь. Это одна из моих любимых вещей. Она — свобод-ная, правдивая. Её сразу напечатали. Я рад.**

— **А последние ваши стихи?**
— Я написал их в минувшем янва-**ре. Называются «Читая «Антологию русской поэзии XX века».**

**Как же много знакомых —
исчезнувших лиц,
Сколько горьких утрат в этом
перечне длинном,
Сколько много поэтов —
самоубийц
И погيبнувших по неизвестным
причинам.**

**Сколько пало друзей по дороге
под бременем
Этой тяжкой поры
духоломного времени.**

Беседовала **ИРИНА ТОСУНЯ,**
соброр «ЛГ» в США

Не с пустой котомкой

Я познакомился с Алексеем Пьяновым в начале семидесятых. Если точная дата и забылась, то уж место запомнилось навсегда. Это было на Пушкинском празднике поэзии в древнем Торжке.

Тогда Алексей Пьянов был молодым тверским журналистом. Од-**нако к тому времени у него в Москве уже вышла книга «Берег, милый для меня» с предисловием Ираклия Андроникова.**

В тот памятный вечер в Торжке мы пили не оскорбляемый ещё любимым российским напиток и заедали его пожарскими котлета-**ми. И говорили, говорили о Пушкине, поражаясь неисчерпаемости судьбы и творчества гения. И я понял, что новый мой товарищ — действительно пушкинист. Но не в чисто «учёном», традиционно и сильно заезженном понимании. Он пушкинист потому, что сердцем воспринял эстетическую и этическую традиции гения и всем своим творчеством — исследованиями, очерками, статьями, стихами — старался соответствовать великому послы, призванию и призыву поэта: «...чувства добрые я лирой пробуждал». Стихи Алексея Пья-**нова, его литературная журналистика, его книги (он выпустил их уже более двадцати) не являются однозначной реакцией на события и злобу дня. Но его нельзя и представить булгаковским котом, никому****

Алексей ПЬАНОВ

МАРТОВСКИЕ ИДЫ*

*Снова мартовские иды
Размыкают тесный круг...
Не таи на век обиды,
С днём рожденья, старый друг!*

*Скоро лёд на речках треснет,
Зазвенит лесной ручей,
И весну восславят песней
Хор саврасовских грачей.*

*И пока не рухнул шаткий
Зимник с мартом заодно,
Левитановской лошадкой
Март придет в Островно.*

*Мы не римляне... Однако
Нам с тобою повезло:
В наших судьбах добрым знаком
Стало древнее число.*

*Мы весенние с тобою,
Мы охочи на дела,
И удача нас обоих
Стороной не обошла.*

*Есть на будущее виды...
А теперь как в старину:
Ну — за мартовские иды!
За весеннюю страну!*

ЧТО ЭТО?

*И.П.
Что это видится?
Что это слышится?
Небо, как парус,
Под ветром колышится.*

*Дальние грозы
Уже не слышны,
Давние слёзы
Не так солони.*

*Легче шагается,
Лучше слагается,
Словно бы кем-то
Во всём помогается.*

*Что за волшебная
Это игра,
Мне бы давно
Догадаться пора.*

* В древнеримском календаре — 15-е число марта

*Не существует
Разгадки иной:
Всё потому,
Что ты рядом со мной.
Всё потому,
Что любви волшебство
В мире сильнее
И мудрее всего.*

НАМ БЫ...

*Наши маршевые ямбы —
Наш товарищ боевой.
Нам ещё поменьше ям бы
На дороге столбовой.*

*Той, которой мы шагаем
Дружно в ногу много лет,
Воздвигаем, зажигаем,
Добиваемся побед.*

*Неудачи, поражения —
Всё бывает в свой черёд,
Но однако же движенье
Всё вперёд, вперёд, вперёд!*

*Нам бы знать — куда идём мы
И зачем идём туда,
Для кого мы строим домны,
Воздвигаем города.*

*Знали б мы такую «малость»,
Меньше сказок бы плели,
Веселее б нам шagalось,
И, глядишь, быстрее дошли.*

ЗАБЫТАЯ СТРОКА

*Из старой тетради,
С забытой страницы
Поблекшая строчка
Вспорхнула, как птица.*

*И эта забытая мною строка
Мне вдруг показалась
Ключом от замка,
Сомкнувшим дубовые
Створки
У Карла в убогой
Каморке.
За ними — стена,
За стеною — страна,
Всё так же волшебна,
Как в детстве она,*

*Весёлою песней
К себе нас маяя,
Такая, как прежде,
Была у меня...*

*Иные, увы,
На дворе времена.
Хоть та же
И всё же
Дружная страна,*

*В которую заперты
Двери,
И ключ безвозвратно
Утерян.*

не мешающим и мирно починающим примус. Давно известно, как талантливо, как мастерски владеет Алексей Пьянов острым оружи-**ем поэзии — пародией и эпиграммой. Его сатирические и юмори-стические книги изданы огромными тиражами. Он не раз «ставил на место» самовлюблённых и саморекламирующих поэтов. В том числе, да, пожалуй, и прежде всего — в «ЛГ», в её знаменитом «Клу-**бе 12 стульев», дважды удостоившись премии «Золотой телёнок».****

Мне близко творчество Алексея Пьянова прежде всего пото-**му, что оно лишено перформансности, разудалой самовольности и удручающей безликости, а следует императиву, приложимому не только к медицине: «Не навреди!» Об этом свидетельствуют и его новые книги.**

Тогда, в Торжке, при первой нашей встрече, Алексею Пьянову не было и сорока. Сегодня он встречает своё восьмидесятилетие. Встречает не с пустой котомкой...

Я желаю Алексею Степановичу Пьянову физического и творче-**ского здоровья. Ибо, чтобы быть русским поэтом, большое здоро-вье надо иметь.**

ВЛАДИМИР КОСТРОВ

«ЛГ» с радостью поздравляет давнего автора с юбиле-**ем и публикует его новые стихи.**

СУДЬБА

*Судьба порой
За нас решает —
Безвестен ты
Иль знаменит —
И создаёт,
И разрушает,
И награждает,
И казнит.*

*То от беды
Оберегает,
Спасает от суда
Невежд,
То вдруг злодейство
Помогает,
Не оставляя нам
Надежд.*

*То незаслуженно
Возносит
В такие жуткие
Верха,
То вдруг в такую
Бездну бросит,
Не удержавши
От греха...*

*Так может быть,
Сам судьба
Чего-то высшего
Рабам?!*

ВИДАТЬ ДАЛЁКО

Юнне Мориц

*По рытвинам и кочкам
Судьба тебя носила.
В твоих нежнейших строчках
Живёт мужская сила.*

*Не то чтоб мускулисты,
Не просто крепко сбиты,
Но именно скалисты —
Базальты и граниты.*

*Они такого роста,
Что не охватит око.
Взойти на них непросто,
Но с них видать далёко.*

ВСПОМИНАЯ
АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

*Он любил бродить над Сетунию,
Там, где заросли ольхи.
На погоду он не ставал,
Выхаживал стихи.*

*А вернувшись — без отсрочки
Раскрывал блокнотик свой...
Как пнянце пахли строчки
Переделкинской травой!*

*Без него осиротели
Берега родной реки...
Там, где рифмы зеленели,
Проросли особняки.*

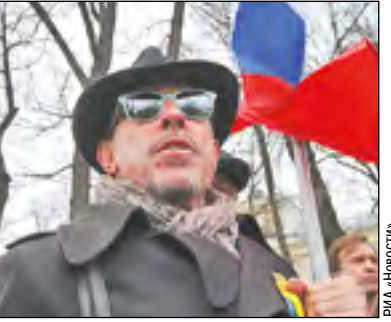
ВЗАТРАВДУ!

МАРШ
ЗА «СВОБОДУ»

Макар Макарович просыпается поздно. Он ещё не знает, что предстоит сегодня: быть за фашизм или против. Он ещё не знает, как сегодня остаться рукопожатным, как не вызвать гнева других таких же свободных людей, как он сам. И потому он просыпается поздно, когда все главные угрозы на сегодня уже прозвучали.

Макару Макаровичу предстоит активность. Он увидит единомышленников. Рукопожатных музыкантов. Больших писателей. Маленьких политиков. Дорогостоящих журналистов. Самое главное — он увидит людей, а не быдло. Быдла в Москве много. Слишком много для того, чтобы людям было хорошо и комфортно жить. «Этот народ не спасти», — думает Макар, глядя в окно. Макар не собирается спасать народ, он лишь надеется, что на его век народа хватит. Народ годится для того, чтобы на нём зарабатывать, сам же Макар старается иметь дело только с порядочными людьми.

Надев тёмные очки, он выходит на бульвар. «Сало уронили!» — несётся откуда-то. Макар недоумевает. Но его уже встречает друг, политик Борис. «Героям — сало!» — почему-то кричит Борис, вскидывая руку. Макар снова недоумевает, но на всякий случай повторяет жест. Собирается большая толпа. Порядочных людей в Москве много. У них у всех хорошие лица. Здесь и сейчас они все ужасно любят друг друга. Они делают памятные фоточки, чтобы потом посмотреть и вспоминать это прекрасное время единения и солидарности порядочных людей. Над толпой реют чёрно-красные флаги. Макар таких случаев не видел. А Борис — да. Борис думает, что это очень практичные флаги, которые можно носить и на засвободных, и на антивоенных митингах.

«За что сегодня? — спрашивает Макар. — Против кровожадных русских фашистов или за свободолобивых украинских патриотов?» Борис отвечает, что марш справится с обеими задачами. Они улыбаются друг другу. Они рукопожатны.

Им пожимают руки писательница Людмила и сестра-благотельница Ирина. Они все любят друг друга. Где-то рядом раздаются крики: «Бандера придёт — порядок наведёт!» Порядочные люди уверены, что для порядка Москве, как и Украине, не хватает Бандеры.

Колонна торжественно трогается. Все радуются. Сегодня никто здесь не предал идеалов. Сегодня вражеская столица, по которой они идут, расстилает перед ними свои деспотические бульвары. А завтра, кто знает, возможно, они окажутся в родном и свободном Берлине. Там хорошо и чисто, и гораздо комфортнее, чем на несуразной и бедной, но оттого ещё более милой сердцу Украине. Бедных, далёких и несуразных любить приятно: с ними всё равно не жить. А бедных, близких и грубых — неприятно: с ними приходится пересекаться. Порядочные люди одобрительно щурятся на сине-жёлтые флаги. Сегодня они вышли гулять за свою свободу. И за украинскую «Свободу» тоже (как это практично: можно даже не менять формулировки!). В общем, свободу для всех, кроме русских Украины. Ну и тех, кто имеет глупость выражать солидарность с ними. Это нерукопожатно. Это даже как-то неприлично. Пусть они захлебнутся криком в своём Донбассе. Порядочным людям не нужен Донбасс. У них уже есть Кузбасс. И норильский никель.

Колонна движется. Все очень храбрые и стойкие. И только одно тревожит Макара: ему смутно кажется, что он уже это где-то видел. Колонна цивилизованных людей, идущая по вражеской Москве. «Может быть, здесь пройдёт палач, терзавший где-нибудь на Украине твоих родных...» — всплывает в памяти голос советского диктора. Макар дёргается за рукав Бориса: «Послушай, не этим ли маршрутом водили пленных немцев?» Борис отмахивается, он политик с большим стажем, он привык. «Нет, тех водили по Садовому кольцу, а мы идём по Бульварному. Большая разница». Макар кивает. Он успокаивается. Он верит, что это большая разница. Тёмные очки окрашивая имперский город в надлежащие тёмные тона. Где-то за МКАД возится, копошится непонятная, архаичная и враждебная страна. В тысяче километров к западу, в городе Донецке, глупые архаичные люди с криками: «Россия! Россия!» штурмуют нормальную олигархическую администрацию. В двух тысячах километров к западу, над славным городом Берлином, стоит в зените солнце.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

БУРАТИНО «КЛУБА ДС»

ВИКТОРИНА

Помнится, в прошлом номере были опубликованы вопросы о названиях станций московского метро. Редакция получила такое количество правильных ответов, что мы даже засомневались — стоит ли публиковать их. Тем не менее порядок есть порядок. Поэтому публикуем.

1. «В Китае голод»	«Китай-город»
2. «Измайловская»	«Измайловская»
3. «КЛМН»	«ВДНХ»
4. «Новогинеево»	«Новогиреево»
5. «Пургеновская»	«Тургеневская»
6. «Супротивная»	«Спортивная»
7. «Третья конская»	«Третьяковская»

Всем спасибо, все свободны.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Выгодный рейс

Комментарии к записям в бортовом журнале теплохода «Щедрая Пальмира»

«Отказ от лоцмана в Босфоре».

Едва не сев на мель, корабль «Щедрая Пальмира» проходит по наитию пролив Босфор. Команда сэкономила по 20 долларов на брата.

«Отказ от помощи буксира при заходе в порт Стамбула».

Рискуя напориться на стоящие там многочисленные суда, «Щедрая Пальмира» чудом причаливает к пирсу. По 18 долларов на брата.

«Отказ от тальманских работ».

Как древние рабы — без талей и портовых кранов — члены экипажа с риском для жизни вручную переносят с берега на борт «Щедрой Пальмиры» ценный груз. По 30 долларов на брата.

Пора в обратный путь. Родные берега. Немытая и грязная («Отказ от стирки при заходе в иностранные порты») богатая счастливая братва покидает борт «Щедрой Пальмиры».

СЕРГЕЙ САВАРЕНСКИЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПАРАД ПАРОДИЙ

Сегодня в нашей рубрике публикуются короткие поэтические пародии. По сути дела, они представляют собой нечто среднее между пародией и эпиграммой. Их можно называть синтетическим словом «параэпиграммы». Кому как нравится.

Ведёт Евгений МИНИН

УСПОКАИВАЮЩЕЕ

Тебя пугает эта ересь?
Я и сама её боюсь...

Анна ПОЛИЕТАЕВА

ПОДТИРАТЕЛЬНОЕ

Я мыслю вас.
Сие — неправомерно.
Сие — опять-таки — напрасный труд,
Мы наследим. За нами подотрут.

Евгения ВЕЖЛЯН

Я мыслю вас. Мысля ещё, быть может,
В моей душе погасла не совсем,
Но пусть она вас сильно не тревожит —
Вам станет грустно от моих проблем.

САЛЬЕРИЕВСКАЕ

К Ливановой ходят виденья.
Она уверяет, что явь:
То тонет она в наводнение,
То я ей подсыпала яд.

Мария ВАТУТИНА

Прошу всех не верить навету,
Чего только не говорят,
Кто встретит Ливанову эту —
Не слушайте сплетни про яд.

ГОЛОВНОЕ

гуляю головой в окне,
одна в целом свете,
а свет мой — погас...

Галина КЛИМОВА

Бывает такое совсем не во сне,
когда головой гуляю в окне,
но внутри квартиры, не вне...
А люди смотрят, сходят с ума:
Где ж — кричат — поэтесса сама?
А я пишу в тишине.
Одна я на свете, а свет погас,
ко мне не найдёт дорогу Пегас,
и только гуляя, моя голова
находит невиданные слова...

Нина ГОРЛАНОВА

ЖАНРОВОЕ

За прозу пили стоя,
За поэзию — сидя,
За драматургию — лёжа...

А потом внезапно —
Вспомнив о критике —
Упали с дивана...

Евгений МИНИН

Хочу представить и пародии нижегородца Юрия Ермолаева. В молодости он служил во флоте, после службы и по сегодняшний день работает на заводе «Красное Сормово» начальником участка сборки. Первые пародии напечатал в 1985 году в газете «Красный Сормович».

РОБОСТЬ

Забудь, душа моя, забудь
Чем силы в юности кипели.
Как приняв по 0,7 на грудь,
Мы песни матерные пели.

Николай ЗИНОВЬЕВ

Приняв два раза по пятьсот,
В певца могу я превращаюсь,
И только робость не даёт
Мне в хор Турецкого податься.

САМОРЕКЛАМА

Была я баба нежная —
А стала баба снежная.
Стою ничьей женой
Под горкой ледяной.

Вероника ДОЛИНА

Мужчины, прочь стеснение —
Ведь я — ничья жена.
Гоните прочь сомнения,
Что слишком холодна.

ЮРИЙ ЕРМОЛАЕВ

Адрес рубрики — parodist2013@yandex.ru

ФЕСТИВАЛЬ

Анимация в зеркале

40 студий нашей страны, «свободные художники», студенты профильных учреждений, отборщики международных кинофестивалей и просто любители мультиков соберутся 19–24 марта в Суздале на ежегодный 19-й Открытый российский фестиваль анимационного кино.

Это единственный анимационный фестиваль на территории Российской Федерации с профессиональной оценкой представленных в конкурсную программу работ и, соответственно, с высококотирующимися призами. Можно поздравить его организаторов с тем, что Суздальский кинофорум, ежегодно проходящий при поддержке Министерства культуры РФ, включён в официальную программу проведения Года культуры. С нынешнего, 19-го фестиваля к его курированию подключилась и администрация президента РФ.

В жюри этого года вошли авторитетные продюсеры, представители Минкульты и Фонда кино, а также широко известные своими творческими успехами профессионалы от анимации: Михаил Алдаш, Арсен Готлиб, Александр Герасимов, Сергей Лазарук, Антон Малышев, Илья Попов, Вадим Сотсков и Вячеслав Тельнов. Жюри определит победителей в каждой номинации после показа фильмов — участников всех конкурсных программ, а их сразу шесть: полнометражные, короткометражные и студенческие фильмы, сериалы, прикладная анимация и дебюты. Любопытный момент: в конкурсе полного метра будет участвовать и, конечно, бороться за награду мэтр большого кино и дебютант в анимации Георгий Николаевич Данелия с фильмом «Ку! Кин-дза-дза!». У него четыре конкурента, и, возможно, такой расклад станет главной интригой фестиваля...

Впрочем, директор студии Александр Герасимов, возглавляющий студию «Мастер-Фильм», уверен, что в Суздале всегда много непредсказуемых сюрпризов и никогда заранее нельзя предугадать, кто выйдет в лидеры. Помимо конкурсных показов, по сложившейся традиции пройдёт очный конкурс проектов, в котором будут участвовать 15 финалистов масштабного отборочного марафона. Теперь их работы жюри, гости и участники фестиваля оценят в номинациях «Драматургия»,

«Драматургическое и визуальное решение» и «Персонажи». В рамках фестиваля также проводится Международный конгресс «Анимационная индустрия: технологии, прокат, продюсирование, обучение». Параллельно с суздальскими показами будет проходить демонстрация фильмов в столичном Мультимедиа Арт Музее на Остоженке. И география фестиваля широка: Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Новосибирск, Челябинск, Оренбург и белорусский Могилёв... Предполагается, что анимационные премьеры посетят более 7 тысяч зрителей. И в каждом городе они проложат за лучший фильм. По наибольшему количеству зрительских симпатий будет вручён специальный приз фестиваля.

Год от года российский анимация поднимается в своём визуальном воплощении на всё более высокий уровень — и это не только вопрос технологий и их успешного освоения отечественными аниматорами, режиссёрами, художниками, звукорежиссёрами. Это в первую очередь растущее мастерство, преимущества российской национальной школы и безусловный талант тех людей, которые настолько полюбили мультфильмы, что связали с ними свою жизнь. Суздальский фестиваль — зеркало отечественной анимации, и все её измерения отражаются в его программе...

Арина АБРОСИМОВА

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

- Элла Матонина. Разговоры. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014.
Игорь Попов. Четыре козы и кикимора. Закруты памяти. — М.: Наталья Попова, Кстати, 2014.
Игорь Попов. Московские были-небыли. — М.: Наталья Попова, Кстати, 2013.
Л. Ольштынский. Советское общество. История строительства социализма в России. Книга I. Путь России к социализму. — М.: Издательство ИТРК, 2014.
Алекс Бэттлер. Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. Т. I. Введение в мирологию. — М.: Издательство ИТРК, 2014.
Юрий Бондарев. Берег. Тишина. — М.: Издательство ИТРК, 2014.
А. Шварцбург. Где ты, Урания? — М.: Художественная литература, 2013.
А.С. Абрамов. Правда и вымыслы о Кремлёвском некрополе и Мавзолее. — М.: Издательство ИТРК, 2014.
Александр Ливергант. Оскар Уайльд. — М.: «Молодая гвардия», 2014. — («ЖЗЛ»).
Вера Домитеева. Врубель. — М.: «Молодая гвардия», 2014. — («ЖЗЛ»).
Валерий Шубинский. Гапон. — М.: «Молодая гвардия», 2014. — («ЖЗЛ»).
Владимир Галедин. Лев Яшин. — М.: «Молодая гвардия», 2014. — («ЖЗЛ»).
Б. Рябухин. Волжский царь: Роман хроника-дайджест. — Рязань: «Литера М», 2013.
В. Бояринцев. Великий русский учёный Дмитрий Иванович Менделеев. — М.: Русская правда, 2014.
В. Бояринцев. М.И. Кутузов — победитель Наполеона. — М.: Русская правда, 2013.
Н. Ерёмин. Собрание сочинений в шести томах. Том шестой. — Красноярск: Литера-принт, 2014.
А. Борычев. Вдыхая звёздные ветра: Стихотворения. — М.: БУКИ ВЕДИ, 2013.
А. Борычев. За первой вселенной...: Стихотворения. — М.: БУКИ ВЕДИ, 2013.
Сергей Левицкий. Сбласс мечта народная. — Прага, Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике, 2013.

Ведущий Аукционный дом бесплатно оценит и реализует вашу библиотеку на торгах. Срочный выкуп. Тел. + 7 495-695-2784.

Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (Синий зал)
Пятница 21 марта 19:00
События 2013-2014 гг.

Николай Паганини
24 каприса для скрипки соло, op. 1 («Посвящается Артистам»)

Лауреат международного конкурса имени Н. Паганини в Генуе
Заслуженный артист России
Граф МУРЖА

Билеты продаются в кассе зала 495/1 782/2913, 495/3 623/2682
Справки и заказ билетов по тел. 8 805 2935320
Электронная продажа билетов на сайте www.mosconcert.com

Информационная поддержка
MOCKBA

МОСКОНЦЕРТ